

Министерство науки, высшего образования и
инноваций Кыргызской Республики

Жалал-Абадский государственный университет
имени Б. Осмонова

Эргешова Т.А., Карбекова А.Б.

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА ЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Монография

Манас
2025

УДК 334:658 (575,2)
ББК65.29а (5Кир)
Э74

Одобрено по решению кафедры
«Экономики учета и финансов» (протокол №5 от 23.09.2025),
Учебно-методического Совета Института Экономики и права ЖАГУ
им. Б. Осмонова (протокол №2, от 20.10.2025 г.), и научно-технического
Совета ЖАГУ им. Б. Осмонова (протокол №8, от 14.11.2025 г).

Рецензенты:

Карбекова А.К. – доцент кафедры "Экономики, учета и финансов"
института Экономики и права ЖАГУ им. Б. Осмонова, доктор
экономических наук

Маткеримова А.М. – доктор экономических наук, профессор
Международного университета им. К.Ш. Токтомаматова

Эргешова, Т.А., Карбекова, А.Б.
Э74 Состояние и перспективы развития малого и среднего бизнеса Жалал-
Абадской области: Монография. Манас: 2025. - 200 с.
ISBN 978-9967-09-507-6

В представленной монографии в совокупности проблем, стоящих перед малым и средним бизнесом Жалал-Абадской области Кыргызской Республики, актуальной задачей выступает формулирование концептуальных основ его дальнейшего развития на ближайшую пятилетнюю перспективу, определение эффективного инструментария государственной поддержки предпринимательства в регионе и её оценка, а также более глубокая разработка кластерного подхода к деятельности малого и среднего бизнеса на региональном уровне.

УДК 334:658 (575,2)
ISBN 978-9967-09-507-6

ББК65.29а (5Кир)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Во всех экономически развитых и в большинстве развивающихся странах малый и средний бизнес является важнейшим социально-экономическим институтом, устойчивой основой рыночных отношений, одним из способов решения комплекса проблем в различных сферах жизнедеятельности общества.

Следует отметить, что Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы определяется видение стабильного и успешного развития малого и среднего бизнеса, обеспечения защиты предпринимателей от административного давления, установления партнёрских взаимоотношений власти и бизнес-ассоциаций, осуществления совместной работы по улучшению бизнес-среды, создания условий для расширения деятельности предпринимателей в различных отраслях экономики и в регионах для формирования рабочих мест [11].

В силу своих особенностей малый и средний бизнес оказывается наиболее чувствительным к трансформациям внешней среды даже в условиях стабильно функционирующей экономики, и поскольку в современных условиях хозяйствования внешняя среда характеризуется неопределённостью и быстрой изменчивостью, обусловленными негативными последствиями пандемии COVID-19, а также геополитической и геоэкономической напряжённостью, это в значительной степени осложняет деятельность малого и среднего бизнеса как на отдельных территориях Кыргызстана, так и по республике в целом.

В совокупности проблем, стоящих перед малым и средним бизнесом Жалал-Абадской области Кыргызской Республики, актуальной задачей выступает формулирование концептуальных основ его дальнейшего развития на ближайшую пятилетнюю перспективу, определение эффективного инструментария государственной поддержки предпринимательства в регионе и её оценка, а также более глубокая разработка кластерного подхода к деятельности малого и среднего бизнеса на региональном уровне.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

1.1. Понятие, критерии малого и среднего бизнеса и его роль в социально-экономическом развитии территории

Современные условия развития мирового хозяйства обуславливают существование различных форм экономической деятельности человека, самой активной из которых выступает предпринимательство или по-другому бизнес. По характеристикам своей реализации бизнес дифференцируют на крупный, средний и малый. Данные категории в значительной степени отличаются и в объемах производства, и в размерах основных фондов, и в трудовых и финансовых ресурсах, и по ряду иных критериев. Поступательное движение малого и среднего бизнеса является общемировой тенденцией и обуславливает формирование гибкой смешанной экономики, сочетание различных форм собственности и адекватной им модели хозяйствования, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования предпринимательской деятельности, создается особая сфера экономической активности, где существенное значение имеют самореализация и индивидуализация труда [146; 157]. Именно поэтому в Кыргызстане развитие малого и среднего бизнес получает стратегическую направленность.

Раскрывая содержание дефиниций «малый бизнес» и «средний бизнес», в первую очередь следует рассмотреть их соотношение с сопряженными понятиями.

Сам термин «малый бизнес» (аналогично «средний бизнес») заимствован из зарубежной практики, где в источниках для обозначения таких предприятий последний используется как «small and medium size denterprises (SMEs)». Поэтому в научной и специальной литературе, текстах нормативных правовых актов стран постсоветского

пространства нередко параллельно встречаются понятия «малый бизнес» и «малое предпринимательство» (и, соответственно, «средний бизнес» и «среднее предпринимательство»). При этом ряд авторов считает, что между данными понятиями существуют различия.

Так, исследователь М.В. Кочановский определяет малый бизнес как экономическую деятельность в малых предприятиях, приносящую прибыль, а малое предпринимательство, в свою очередь, рассматривает как малый бизнес, главным субъектом которого выступает предприниматель [87]. Представляется, что при таком подходе различия между анализируемыми понятиями не просматриваются.

Известный учёный П. Друкер, пытаясь дифференцировать предпринимательство и бизнес, акцентирует внимание на том, что «не каждый новый мелкий бизнес является предпринимательским и представляет предпринимательство» [61, с. 31]. При этом П. Друкер сам вводит понятие «предпринимательский бизнес», указывая, что «...предпринимательство не является, по своей внутренней сущности, ни «естественным», ни «творческим» процессом. Предпринимательство – это просто работа» [62, с. 171].

Учёный П.А. Гурьянов считает, что различия между бизнесом и предпринимательством существуют, если рассматривать предпринимательство в узком смысле слова, как это делали в большинстве своём зарубежные экономисты в эпоху индустриальной экономики [59]. Данный исследователь разработал классификацию предпринимательства, выделив классическое, спекулятивное и хозяйственное. Классическое предпринимательство – особый вид инновационной производственной деятельности, связанный с многочисленными рисками и направленный на получение прибыли и увеличение (максимизацию) стоимости фирмы. Это высший слой предпринимателей. Особенностью спекулятивного предпринимательства является «выбор наиболее лёгкой и прибыльной деятельности». Здесь автор классификации оговаривается, что это может быть бизнес, а не

предпринимательство. По мнению П.А. Гурьянова, самый распространённый тип предпринимательства – хозяйственное, которому «не присуще инновационное производство и создание новых комбинационных факторов» [59]. Вместе с тем мы согласны с отдельными исследователями, что не вполне понятно, в чём заключается предпринимательская функция хозяйственного типа предпринимательства, если оно не предусматривает ни инноваций, ни новых комбинаций факторов производства [71].

Учёный И.В. Игнатова на основании результатов проведённого собственного контент-анализа понятий «бизнес» и «предпринимательство» выделила отличия последних в зависимости от применяемого подхода (табл. 1.1).

Таблица 1.1. – Отличия бизнеса от предпринимательства по М.В. Игнатовой

Подходы	Бизнес	Предпринимательство
Цель	Для бизнеса – получение прибыли. Для общества – удовлетворение потребностей	Для предпринимателя – реализовать идею. Для общества – рост и развитие
Как хозяйственная деятельность	Использование возможностей неравновесного рынка для получения дополнительной прибыли и стабилизации рыночной ситуации	Новаторство, нарушающее равновесие рынка
Как функция	1) Воспроизводство производительной структуры. 2) Самостоятельное функционирование структуры без личного участия бизнесмена	1) Создание новой производственной структуры. 2) Личная вовлечённость в процесс производства
Как способность	1) Основание деятельности – потребности рынка. 2) Получение максимального дохода, удовлетворяя потребности рынка.	1) Использование и развитие собственных способностей; 2) Получение дохода на основе применения своих способностей.

	3) Поиск способа развития и удовлетворения открытых им общественных потребностей	3) Поиск рынка, на котором его способности максимально востребованы
Как возможность обучения	Можно научить	Нельзя научить
Как отношение возможностей и ресурсов	Реализация возможности при наличии ресурсов	Стремление реализовать возможности без учёта наличия ресурсов
Отношение к свободе выбора	Свобода выбора ограничена ресурсами	Свобода выбора не ограничена наличием ресурсов

Составлено по источнику [71]

Мы полагаем, что указанные в табл. 1.1 отличия бизнеса от предпринимательства во многом искусственные. К примеру, если целью предпринимательства не является получение дохода (прибыли) посредством реализации своей идеи, то это уже будет благотворительность или альтруизм. С другой стороны, современный бизнесмен всегда стремится использовать в своей деятельности собственные способности, новаторство, реализовать идею не только для удовлетворения потребностей рынка, но и для дальнейшего развития того общества, в котором он живёт.

Анализ различных источников, в том числе и текстов нормативных правовых актов, относимых к теме исследования, позволил нам сделать вывод, что довольно трудно выделить принципиальные различия между указанными понятиями. В частности, в законодательстве Кыргызской Республики одновременно употребляются и «малый и средний бизнес», и «малое и среднее предпринимательство», хотя и здесь чёткое легальное определение последних как таковое отсутствует. К примеру, постановлением Правительства КР № 423 от 6 июля 1998 году (утратило силу) была утверждена «Концепция развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике» [16], хотя внутри содержания данного документа используется термин «малое и среднее предпринимательство». В

Программе Правительства КР «Программа развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 гг. «Единство, Доверие, Созидание» указывается, что «В целях обеспечения системного развития МСБ Правительством будет разработана и реализована комплексная государственная программа по развитию малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике. Особое внимание будет уделено развитию и поддержке малых и средних предприятий в регионах и отдалённых населённых пунктах» [15].

В приложении № 1 представлены позиции различных исследователей относительно понятия «малый и средний бизнес» и «малое и среднее предпринимательство». Непосредственно в тексте работы приведём некоторые из них.

Так, учёный А.В. Артемов определяет малый и средний бизнес как «малое и среднее предпринимательство, основанное на деятельности малых и средних предприятий, включая деятельность индивидуальных предпринимателей. В свою очередь, малые и средние предприятия входят в понятие субъектов малого и среднего предпринимательства, под которым мыслятся субъекты предпринимательской деятельности в различных организационно-правовых формах, соответствующие предусмотренным законодателем критериям их отнесения к категории малых и средних предприятий» [42, с. 45].

Ряд исследователей указывает, что «малое предпринимательство – это независимая, целенаправленная, инициативная, инновационная, быстро адаптируемая, систематическая деятельность хозяйствующих субъектов (физических и юридических лиц), осуществляемая в соответствии с критериями, установленными законодательством страны, в котором зарегистрировано предприятие, в условиях социально-экономической среды, осуществляемая в личных и общественных целях, за счёт производства и реализации товаров или услуг на свой риск и под свою ответственность» [90, с. 69].

В связи с вышесказанным позволим считать, что существенные отличия между понятиями «малый бизнес» и

«малое предпринимательство» (соответственно, «средний бизнес» и «среднее предпринимательство») отсутствуют, поэтому в данном исследовании они будут использоваться как синонимы.

В настоящее время среди учёных и специалистов отсутствует единая позиция в соответствии с зарубежным подходом к определению критериев выделения сектора малый и средний бизнес. В мировой практике при отнесении предприятий и индивидуальных предпринимателей к малым и средним используется комбинационный подход. Последний предполагает комбинацию количественных и качественных характеристик финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства. Так, Рекомендации Еврокомиссии от 6 мая 2003 года «Рекомендации для определения микропредприятий, малых и средних предприятий» [163] устанавливают число сотрудников (количественный признак) и финансовые пороговые величины для определения классов предприятий (качественный критерий). В данном нормативно-правовом акте оговаривается, также, доля самостоятельности бизнеса (табл. 1.2).

Таблица 1.2. – Характеристики микропредприятий, субъектов малого и среднего бизнеса в Европейском Союзе

Типы предприятий категории МСБ	Кол-во. работников (чел.)	Годовой оборот и/или годовой баланс (млн. евро)	Доля независимости предпринимательской деятельности
микропредприятие	занято менее 10-ти	не превышает 2,0	Порог прямого или косвенного участия других хозяйственных субъектов в основном капитале предприятия МСБ менее 25,0%, кроме отдельно установленных категорий инвесторов, которые не связаны с соответствующим предприятием
малое предприятие	занято менее 50-ти	не превышает 10,0	
среднее предприятие	занято менее 250-ти	годовой оборот максимум 50,0; годовой баланс не превышает 43,0	

Составлено автором по источнику [163]

По приведённым критериям практически все страны ЕС классифицирую свой малый и средний бизнес. Одновременно ряд стран используют собственную методику и стандарты по определению рамок малого и среднего предпринимательства. С одной стороны, применяются критерии, удовлетворяющие правилам ЕС, а с другой стороны, используются критерии, необходимые и подходящие для оценки внутриэкономических показателей конкретного государства [65].

Следует отметить, что в Законе КР «О государственной поддержке малого предпринимательства» (далее – Закон КР О господдержке МП) указываются только субъекты малого предпринимательства, под которыми «понимаются физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, а также коммерческие организации и предприятия, осуществляющие экономическую деятельность с объёмом валовой выручки, не превышающей в год регистрационного порога по налогу на добавленную стоимость, предусмотренного Налоговым кодексом Кыргызской Республики, и в которых средняя численность работников за отчётный период не превышает следующих предельных уровней (малые предприятия): 1) в промышленности – 35 человек; 2) в строительстве – 75 человек; 3) на транспорте – 35 человек; 4) в сельском хозяйстве – 50 человек; 5) в научно-технической сфере – 25 человек; 6) в оптовой торговле – 30 человек; 7) в розничной торговле и бытовом обслуживании населения – 25 человек; 8) в остальных отраслях при осуществлении других видов деятельности – 25 человек» [5].

При этом Нацстатком КР указывает, что малое и среднее предприятие – «это юридические лица, коммерческие предприятия, независимо от организационно-правовой формы хозяйствования, имеющие численность работающих в соответствии с постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об основной схеме классификатора типов предприятий от 17 февраля 1998 г. № 78 и «О внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской

Республики от 17 февраля 1998 г. № 78» от 29 августа 2002 г. № 590»:

- в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве; рыболовстве и рыбоводстве; горнодобывающей промышленности; обрабатывающей промышленности; производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – до 50-ти человек включительно (малые предприятия) и от 51 до 200 человек (средние предприятия);

- на предприятиях, занятых торговлей, ремонтом автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; предоставлением услуг гостиниц и ресторанов; транспортом и связью; финансовой деятельностью; операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг потребителям; образованием; здравоохранением и предоставлением социальных услуг; предоставлением коммунальных, социальных и персональных услуг – до 15-ти человек включительно (малые предприятия) и от 16-ти до 50-ти человек включительно (средние предприятия)» [19; 99, с. 196].

К сожалению, здесь можно констатировать наличие некоторого нормативного и методологического расхождения между критериями малого бизнеса, установленными Нацстатком КР и Законом КР о господдержке МП. В законодательном акте говорится о предельной средней численности малых предприятий, а Нацстатком КР определяет общую предельную численность последних. В этой связи мы считаем необходимым сформировать и утвердить единообразные критерии отнесения субъектов хозяйствования к малому и среднему бизнесу.

Таким образом, проанализировав и сопоставив подходы к определению малого и среднего бизнеса, представленные в научной, специальной литературе и в действующем законодательстве Кыргызстана, считаем возможным сформулировать собственную позицию относительно данного понятия. В этой связи полагаем, что малый и средний бизнес следует также рассматривать в широком и узком смысле.

В широком смысле «малый и средний бизнес представляет собой самостоятельную системную деятельность экономических субъектов, направленную на получение денежного или имущественного дохода, а также личного удовлетворения, посредством реализации знаний, умений и опыта самих субъектов и использования ресурсов различного характера, находящихся в их распоряжении, под свою ответственность и собственный риск».

В узком смысле «малый и средний бизнес – это совокупность экономических субъектов, осуществляющих самостоятельную хозяйственную деятельность согласно критериям, порядку и условиям, определённым действующим законодательством конкретного государства, и функционирующих на относительно небольших рыночных сегментах с использованием относительно ограниченных ресурсов различного характера».

Мы считаем комплексный подход наиболее адекватным подходом к определению критериев отнесения экономических субъектов к малому и среднему бизнесу. Отметим, что введение единообразных критериев малого и среднего бизнеса в Кыргызстане потребует изменений в действующем законодательстве республики.

Как указывает ряд исследователи [135; 155; 158], малый и средний бизнес, несмотря на свою малочисленность и небольшую производственную деятельность, не является антиподом крупных предпринимательских организаций, а дополняет последние, выступая составной частью всего общественного капитала. Рыночная экономика предполагает тесное взаимодействие и интеграцию крупных и мелких хозяйственных единиц, при условии разграничения функций между ними. Крупное производство в большей степени ориентируется на массовый, относительно однородный спрос, выпуск больших партий стандартной продукции. Малые и средние предприятия успешно функционируют на небольших рыночных сегментах, в нишах рыночного пространства.

В этой связи малый и средний бизнес вносит существенный вклад в формирование конкурентной среды,

т.е. тем самым обуславливает наличие разнообразия выпускаемой продукции и предоставляемых услуг, повышая качество и ассортимент продукта, а также создание новых институтов рыночной среды или трансформацию уже имеющихся. Если крупные формы предпринимательства способствуют повышению общехозяйственной эффективности посредством экономии на масштабах деятельности, то малый и средний бизнес придаёт рыночному хозяйству гибкость, мобильность, способность к быстрому реагированию на изменение конъюнктуры рынка, способность к структурным преобразованиям. При этом стоит подчеркнуть, что малые и средние предприятия оказывают меньшее воздействие на экологическую обстановку, что создает хорошие условия для расширения и увеличения количества последних. Немаловажная роль МСБ проявляется в осуществлении научно-технических (технологических) инноваций в важнейших секторах экономики, в том числе в информационно-коммуникационной сфере.

Таким образом, проведённый обзор научной и специальной литературы, а также иных источников [34; 44; 65; 67; 94; 95; 123; 135; 151; 155; 158], позволил выделить ряд существенных преимуществ, возможностей, недостатков и угроз МСБ (табл. 1.3).

Таблица 1.3. – SWOT-анализ МСБ как сферы экономической деятельности

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - доступность организационно-правовой формы для любых граждан; - возможность начать бизнес с малым стартовым капиталом; - обеспечение занятости населения и меньшая стоимость создания рабочих мест, что используется в практической деятельности при осуществлении государственных социальных программ по снижению уровня безработицы; - более быстрое получение дохода; 	<ul style="list-style-type: none"> - объём резервов невелик или вообще отсутствует, практически всегда имеется дефицит оборотных средств, что естественным образом сужает производственные возможности и ограничивает вероятность привлечения особо важных в производстве ресурсов (научно-технических, финансовых, трудовых и т.п.);

<ul style="list-style-type: none"> - высокая эффективность капиталовложений; - узкая специализация на производстве востребованных товаров (работ, услуг); - направленность на те сферы экономической деятельности, которые невыгодны и неприбыльны для крупных предпринимательских организаций; - непосредственный контакт, обратная связь с потребителем; - более простое управление сотрудниками и самой деятельностью предпринимательской организации; - более простое налогообложение, возможность применения налоговых льгот, ведение бухгалтерского учёта по упрощённой схеме; - функционирование МСБ способствует развитию региональных и муниципальных рынков, формируя местную инфраструктуру. Таким образом, снижаются транспортные расходы на межрегиональные перевозки и увеличивается доля валового продукта региона; - субъекты МСБ имеют преимущества при приобретении государственной и муниципальной недвижимости; - относительно лёгкая адаптируемость МСБ к изменениям внешней среды; 	<ul style="list-style-type: none"> - невысокая доходность в результате ограниченной масштабности производства; - значительное отставание от крупных предпринимательских организаций по объёму прибыли или добавленной стоимости на одного занятого работника; - малая доля освоения рынка и ограниченные перспективы роста в географическом плане; - отсутствие развитой логистической инфраструктуры, что детерминирует постоянный поиск, где реализовывать свою продукцию, с какими поставщиками сотрудничать, какие производственные технологии использовать; - относительно короткий жизненный цикл малых и средних предприятий; - более сложно справляться с наличием бюрократических преград при получении лицензии и патентов - сложность получения крупных банковских кредитов, а также различных инвестиционных ресурсов; - ограниченные финансовые возможности в привлечение высококвалифицированных специалистов.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - существенная мобильность и значительный потенциал конкурентоспособности. Субъекты МСБ в силу своей мобильности более гибко и быстрее реагируют на возможные трансформации рынка, способны быстро заполнять те ниши, которые недоступны крупному бизнесу; - возможность выпуска разнообразной продукции, удовлетворяющей потребительский спрос; - творческая самореализация и возможность развития эффективной 	<ul style="list-style-type: none"> - особая чувствительность к кризисным явлениям, к перебоям в снабжении и уходе с предприятия компетентного персонала, к динамике социально-экономических и политических факторов; - неожиданное увеличение одной части издержек детерминирует тот факт, что цена продукта (работы, услуги) становится неконкурентоспособной; - присутствует риск поглощения крупными предпринимательскими организациями;

<p>системы стимулирования творческого производительного труда;</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность использовать стартовые площадки для инновационного развития различных регионов; - возможность формирования системы разветвлённых многоступенчатых субподрядных отношений; - возможность роста до крупного предприятия; - возможность использования свободных ресурсов неформального рынка, в том числе и финансового 	<ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень конкуренции, способный вытеснить субъектов МСБ; - уязвимость к попыткам давления со стороны органов государственной и местной власти, а также криминальных структур; - ограниченный доступ к информации и достижениям НИОКР; - невозможность при определённых условиях довести крупные инновационные разработки до этапа их внедрения и развития
--	---

Составлено автором

Отметим наиболее значимые задачи, которые могут решаться и решаются субъектами малого и среднего бизнеса, а именно:

- сглаживать колебания экономической конъюнктуры посредством сбалансированного спроса и предложения;

- развивать здоровую конкурентную среду экономики, особенно на региональном уровне, формируя систему сильных мотивационных стимулов для более полного использования знаний, умений и навыков населения, что в свою очередь позволяет более активно разрабатывать и использовать имеющиеся природные, пространственные, материальные, кадровые, организационные и технологические ресурсы. Появление новых игроков на рынке, которыми часто выступает МСБ, увеличивает объём предложения и приводит к снижению цен, преодолевая отраслевой и региональный монополизм;

- формировать диверсифицированную и качественную систему бытовых, организационных и производственных услуг;

- способствовать созданию значительного количества новых рабочих мест, формирование важнейшей прослойки общества – среднего класса;

- развивать инновационный потенциал экономики страны в целом и отдельных регионов, осуществляя разработку и апробацию результатов инновационно-технологических

исследований и внедряя новые формы организации, производства, сбыта и финансирования;

- способствовать ускорению реструктуризации экономики;

- формировать средний класс эффективных собственников;

- повышать общую эффективность экономической системы и социально-политической стабильности в обществе;

- являться основой для формирования политических партий, выражающих интересы малого и среднего бизнеса, способствовать снижению политической напряжённости в обществе;

- развивать взаимодействие МСБ и крупного бизнеса, нередко предоставляя посреднические услуги между крупными производителями и потребителем. Это особенно характерно в аграрном секторе при оптовой закупке фермерской продукции для последующей реализации. МСБ в процессе аутсорсинга способствует аллокации ресурсов крупных хозяйствующих субъектов;

- способствовать снижению уровня общестрановой и региональной безработицы, усиливая, при этом, социальную роль малого и среднего бизнеса в процессе занятости населения;

- выступать одним из существенных источников пополнения региональных и местных бюджетов;

- развивать экономику регионов страны и муниципальных образований [44; 46; 69; 135].

Таким образом, в развитии любого государства или региона роль МСБ определяется решаемыми задачами по устойчивости экономического роста и расширению инновационной составляющей национальной экономики, снижению социальной напряжённости в обществе и смягчению тяжёлых социальных последствий, обеспечению роста занятости, по формированию массового среднего класса эффективных собственников, развитию здоровой конкурентной экономической среды.

Необходимым условием устойчивого развития малого и среднего бизнеса является соответствующая инфраструктура, которой в рыночной экономике уделяется значительное внимание с точки зрения её структуры и свойств.

1.2. Институциональный подход в исследовании становления и развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса

Термин «инфраструктура» появился в экономической литературе в конце 40-х гг. XX в., для обозначения комплекса отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство, в числе которых строительство шоссейных дорог, каналов, портов, мостов, аэродромов, складов; энергетическое хозяйство; связь; водоснабжение и канализация; общее и профессиональное образование и т.п. [129].

Собственно, рыночная инфраструктура является инфраструктурой предпринимательства, ибо рыночная экономика есть экономика предпринимательского типа, а предпринимательство – продукт развития рынка. В общем виде инфраструктура предпринимательства трактуется как совокупность предприятий, государственных органов и негосударственных организаций, институтов, посреднических структур и частных лиц, связывающих производителя продукции (работ, услуг) и потребителя в едином рыночном пространстве и непосредственно обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности поселений и межселенных территорий, а также воспроизводственный процесс, которая устраняет противоречия между масштабами производства и потребления и даёт возможность всем её участникам реализовать поставленные цели и задачи [63; 89]. С помощью этой совокупности предпринимательские организации получают возможность устанавливать деловые отношения с внешней предпринимательской средой при помощи взаимосвязи основных макроэкономических потоков и свободного движения товаров и услуг. В этой связи

инфраструктура предпринимательства рассматривается как одно из неперенных условий результативности предпринимательской деятельности и функционирования экономической системы в целом [54; 63].

Рис. 1.1. Функции инфраструктуры малого и среднего бизнеса (Составлено автором по анализу источников [58; 106; 140; 150])

Формирование и развитие инфраструктуры малого и среднего бизнеса является приоритетным направлением обеспечения его устойчивого развития. Именно инфраструктурное обеспечение позволяет МСБ получить доступ к необходимым факторам производства товаров, работ и услуг. Во-первых, инфраструктура обеспечивает эффективность малого бизнеса в различных сферах (как в целом в экономике государства, так и в экономике региона, на предприятиях, в социальной сфере). Во-вторых, инфраструктура участвует в воспроизводственном цикле. В-третьих, инфраструктура способствует поддержанию устойчивости малого бизнеса за счет обеспечения товарных, финансовых, информационных и других потоков. Также

важной функцией инфраструктуры является функция по инновационному обеспечению МСБ. Основные функции инфраструктуры МСБ представлены на рис. 1.1.

Исходя из анализа рис. 1.1, можно выделить основные или прямые функции инфраструктуры МСБ и косвенные. К основным функциям можно отнести: функцию обеспечения; системообразующую, стимулирующую и функцию создания общих условий деятельности структурообразующих отраслей экономики. К косвенным функциям относятся социальная и импортозамещающая.

В научной и специальной литературе выделяют различные типы инфраструктуры МСБ (табл. 1.4).

Таблица 1.4. – Типы инфраструктуры МСБ и их характеристики

№ п/п	Типы инфраструктуры МСБ	Характеристика типов инфраструктуры МСБ
1.	Производственная	
2.	Финансовая	Поддержание системы взаимосвязей, направленных на обеспечение эффективного взаимодействия финансового сектора и МСБ; предоставление возможности получения финансовых ресурсов для хозяйствующих субъектов
3.	Институциональная	Совокупность формальных и неформальных институтов, норм законодательства и иных правил поведения, оказывающих влияние на становление и развитие МСБ. Формируется из органов государственной и местной власти, регулирующих и направляющих экономику, организаций финансово-кредитной сферы, иных учреждений, способствующих становлению и развитию МСБ.
4.	Информационная	Обеспечение функционирования и развития информационного пространства страны и средств информационного взаимодействия МСБ с иными участниками рынка
5.	Внешнеэкономическая	Процесс создания совместных и международных предпринимательских организаций, таможенное оформление

		экспортно-импортных операций, обеспечение валютно-финансовых расчётно-платёжных отношений с иностранными компаниями
6.	Инвестиционная	Инвестиционная инфраструктура включает в себя: инвестиционные ресурсы, т.е. различного рода возможности для эффективной реализации инвестиционной деятельности; территорию и отрасль инвестирования; объекты инвестирования; финансово-кредитные организации; институты поддержки МСБ
7.	Инновационная	Комплекс социально-экономических отношений, возникающих в ходе осуществления инновационных процессов между государством, бизнесом, наукой и образованием с целью создания условий для реализации, приведения в действие инновационного потенциала малого и среднего бизнеса и доведения инновационного продукта (услуги) до состояния коммерциализации.
8.	Социально-бытовая	Совокупность отраслевых объектов, деятельность которых направлена на обеспечение воспроизводства человеческих, трудовых ресурсов и профессионально подготовленных кадров удовлетворение потребностей людей, гарантирование необходимого уровня и качества жизни, создание жилищно-бытовых условий для жизнедеятельности населения (транспорт, образование, бытовое обслуживание, ЖКХ, здравоохранение и т.п.)
9.	Производственная	Это комплекс отраслей, обеспечивающих внешние и внутренние условия непосредственных производственных процессов и включающих в себя: транспорт, электро-, газо-, водоснабжение, информационно-коммуникационные связи, сферу деловых услуг, инжиниринг, оптовую торговлю и т.п.
10.	Рыночная	Рыночная инфраструктура представляет собой систему институтов и видов деятельности, обеспечивающих свободное движение товаров и услуг на рынке. Она способствует осуществлению товарообменных операций, юридический и

		экономический контроль над ними, повышает их оперативность и эффективность, предоставляет информационное обеспечение. Конкретная конфигурация инфраструктуры зависит от типа и вида рынка. Обязательными элементами рыночной инфраструктуры являются в настоящее время страховые и финансово-кредитные институты, торгово-посреднические организации, правовые институты.
--	--	---

Составлено автором по анализу источников [58; 63; 74; 137; 150]

Исследователь У.Г.Трибунская отмечает такие составляющие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, как: центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), инвестиционные фонды, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, маркетинговые и учебно-деловые центры, агентства по поддержке экспорта товаров, лизинговые компании, консультационные центры, промышленные парки, индустриальные парки, агропромышленные парки, центры коммерциализации технологий, инжиниринговые центры, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры трансфера технологий, центры кластерного развития, государственные фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности и др., осуществляющие деятельность в соответствии с действующим российским законодательством, микрофинансовые организации и иные организации [150].

Непосредственно нас интересует институциональная инфраструктура. В этой связи отметим, что важнейшим фактором деловой среды, оказывающим решающее влияние на способность субъектов предпринимательства добиваться успеха в реализации поставленных целей, являются институты. Здесь мы считаем весьма интересным определение понятия «институт», отображающее сущность последнего как

элемента организационной структуры общества, данное профессором Г.Б. Клейнером, который под институтами понимает «относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов или групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы, а также системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп» [81, с. 5].

Ряд исследователей указывает, что «институты деловой среды – это устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами, воздействующие на параметры предпринимательской деятельности и влияющие на экономическую структуру вознаграждения предпринимателей» [97, с. 1853].

Профессор В.И. Кушлин и другие учёные считают, что институциональная инфраструктура «представляет собой комплекс отраслей и сфер деятельности, осуществляющий макроэкономическое регулирование экономики, поддерживающий близкие к оптимальным макроэкономические пропорции развития национального хозяйства. В неё входят государственный аппарат экономического регулирования, кредитно-финансовая сфера, учреждения, обеспечивающие управление народным хозяйством района, страны» [58, с. 655].

Исследователь А.А. Пономарев понимает под институциональной инфраструктурой отраслевого рынка «совокупность формальных и неформальных институтов, которые обеспечивают функционирование отрасли и оказывают влияние на рыночный спрос и предложение» [127].

С позиции исследователя С.Е. Жура, институциональная инфраструктура – это «совокупность институтов, формирующих правила поведения (институциональную среду) и оказывающих воздействие на малый бизнес. В соответствии с авторской концепцией инфраструктурное обеспечение развития малого бизнеса с точки зрения

институционального подхода представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, образующих институциональную инфраструктуру, оказывающую стимулирующее (конструктивное) и дестимулирующее (деструктивное) воздействие на малый бизнес. Следовательно, отследив динамику показателей, вызванных воздействием институтов на малый бизнес, можно сделать вывод о причинах положительных или отрицательных отклонений в развитии малого бизнеса и выработать решения, способствующие его развитию» [63, с. 53].

Таким образом, исследовав позиции различных учёных относительно определения институциональной инфраструктуры МСБ, позволим сформулировать собственную дефиницию данного понятия: *«Институциональная инфраструктура малого и среднего бизнеса – это важнейший элемент общей системы устройства социально-экономической и политической жизни, представляющий собой совокупность формальных и неформальных норм и правил поведения экономических субъектов, а также институтов, призванных регулировать, обеспечивать и создавать условия для адекватного функционирования производства, обращения товаров и услуг и обеспечения жизнедеятельности людей с учётом наличествующих ресурсов».*

Для дальнейшего совершенствования институциональной основы развития МСБ существенное значение имеет реализация следующих ключевых задач:

- обеспечение надежной защиты прав и гарантий частной собственности, устранения всех преград и ограничений, предоставления полной свободы на пути развития МСБ;
- формирование благоприятной деловой среды для интенсификации развития МСБ посредством строгого пресечения незаконного и/или излишнего вмешательства государственных, правоохранительных, иных контролирующих органов в деятельность предпринимательских организаций;

- организационно-правовое обеспечение деловых отношений между субъектами МСБ и представителями крупного бизнеса, развитие системы договорных отношений между ними;
- обеспечение эффективного выполнения функции государственного регулирования предпринимательской деятельности посредством совершенствования действующего законодательства;
- обеспечение взаимосвязи и взаимодействия между субъектами МСБ, и институтами поддержки предпринимательства (банковскими, информационными, инновационными, т.д.), а также мониторинг указанных процессов;
- совершенствования механизма и упрощение процедур подключения субъектов МСБ к инженерным сетям регионального или общегосударственного характера;
- обеспечение сбалансированности макро- и микропропорций, взаимосвязи оборота капитала МСБ с оборотом общественного капитала;
- расширение государственно-частного партнерства, повышение роли негосударственных, общественных организаций и местных органов самоуправления.

Составляющие элементы институциональной инфраструктуры представлены на рис. 1.2.

Рис. 1.2. Составляющие элементы институциональной инфраструктуры МСБ (Составлено автором по анализу источников [58; 63; 120])

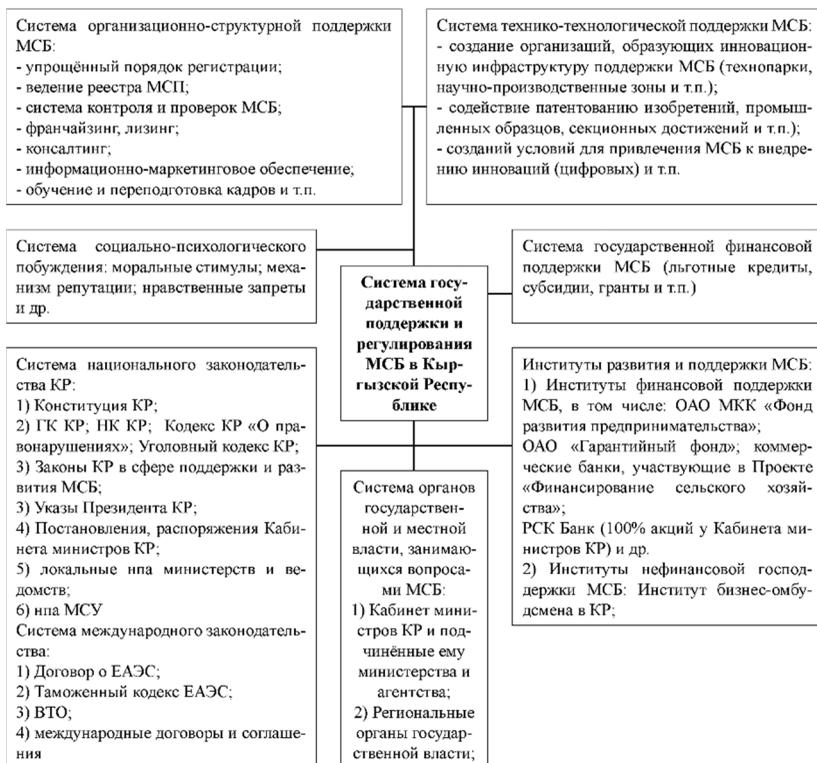
В исследовании МСБ институциональный подход нивелирует значения, используемые в традиционном менеджменте, и акцентирует внимание на институтах, оказывающих определённое воздействие на формирование и развитие МСБ в стране. В условиях повышения социально-экономических рисков, усиления неопределённости при принятии управленческих решений институциональный подход представляется наиболее предпочтительным, поскольку позволяет формировать хозяйствующим субъектам благоприятную институциональную среду, направленную на результативное и эффективное достижение целей. В этой связи одним из значимых элементов институциональной инфраструктуры и важнейших факторов успешного развития МСБ является действенная система государственной поддержки предпринимательской деятельности.

1.3. Система государственной поддержки и регулирования малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике

В Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы поставлена цель добиться, чтобы в экономике страны успешно и стабильно развивался малый и средний бизнес, была обеспечена защита предпринимателей от административного давления, установлены партнёрские отношения власти и бизнес-ассоциаций, осуществлялась совместная работа по улучшению бизнес-среды, формировались условия для расширения предпринимательской деятельности в различных секторах национальной экономики и в регионах страны, создавались новые рабочие места [11].

Для осуществления вышеуказанной стратегической цели необходима действенная государственная поддержка малого и среднего бизнеса в стране, которую можно представить как *«системный процесс целенаправленного создания социально-экономических и правовых условий, стимулов, государственных и государственно-частных институтов,*

способствующих обеспечению эффективного функционирования и развития малого и среднего бизнеса, инвестирования в него материально-технических и финансовых ресурсов согласно выгодным для всех участников процесса правилам».

Рис. 1.3. Система государственной поддержки и регулирования малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике (Составлено автором)

Система государственной поддержки и регулирования малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике представлена на рис. 1.3.

В Кыргызской Республике государственная поддержка и регулирование малого и среднего бизнеса осуществляется

согласно Конституции КР, Законам КР, Указам Президента КР, Постановлениям Кабинета министров КР, нормативным правовым актам местной государственной администрации и органов местного самоуправления. Регулирование деятельности малого и среднего бизнеса в Кыргызстане может осуществляться, также, посредством установленных правил международных договоров, участниками которых республика является.

Так, Законом КР «О государственной поддержке малого предпринимательства» [5] определяются общие положения в сфере государственной поддержки и развития малого предпринимательства, устанавливаются формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства. Здесь мы уже отмечали, что в целях единообразного подхода к поддержке МСБ кыргызстанскому законодателю следует определиться со словосочетанием «малое и среднее предпринимательство» или «малый и средний бизнес» во всех нормативно-правовых актах.

Необходимо отметить, что Министерство экономики и коммерции КР ещё в 2019 году (тогда Министерство экономики КР – *Авт.*) разработало и предлагало утвердить Программу Правительства КР по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике на 2019-2023 гг., которое до сих пор по непонятным причинам находится на рассмотрении [104].

В 2022 году в Кыргызстане был принят новый Налоговый кодекс [3] (далее – НК КР), где для налогоплательщиков установлены общий налоговый общий и специальный налоговые режимы. К специальному налоговому режиму относятся: 1) налог на основе патента; 2) упрощённая система налогообложения на основе единого налога; 3) налоговый режим в свободных экономических зонах; 4) налоговый режим в Парке высоких технологий; 5) налог на майнинг; 6) налог на деятельность в сфере электронной торговли; 7) налог на игорную деятельность [3]. Во многом специальные налоговые

режимы ориентированы на развитие малого и среднего предпринимательства.

К примеру, субъекты МСБ имеют право уплачивать налоги по упрощённой системе налогообложения, т.е. на основании единого налога взамен: 1) налога на прибыль; 2) НДС на облагаемые поставки; 3) налога с продаж. При этом установлен регистрационный порог на годовой объём выручки, который не должен превышать 30,0 млн. сомов, за исключение МСБ в швейной и текстильной отраслях, а также введены определённые обязанности для хозяйствующих субъектов, желающих работать по такой схеме [3].

В целом, согласно действующему законодательству КР, государственная поддержка МСБ инкорпорирует в себя следующее содержание (табл. 1.5).

Таблица 1.5. – Основные положения законодательства Кыргызской Республики о господдержке МСБ

<p>Направления господдержки МСБ</p>	<ul style="list-style-type: none"> - формирование инфраструктуры поддержки и развития МСБ; - создание льготных условий использования субъектами МСБ государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий; - обеспечение отраслевого финансирования посредством различных программ; - обеспечение финансирования МСБ на инвестиционные цели; - установление упрощенного порядка регистрации субъектов МСБ, лицензирования их деятельности, сертификации их продукции, представления государственной статистической и бухгалтерской отчетности; - формирование благоприятного налогового и таможенного климата в стране; - поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов МСБ, включая содействие развитию их торговых, научно-технических, производственных, информационных связей с зарубежными хозяйствующими субъектами;
-------------------------------------	--

	<p>- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малых и средних предприятий и др.</p>
<p>Меры и мероприятия, направленные на господдержку МСБ, которые осуществляют: Кабинет министров КР и подчиненные ему министерства, агентства и иные центральные органы исполнительной власти, местная государственная администрация и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, а также отдельные институты государственной финансовой и нефинансовой поддержки</p>	<p>- разрабатывают предложения по совершенствованию законодательства Кыргызской Республики в области государственной поддержки МСБ;</p> <p>- проводят анализ состояния МСБ и эффективности применения мер по его государственной поддержке, готовят прогнозы развития МСБ и предложения по приоритетным направлениям и формам его государственной поддержки;</p> <p>- организуют разработку и реализацию государственных программ финансовой и нефинансовой поддержки и развития МСБ в приоритетных отраслях экономики, обеспечивают участие субъектов МСБ в реализации государственных программ и проектов, а также в поставках продукции и выполнении работ (услуг) для государственных нужд;</p> <p>- обеспечивают предоставление субъектам МСБ гарантий по предоставленным кредитам;</p> <p>- готовят предложения об установлении для субъектов МСБ льгот по налогообложению и иных льгот, а также об использовании средств республиканского бюджета и специализированных внебюджетных фондов государственных органов для поддержки предпринимательской деятельности;</p> <p>- рассматривают в соответствии с кыргызстанским законодательством заявления и жалобы от субъектов предпринимательской деятельности на действия (в том числе решения) или бездействие органов государственной и местной власти, предприятий государственного сектора, а также их должностных лиц;</p> <p>- оказывают содействие местной государственной администрации и органам местного самоуправления для разработки и реализации мер по поддержке МСБ;</p> <p>- координируют деятельность специализированных организаций и учреждений с государственным участием, осуществляющих поддержку МСБ и др.</p>

Составлено автором по источникам [3; 4; 5; 10; 24; 27; 30

В последние годы для преодоления кризисных явлений в национальной экономике, вызванных последствиями пандемии COVID-19, а также нарастающей геополитической

и геоэкономической напряжённостью, был принят ряд важнейших нормативно-правовых актов.

Так, в 2020 году Правительством КР (сейчас – Кабинет министров КР – *Авт.*) в целях восстановления экономической стабильности и поддержки субъектов предпринимательства в условиях распространения коронавирусной инфекции была утверждена государственная Программа «Финансирование субъектов предпринимательства» [27], в которой предусматривалась выдача льготных кредитных средств хозяйствующим субъектам в таких секторах экономики, как:

- лёгкая промышленность;
- обрабатывающая промышленность;
- торговля;
- сельское хозяйство и др.

На первоначальном этапе в 2020 году планировалось общее финансирование в размере не менее 14,0 млрд. сомов с последующим увеличением объёма финансирования данной Программы до 40,0 млрд. сомов [27].

В 2021 и 2022 годах были изданы Указы Президента КР «Об оказании поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства» от 1 сентября 2021 года № 376 [14], «О поддержке субъектов малого предпринимательства, создании благоприятного налогового и таможенного климата» от 2 декабря 2021 года № 542 [13]; «О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства» от 26 июля 2022 года № 250 [12].

Приведём основные интересующие нас моменты Указа Президента КР от 26 июля 2022 года № 250 «О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства», а именно:

- снижение размера штрафа за нарушение требований по применению контрольно-кассовых машин в части невыдачи кассовых чеков, предполагающее применение взыскания в виде предупреждения за первое правонарушение и градацию размеров штрафов за последующие правонарушения от 5 расчётных показателей для физических лиц и 50 расчётных показателей для юридических лиц;

- установление пониженной ставки единого налога для субъектов торговой деятельности, за исключением производителей, импортеров, дистрибьюторов и субъектов, реализующих горюче-смазочные материалы, лекарственные средства и медицинские изделия, при условии обязательного применения контрольно-кассовых машин и/или электронных счетов-фактур в размере: а) 0,5% – с годовым оборотом до 30,0 млн. сомов; б) 1,0% – с годовым оборотом от 30,0 млн. сомов до 50,0 млн. сомов;

- увеличение ставки налога с продаж до: а) 3,0% – в случае реализации товаров, работ и услуг в адрес субъектов, осуществляющих деятельность по патенту и единому налогу с пониженной ставкой налога; б) 4,0% – в случае реализации товаров, работ и услуг в адрес обезличенных субъектов;

- оптимизация видов деятельности, подлежащих патентной системе налогообложения;

- установление для индивидуальных предпринимателей независимо от выбранного налогового режима (за исключением занятых в швейном и текстильном производствах, сдающих в аренду движимое и недвижимое имущество) ставки тарифов страховых взносов в размере 6,0% от размера среднемесячной заработной платы в разрезе районов и городов Кыргызской Республики без учета данных по предприятиям и организациям, уровень среднемесячной заработной платы которых более чем на 50,0% превышает средний уровень заработной платы по республике в целом;

2) продление сроков по введению применения контрольно-кассовых машин на рынках и мини-рынках, за исключением при реализации на их территории подакцизных групп товаров, лекарственных средств и медицинских изделий;

4) освобождение от применения контрольно-кассовых машин:

- физических лиц, осуществляющих уличную торговлю продукциями цветоводства, сельскохозяйственной продукцией, хлебобулочными изделиями, национальными и прохладительными напитками с использованием выносных прилавков, киосков и ларьков;

- субъектов общественного питания, осуществляющих деятельность в столовых и буфетах, расположенных в учебных заведениях и др. [12].

Следует отметить, что в данном Указе имеются как положительные стороны, так и неоднозначные решения. Так, в качестве позитивных моментов можно выделить: освобождение мелких торговцев и отдельных субъектов общепита от установки ККМ, снижение ставок единого налога при использовании ККМ, снижение меры ответственности за нарушение требований по применению ККМ.

Вместе с тем оптимизация видов деятельности на патентной основе будет детерминировать дополнительные проблемы держателям патентов с налоговой отчётностью, так как последним придётся высчитывать свои обороты.

Нераскрытым понятием в Указе является «обезличенный субъект», для которого ставка налога с продаж поднимается до 4,0%, а также не установлено, действует ли ставка в 3,0% при безналичном расчёте.

В любом случае государство продолжает стараться, хотя и не без ошибок, поддержать отечественных предпринимателей в кризисных условиях, о которых уже было сказано ранее.

Так, в ноябре 2022 года Президентом КР был издан Указ «О введении временного запрета (моратория) на проведение проверок субъектов предпринимательства до 31 декабря 2023 года» [9], в котором устанавливался временный запрет на проверки МСБ и крупного предпринимательства, в том числе и коммерческих банков, со стороны правоохранительных органов и иных уполномоченных органов, имеющих право на проведение таких проверок, сроком с 1 января 2023 года по 31 декабря 2023 года. Введение данного нормативно-правового акта было обусловлено, также, и увеличением жалоб со стороны представителей малого, среднего и крупного бизнеса на необоснованные, дублирующие или вообще незаконные проверки правоохранительных, налоговых и других контролирующих органов.

В Кыргызстане существуют такие ключевые институты государственной финансовой поддержки МСБ, как: ОАО

«Гарантийный фонд», ОАО микрокредитная компания «Фонд развития предпринимательства» (100% акций и министерства финансов КР), ОАО «РСК Банк» (100% акций у Кабинета министров КР).

В 2016 году в Кыргызстане создано ОАО «Гарантийный фонд» (далее – ОАО «ГФ»), целью деятельности которого является оказание гарантийной поддержки субъектам МСБ посредством увеличения количества и объёмов выдаваемых гарантий, внедрения новых гарантийных инструментов и продуктов, увеличения количества партнёров фонда, привлечения дополнительных инвестиций в капитал ОАО «ГФ», организации иных форм поддержки предпринимателей, которые будут способствовать созданию новых рабочих мест, устойчивому росту экспорта продукции субъектов предпринимательства [117]. В соответствии с Законом КР от 12 апреля 2019 года № 45 «О гарантийных фондах в Кыргызской Республике» регулирование и надзор за деятельностью гарантийных фондов КР осуществляет НБКР [4]

Так, за 2022 год ОАО «ГФ» было выдано 1043 един, гарантий на сумму 1847,8 млн. сомов (табл. 1.6).

Таблица 1.6. – Предоставленные гарантии субъектам МСБ со стороны ОАО «ГФ», млн. сомов

Наименование показателя	Сумма за	
	2020	2022
Кредиты, всего	9390,0	6156,6
Гарантии в разрезе отраслей, всего	2698,0	1847,8
в том числе:		
<i>агропромышленный комплекс (с/х и переработка продукции с/х)</i>	960,0	743,9
<i>промышленность</i>	470,0	219,3
<i>строительство</i>	65,0	153,3
<i>торговля</i>	583,0	449,0
<i>транспорт</i>	110,0	107,3
<i>туризм</i>	237,0	34,7
<i>услуги</i>	273,0	139,9
<i>ипотека</i>	-	0,4
Гарантии в разрезе регионов КР, всего	2698,0	1847,8
в том числе:		

Баткенская	80,9	99,7
Жалал-Абадская	188,9	162,3
Иссык-Кульская	296,8	85,1
Нарынская	161,9	61,7
Ошская	350,7	574,9
Таласская	134,9	112,0
Чуйская	539,6	339,9
г. Бишкек	944,3	412,2
г. Ош	-	-

Составлено автором по источнику [117]

Как видно из табл. 1.6, наибольший процент гарантий приходится на агропромышленный комплекс (в среднем 37,8%) и торговлю (в среднем 22,9%), а в разрезе регионов – на г. Бишкек (в среднем 28,6%). Снижение общих показателей в 2022 году, относительно 2020 года, обусловлено влиянием последствий пандемии COVID-19.

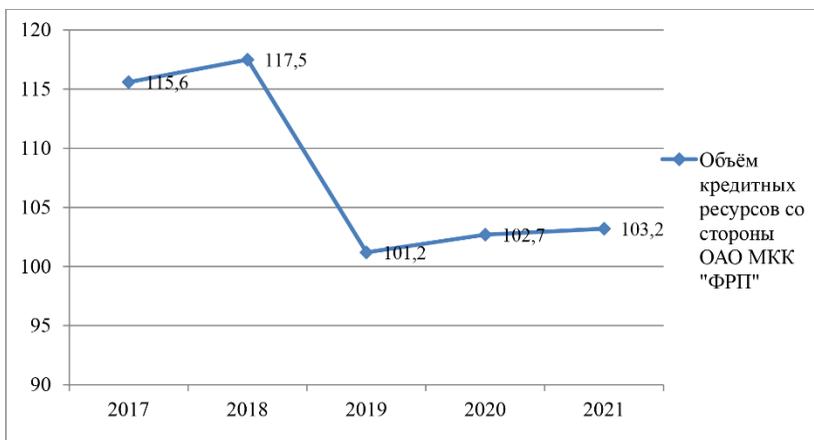

Рис. 1.4. Динамика кредитных ресурсов на развитие МСБ, а также потребительских кредитов, предоставляемых со стороны ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» (млн. сомов) (Составлено автором по источнику [153])

За 2017-2022 гг. ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства», являющееся в настоящее время

единственной микрокредитной компанией, владельцем 100% акций которого выступает государство в лице Министерства финансов КР, предоставило субъектам предпринимательства кредитных ресурсов на развитие МСБ, а также потребительских кредитов, на сумму 540,2 млн. сомов (рис. 1.4).

Как видно из рис. 1.4, небольшое снижение предоставляемых кредитов МСБ в 2019-2021 гг. было обусловлено влиянием пандемии COVID-19, которая самым негативным образом отразилась на экономическую активность отечественных предпринимателей.

Если говорить об институтах нефинансовой поддержки МСБ, то здесь нужно упомянуть должность бизнес-омбудсмена, которая была образована постановлением Правительства КР от 31 декабря 2018 года № 647 [21] в целях обеспечения прозрачности функционирования государственных органов власти, формирования правовой и институциональной основы по защите прав, свобод и законных интересов субъектов предпринимательства, а также снижения уровня коррупции. Согласно Положению об бизнес-омбудсмене, основными задачами последнего являются:

1) принятие и рассмотрение в соответствии с кыргызстанским законодательством жалоб от субъектов предпринимательской деятельности на действия (в том числе решения) или бездействие органов государственной и местной власти, предприятий государственного сектора, а также их должностных лиц, и направление рекомендаций и представлений в соответствующие государственные органы, органы местного самоуправления, предприятия государственного сектора;

2) направление соответствующим органам государственной и местной власти, предприятиям государственного сектора рекомендаций по обеспечению формирования и реализации государственной политики в сфере предпринимательской деятельности, с целью её усовершенствования и улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности, предотвращения

коррупционных действий и/или других нарушений прав и/или законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;

3) представление органам государственной и местной власти, предприятиям государственного сектора рекомендаций по совершенствованию или оптимизации процедур и/или способов реализации своих полномочий, предпринимательской или иной деятельности [21].

Следует отметить, что в Кыргызстане существует ряд некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на поддержку развития МСБ в республике. К примеру с 1999 года НКО «Business Professionals Network» (BPN) реализует программы по борьбе с безработицей и созданию постоянных рабочих мест. За весь период работы BPN в республике отбор в программы прошли 592 предпринимателя, поддержаны 11797 рабочих мест, половина из которых были вновь созданные рабочие места. Посредством программ BPN представителям МСБ предлагается обучение основам экономики и организации производства, консультации и коучинг, возможность сотрудничества с иными бизнес-структурами на платформе Общественного объединения предпринимателей, кредитные ресурсы на выгодных условиях [161].

Таким образом, можно констатировать, что в Кыргызской Республике сформирована довольно разветвлённая система государственной поддержки и регулирования МСБ, имеющая, естественно, свои сильные и слабые стороны, о которых подробнее мы будем говорить далее

Несмотря на значительное количество материалов, посвящённых исследованию различных форм и механизмов поддержки МСБ, в рамках данной работы представляется весьма важным продемонстрировать в сжатом виде опыт зарубежных стран в использовании финансового и нефинансового инструментария государства для поддержки субъектов МСБ.

1.4. Международный опыт функционирования и поддержки малого и среднего бизнеса

В различных мировых странах становление и развитие малого и среднего бизнеса обладает собственной спецификой, обусловленной влиянием многих факторов. Тип и характер предпринимательской деятельности являются производными от типологических систем общественного развития, которые характеризуются не только чисто экономическими закономерностями, но и другими факторами, в том числе социально-политическими, историческими, культурными и др. [82]. Поэтому в мировой практике нет единых выработанных стандартов по классификации предприятий к категории «малых» или «средних». Такие признаки в значительной степени отличаются от государства к государству.

Малый бизнес в США.

Одним из признанных лидеров в развитии малого бизнеса являются США, его доля в ВВП страны достигает 53% вследствие функционирования около 30,7 млн. предприятий МБ и на которых работают почти 60 млн. сотрудников [170]. В рейтинге Doing Business-2020 США заняли 6-е место по итогам 10 индикаторов [166] (в 2021 году Всемирный банк решил прекратить публикацию данного рейтинга – *Авт.*).

Среди поворотных событий в развитии государственной поддержки в США выделяют утвержденный в 1953 году Закон «О малом бизнесе», на основании которого была сформирована Администрация по вопросам развития малого бизнеса («Small Business Administration» – SBA) [170].

Интересно то, что само понятие среднего бизнеса в США отсутствует и существует только малый и крупный бизнес. Критерии отнесения предприятия к малому или крупному установлены также SBA. В США отнесение компании к сектору малых предприятий варьируется в зависимости от отрасли, в которой хозяйствующий субъект осуществляет свою деятельность. Существует более 1000 отраслей и направлений деятельности предприятий, фирм и компании, и

для каждой свои критерии отнесения к сектору малого бизнес (табл. 1.7).

Таблица 1.7. – Отраслевые особенности диапазона стандартов размера малого бизнеса в США

Наименование отрасли	Характеристика отраслевого диапазона стандартов размера малого бизнеса
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	В данной сфере предельный размер малого бизнеса устанавливается объёмом годового дохода и варьируется от 2,25 млн. долл. США до 34,0 млн. долл. США (кроме лесозаготовок, где размер определяется численностью сотрудников – не более 500 чел. К примеру, рисоводство – 2,5 млн. долл. США; картофелеводство – 4,25 млн. долл. США; производство куриных яиц – 19,0 млн. долл. США и т.п.
Горнодобывающая промышленность	Компании, добывающие сырую нефть и газ, могут быть отнесены к малому бизнесу, если численность их персонала не превышает 1250 чел. Прочие добывающие предприятия в основном могут иметь до 500-750 чел., в отдельных случаях – до 1500 сотрудников (к примеру, на предприятиях по добыче угля подземным способом не должно быть более 1500 чел.).
Сфера производства и распределения электроэнергии, включая солнечную, геотермальную генерацию	К малому бизнесу в данной сфере экономики США относятся те компании, предельная численность персонала которых составляет до 250-1000 чел. включительно. К примеру, гидроэлектростанции – до 500 чел., предприятия по выработке электроэнергии посредством солнечной генерации – до 250 чел. (включительно)
Строительство	В данной сфере экономики США предельный размер субъектов малого бизнеса определяется объёмом годового дохода. Предельная величина годовой выручки генеральных подрядчиков в секторе строительства домов, индустриального строительства, выполнения тяжёлых строительных работ составляет 45,0 млн. долл. США. Для компаний, основной деятельностью которых более лёгкие строительные работы, в том числе отделочные, прокладыванию электропроводки, остеклению и т.п. – до 19,0-22,0 млн. долл. США
Оптовая и розничная торговля	В оптовой торговле критерием определения малого бизнеса выступает только предельная численность персонала компании, которая находится в пределах

	<p>до 100-250 чел. К примеру, компании по оптовой торговле автомобилями, запчастями и сопутствующей продукцией – до 250 чел. включительно; предприятия по оптовой торговле станками, оборудованием и сопутствующей продукцией – до 100 чел. включительно.</p> <p>В сфере розничной торговли размер малого бизнеса определяется объемом годового дохода до 9,0-47,0 млн. долл. США, кроме дилеров новых автомобилей и топливных дилеров – данные компании могут иметь численность персонала до 200 и 100 чел, соответственно. Стандарт размера годового дохода для большинства подотраслей розничной торговли продуктами питания и алкогольной продукцией составляет 10,0 млн. долл. США, а предприятия по реализации обуви, одежды и аксессуаров могут иметь годовую выручку до 47,0 млн. долл. США включительно.</p>
--	---

Составлено автором по источнику [169]

Такая детальная система критериев, разработанная для участия в программах финансовой поддержки и получения федеральных контрактов компаниями, показывает высочайшую заинтересованность США в развитии своего потенциала и укрепления экономики благодаря малому бизнесу [67].

Приоритетом в работе SBA является организация деятельности для достижения общенациональной стратегии развития малого бизнеса и его экспортного потенциала, а именно:

- предоставление подробного руководства по созданию и управлению малым бизнесом, а также услуг центра обучения предпринимательскому делу; консультации и иная организационная помощь;

- осуществление постоянного мониторинга и контроля за эффективностью реализации программ развития малого бизнеса, в том числе с экспортной направленностью;

- реализация программ финансирования малого бизнеса, включая помощь в получении кредитных ресурсов, микрозаймов, грантов. Так, малым предприятиям, на начальных этапах их развития, предоставляется льготное

кредитование на срок 7-10 лет (в коммерческих банках 3-5 лет) в виде грантов;

- создание условий для роста количества предприятий бизнес-сферы в регионах страны, где коэффициенты качества развития ниже, чем в среднем в государстве;

- поддержка в закупке и использовании правительственного имущества, по которому предусмотрено льготное налогообложение;

- безвозмездная материальная помощь некоммерческим организациям, учреждениям и арендаторам, пострадавшим от природных катаклизмов, а также предоставление предпринимательским организациям ссуд под низкие проценты на восстановление при стихийных бедствиях;

- упрощение взаимодействия субъектов малого бизнеса и органов государственной власти с использованием инновационных технологий, в том числе и цифровых;

- помощь хозяйствующим субъектам при совершении сделок с правительственными организациями и др. [82; 83; 96; 126; 170].

При активном участии SBA по вопросам развития малого бизнеса в США существует национальная система поддержки малого бизнеса: методическая, финансовая, технологическая и инновационная, в которой принимают участие, также, и ряд иных государственных организаций.

Малый и средний бизнес в Европейском союзе.

Несмотря на относительно небольшие размеры европейских предприятия микро, малого и среднего бизнеса, их значительное число в 25 млн. един. в странах ЕС обеспечивает большую долю в общем количестве вновь созданных рабочих мест (примерно 85%) и существенную долю в общей добавленной стоимости предприятий нефинансового сектора (около 56%) [125; 168].

Особенностью функционирования малого и среднего бизнеса в Европейском Союзе является тот факт, что в государствах-членах ЕС существуют как национальная, так и наднациональная системы поддержки и регулирования предпринимательской деятельности.

Ещё в начале 1970-х годов в целях стимулирования развития малого и среднего бизнеса в Европе начала формироваться уникальная система его регулирования и поддержки. Первыми шагами были меры по устранению административных препятствий: гармонизация налога на добавленную стоимость в странах-членах ЕС; внесение корректив в условия финансирования (достижение прозрачности платёжных систем и создание Европейской ассоциации фондов взаимных гарантий для малого бизнеса); некоторые изменения в социальной политике (выравнивание социальных аспектов предпринимательской деятельности малого бизнеса в соответствии с положениями Единого европейского акта) и др. [45; 96].

Осознавая значимость малого и среднего бизнеса для ЕС, в 1993 году была опубликована «Белая книга», в которой излагается европейская политика и стратегия в отношении данных форм предпринимательской деятельности [45]. В ней малый и средний бизнес рассматривается как гарантия сохранения высокого уровня занятости, развитой системы социального обеспечения, развития внешнеэкономической деятельности, интенсивной защиты окружающей среды и т.д. В дальнейшем в документе «Стратегия «Европа-2020» также подчёркивалась значимая роль МСБ и его вклад в развитие европейской экономики и повышение конкурентоспособности последней на мировых рынках [167]. Положения данной Стратегии легли в основу изменений такого правового акта, как «Think Small First» – А «Small Business Act» for Europe («Акт о малом бизнесе в Европе»), принятого Европейской комиссией в 2008 году и инкорпорирующего в себе десять ключевых принципов и ряд конкретных действий, направленных на реализацию этих принципов [164].

Среди основных целей, которые преследуют правовые акты ЕС относительно МСБ можно выделить: обеспечение МСБ необходимыми финансовыми ресурсами, инновационным технологиям, облегчение доступа таким предприятиям на внутренний рынок ЕС и на рынки третьих стран, внедрение принципов ESG, снижение

административных барьеров в предпринимательской деятельности и др. К примеру, в 2012 году в Европейском Союзе сокращены административные требования, предъявляемые к малому бизнесу на 25%: статистические отчёты, предоставляются один раз в три года, не предусмотрено составление и предоставление отчётов в официальные СМИ, бухгалтерская и налоговая отчётность для микропредприятий значительно упрощена. При этом значительное внимание уделяется мерам по инфраструктурной поддержке в сфере инноваций, экологии, профессиональной подготовке [63]. Только в Германии общее количество федеральных, земельных и муниципальных программ, инструментов и механизмов поддержки МСБ насчитывается несколько сотен [66].

В последнее десятилетие у Еврокомиссии сформировалась целостная программа поддержки субъектов МСБ. К комплексным программам финансирования деятельности МСБ относят «План действий по улучшению доступа к финансированию для МСП» (An action plan to improve access to finance for SMEs), меры и мероприятия которого исходят из понимания социально-экономической значимости МСБ для экономического роста ЕС, поэтому улучшение доступа малых и средних предприятий выступает одним из базовых условий сохранения занятости населения [160].

Вместе с тем отдельные исследователи указывают, что в настоящее время МСБ в европейских странах испытывает серьёзные трудности в условиях разразившегося глобального финансово-экономического кризиса [66]. К примеру, в Германии малые и средние предприятия всё реже прибегают к внешнему финансированию, а банки всё менее охотно предоставляют займы, ссылаясь на сокращение притока депозитов. Труднее всего получить кредит микро- и малым предприятиям с числом занятых менее 50-ти человек, которые и составляют основную массу субъектов МСБ. Главные претензии владельцев этой группы предпринимателей к банкам таковы: бюрократическая волокита, длительные сроки рассмотрения кредитных заявок, жёсткие требования к

целевому использованию кредитов и гарантиям платёжеспособности клиентов, дискриминационные по сравнению с крупными предприятиями процентные ставки. Почти 20% владельцам микро- и малым предприятий вообще не удалось получить доступ к льготному банковскому кредитованию, а 40% указали, что сумма предоставленного займа была меньше указанной в заявке [66].

Малый и средний бизнес в Японии.

В настоящее время Япония входит в число наиболее развитых государств, причем страна добилась таких значительных результатов за счёт быстрого развития экономики в послевоенные годы путем совершенствования и внедрения технических достижений, разрабатываемых, в основном, сектором МСБ. На сегодняшний день ситуация значительно изменилась: хотя в сфере малого и среднего бизнеса в Японии занято около 80,0% трудоспособного населения страны, последний представлен, в основном, в сфере строительства, легкой промышленности, торговли и оказания услуг, а вот в производстве автомобилей, технической продукции большую долю занимают наукоёмкие компании и крупные концерны. Это послужило причиной содействия правительства Японии развитию технического и наукоёмкого производства именно в сфере МСБ [83]. Как указывают отдельные исследователи, на современном этапе происходит реформирование национальных систем поддержки инновационного предпринимательства, которое в случае Японии фокусируется на ускорении темпов коммерциализации результатов исследований и разработок для быстрого продвижения японской продукции на мировые рынки. Для этих целей бюджетное финансирование перспективных исследований и разработок по частным заказам и заказам правительства было увеличено на 35%, а помощь молодым ученым возросла на 23%. В Японии действуют более 60-ти агентств поддержки экспорта, около 500 кластеров, бизнес-инкубаторов и технопарков. Помимо создания специальных структур по поддержке венчурного капитала и инновационной деятельности в стране предпринят

ряд мер по созданию кредитных организаций по целевому финансированию наиболее перспективных исследований и инновационных компаний. Более 10-ти уполномоченных кредитных организаций имеют отделения в крупных городах, промышленных и сельскохозяйственных центрах. В рамках законодательных актов «О мерах поддержки активной созидательной деятельности в секторе МСП» (англ. – The Temporary Law concerning Measures for the Promotion of the Creative Business Activities of Small and Medium Enterprises) и «О поддержке инновационной деятельности в МСП» были предусмотрены налоговые послабления, льготные кредиты и субсидии для наукоёмких стартапов [80; 119].

Исследования экономических и институциональных механизмов государственной поддержки и регулирования МСБ в различных странах показывают наличие определённых общих характеристик последней, не отменяющих, естественно, специфику развития предпринимательства в отдельных государствах (табл. 1.8).

Особенно необходимой оказалась государственная поддержка малому и среднему бизнесу по всему миру в период пандемии COVID-19.

Таблица 1.8. – Общие характеристики господдержки и регулирования МСБ в различных странах мира

Страны	Характеристики господдержки и регулирования МСБ
США, Канада, страны-участницы ЕС, Великобритания, Япония, Южная Корея	1) Обязательное нормативно-правовое регулирование (существование конкретного закона или системы нпа, которые определяют цели, задачи и регулируют широкий круг вопросов государственной политики в сфере защиты и развития МСБ).
	2) Программный подход к разработке и внедрению системы государственной финансовой и нефинансовой поддержки МСБ.
	3) Сочетание прямых и косвенных мер по поддержке малого и среднего предпринимательства.
	4) Эффективное использование возможностей сектора МСБ в области выполнения государственных и муниципальных заказов, чему способствуют чёткие

	<p>правовые механизмы и соответствующие структуры поддержки МСБ при органах государственной и местной власти, занятые размещением госзаказов в секторе МСБ на конкурсной основе.</p>
	<p>5) Государственные программы субсидирования для малых и средних предприятий посредством финансирования на различных уровнях с использованием финансовых, кредитных, страховых и инвестиционных организаций, а также стимулирующих налоговых инструментов.</p>
	<p>6) Предоставление государственных гарантий по обеспечению кредитов, выдаваемых в рамках государственных или региональных программ реализации доступности субъектов МСБ к финансовым ресурсам.</p>
	<p>7) Уделение государством значительного внимания стимулированию развития инновационной составляющей в деятельности субъектов МСБ, в том числе: введение специального налогообложения инновационного предпринимательства; предоставление обширной информационной и консультационной поддержки; создание специальных институциональных структур (венчурных центров, технопарков, бизнес-инкубаторов, сети международной информационной службы МСБ и др.), предоставление бюджетных целевых субсидий и т.п.</p>
	<p>8) хорошо развитая система институтов с государственным капиталом, обеспечивающая системную координацию при выполнении комплекса обязанностей в сфере поддержки малого и среднего бизнеса, в том числе осуществление господдержки посредством специально созданного органа, обладающего достаточными ресурсами, полномочиями и возможностями (к примеру, Агентство по развитию МСП при правительстве Японии; Small Business Administration в США; Национальное агентство по обслуживанию малого бизнеса (SBS) и т.д.).</p>
	<p>9) функциональное распределение полномочий между органами власти на различных уровнях в области поддержки МСБ с приоритетом широкого распространения полномочий на местном уровне.</p>
	<p>10) максимальное упрощение административно-правовых процедур и требований, имеющих отношение к деятельности субъектов МСБ, в том числе: использование системы «единого окна» для</p>

	регистрации, лицензирования, получения иных государственных услуг и т.п.
	11) взаимодействие структур бизнеса и власти на основе партнёрских отношений посредством налаживания диалога с профсоюзами и ассоциациями, выражающими интересы предпринимателей.

Составлено автором по анализу источников [33; 63; 70; 80; 83; 119; 125; 162].

К примеру, в Великобритании в марте 2020 года было объявлено о предоставлении государственных займов в размере не менее 330 млрд. фунтов стерлингов, налоговых льгот и других мер на сумму 20 млрд. фунтов стерлингов для защиты компаний, страдающих от экономического коллапса, вызванного коронавирусной инфекцией. Программа сохранения рабочих мест в период пандемии позволила предоставить всем работодателям – частным компаниям, некоммерческим организациям и благотворительным организациям доступ к гранту, покрывающему до 80% средней заработной платы, стоимостью до 2500 фунтов стерлингов в месяц. В Великобритании также была приостановка выплат налога на добавленную стоимость (НДС) малым и средним бизнесом до конца лета 2020 года. При выручке до 30 млрд. фунтов стерлингов компаниям не платили НДС до конца года.

Аналогичные меры и мероприятия были предприняты Австрией, Данией, Норвегией, Португалией, Швецией и другими европейскими странами, что позволило субъектам хозяйствования, которые отправили персонал на карантин, продолжать выплачивать людям денежное содержание правительственными деньгами. Этот шаг дал возможность предотвратить сокращение тысяч, а возможно, миллионов рабочих мест в период карантинных мер [70].

В США была создана Программа кредитования на 350 млрд. долларов США. Предпринимательские организации штатом до 500 чел. могли получить заём до 10 млн. долларов США под 1,0% на зарплаты, коммунальные услуги и аренду. Если фирма не увольняла сотрудников в установленный

программой период, то кредит вместе с процентами списывался [50].

Таким образом, анализ возможностей различных государств по поддержке и регулированию деятельности субъектов МСБ позволяет сделать вывод о необходимости использования Кыргызстаном того инструментария, который проявит свою эффективность именно в современных условиях развития экономики республики.

Особенно интересен опыт господдержки МСБ в странах-участницах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), о котором мы будем подробнее говорить далее в нашей работе.

ГЛАВА 2

ДИАГНОСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЖАЛАЛ- АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ КЫРГЫЗСТАНА

2.1. Анализ хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в отраслевом разрезе экономики Жалал-Абадской области

По состоянию на 1 января 2022 года численность постоянного населения в Жалал-Абадской области Кыргызской Республики составляла 1282,2 тыс. человек, среди которых 73,9% жителей сельской местности, что во многом обуславливает формирование отраслевой структуры экономики региона [93].

Динамика ВРП Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. представлена в табл. 2.1.

Как видно из табл. 2.1, в 2021 гг. Жалал-Абадская область по итогам 2021 года занимает третье место по доле валового регионального продукта (ВРП) в общем показателе валового внутреннего продукта страны (ВВП).

Объём ВРП Жалал-Абадской области в текущих ценах достиг 82213,9 млн. сомов, увеличившись, в сопоставлении с базисным 2017 годом, на 34,3%, или на 21007,7 млн. сомов, а в сравнении с цепным 2020 годом – на 28,7%, или на 18329,1 млн. сомов.

Средняя доля рассматриваемого региона в ВВП Кыргызстана составила 11,3%. При этом мы можем констатировать определённый региональный перекос в сторону значительной доли г. Бишкек в ВВП республики, средний показатель которой находится на уровне 39,5%. Это указывает на необходимость концентрации усилий государства в направлении формирования региональных социально-экономических центров развития, что и определено в Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 гг. [22].

Таблица 2.1. – Динамика ВРП Жалал-Абадской области Кыргызской Республики за 2017-2021 гг.
(в текущих ценах), млн. сомов

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
КР*, всего	530475,7	569385,6	619102,7	601820,3	739818,5	139,5
в том числе:						
г. Бишкек	200905,8	230006,8	247179,9	231841,7	297797,6	148,2
Чуйская область	88419,1	83075,2	85829,5	84031,7	110267,1	124,7
Жалал-Абадская область	61206,2	66971,7	71943,1	63884,8	82213,9	134,3
Иссык-Кульская область	64408,5	67232,8	84378,0	85729,5	80059,6	124,3
Ошская область	37248,1	42540,5	44079,3	47183,5	56666,5	152,1
г. Ош	30442,1	32364,6	34249,1	33881,1	39827,4	130,8
Таласская область	15972,7	14789,9	16531,2	17405,3	30765,1	192,6
Баткенская область	17914,9	18334,5	20105,9	20892,4	25048,6	139,8
Нарынская область	13958,3	14069,6	14806,7	16970,3	17172,7	123,0

* ВВП

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [113]

В структуре ВРП Жалал-Абадской области наибольшие значения валовой добавленной стоимости имеют сельское, лесное хозяйство и рыболовство (далее – СЛХиР); оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов (далее – ОРТ,РАиМ); добыча полезных ископаемых; обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом; строительство (табл. 2.2).

Анализ табл. 2.2 показывает, что в 2021 году общая валовая добавленная стоимость (ВДС) по видам экономической деятельности в регионе увеличилась, относительно базисного 2017 года, на 34,9%, или на 20921,4, а в сравнении с цепным периодом 2020 года – на 28,1%, или на 17719,1 млн. сомов.

Среди видов экономической деятельности рост показателя ВДС в 2021 году, в сопоставлении с 2017 годом, можно отметить: в СЛХиР – на 55,5%, или на 7074,8 млн. сомов; в ОРТ,РАиМ – на 19,1%, или на 2317,5 млн. сомов; по добыче полезных ископаемых – в 3,7 раза, или на 8734,0 млн. сомов; в строительстве – на 22,4%, или на 1359,4 млн. сомов; финансовое посредничество и страхование – на 38,5%, или на 594,0 млн. сомов и др.

Снижение значения ВДС в 2021 году, относительно базисного 2017 года, наблюдалось в таких секторах экономики, как: транспортная деятельность и хранение грузов – уменьшение в 2,0 раза, или на 539,9 млн. сомов; профессиональная, научная и техническая деятельность – на 46,1%, или на 857,7 млн. сомов; обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом – на 27,0%, или на 2210,0 млн. сомов; обрабатывающая промышленность – 8,1%, или на 174,9 млн. сомов; деятельность гостиниц и ресторанов – на 0,7%, или на 6,6 млн. сомов.

Следует сказать, что низкие показатели 2020 года по большинству видов экономической деятельности в Жалал-Абадской области были обусловлены негативным воздействием пандемии COVID-19, которая, в принципе, продолжается и в настоящее время.

Таблица 2.2. – Структура ВРП Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг., млн. сомов

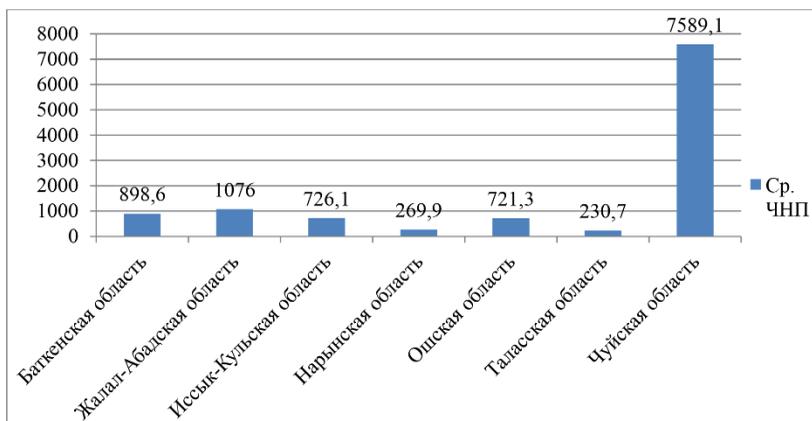
Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
ВРП (в текущих ценах), всего*	61206,2	66971,7	71943,1	63884,8	82213,9	134,3
Валовая добавленная стоимость, всего	59872,1	66045,7	71053,8	63074,4	80793,5	134,9
в том числе:						
<i>сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство</i>	12740,8	13881,2	13946,9	13980,3	19815,6	155,5
<i>оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов</i>	12116,1	12894,2	13692,9	11036,2	14433,6	119,1
<i>добыча полезных ископаемых</i>	3245,5	3715,2	9495,8	5506,5	11979,5	в 3,7 раза
<i>строительство</i>	6065,6	8139,4	8678,0	4779,9	7425,0	122,4
<i>обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом</i>	8200,5	9254,0	6059,3	8130,7	5990,5	73,0
<i>образование</i>	4408,6	4516,9	4930,0	6181,9	6459,6	146,5
<i>государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение</i>	2556,2	2692,0	3124,5	3800,7	3870,8	151,4
<i>здравоохранение и социальное обеспечение</i>	2004,3	2115,3	2274,8	2480,2	2778,3	138,6
<i>обрабатывающие производства (обрабатывающая промышленность)</i>	2159,0	2596,0	2786,7	2246,6	1984,1	91,9
<i>финансовое посредничество и страхование</i>	1552,9	1819,7	1940,8	2101,0	2146,9	138,5
<i>операции с недвижимым имуществом</i>	1157,1	1243,2	1381,2	1474,4	1837,7	158,8
<i>профессиональная, научная и техническая деятельность</i>	1861,1	1849,8	1139,4	717,7	1003,4	53,9
<i>деятельность гостиниц и ресторанов</i>	949,9	994,3	1053,7	644,8	943,3	99,3
<i>транспортная деятельность и хранение грузов</i>	1054,2	730,3	561,3	431,0	514,3	умен. в 2,0 раза
<i>искусство, развлечения и отдых</i>	231,1	281,8	330,7	339,4	274,3	118,7

<i>информация и связь</i>	156,0	164,0	253,0	157,0	208,3	133,5
<i>водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторсырья</i>	62,1	112,8	106,2	120,0	131,1	в 2,1 раза
<i>административная и вспомогательная деятельность</i>	111,9	98,3	97,4	122,0	119,3	106,6
<i>прочая обслуживающая деятельность</i>	585,9	496,7	963,3	530,8	702,9	120,0
<i>услуги финансового посредничества, измеряемые косвенным образом (УФПИК)</i>	-1343,7	-1549,4	-1758,5	-1706,7	-1825,0	135,8
Чистые налоги на продукты	1334,1	926,0	889,3	810,4	1420,4	106,5

* ВРП равняется сумме валовой добавленной стоимости и чистых налогов на продукты

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [113]

За 2017-2021 общий объём чистых налогов на продукты (ЧНП) в рассматриваемом регионе составил 5380,2 млн. сомов, при этом значение последних в 2021 году увеличилось, в сравнении с 2017 годом, на 6,5%, или на 86,3 млн. сомов, а относительно цепного 2020 года – на 75,3%, или на 610,0 млн. сомов (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Средний показатель объёма чистых налогов на продукты по областям Кыргызстана за 2017-2021 гг. (без учёта данных г. Бишкек и г. Ош) (млн. сомов) (Составлено автором по данным Нацстаткома КР [113])

Из рис. 2.1 видно, что без учёта данных по г. Бишкек и г. Ош, Жалал-Абадская область находится на втором месте среди областей республики по показателю средней величины ЧНП рассматриваемого периода. При этом аналогичный показатель по г. Бишкек многократно превышает региональные значения (62793,8 млн. сомов).

Если мы возьмём официальные статданные по валовому выпуску продукции (объёму производства, общему объёму оборота) по видам экономической деятельности в Жалал-Абадской области (в денежном выражении), то здесь в 2021 году лидирующие позиции заняли следующие отрасли: 1) ОРТ,РАиМ

2) СЛХиР; 3) добыча полезных ископаемых (добыча металлических руд, угля, сырой нефти и газа) [116; 131; 142].

Следует сказать, что на позиционирование Жалал-Абадской области в системе национального хозяйства Кыргызстана в значительной степени влияет малый и средний бизнес, в силу масштабов своей деятельности и ориентируясь на ресурсы данного региона и удовлетворение его потребностей.

В 2021 году в Жалал-Абадской области действовали 579 малых предприятий, 45 средних предприятий, 56026 индивидуальных предпринимателей, 107099 крестьянских (фермерских) хозяйств (далее (К(Ф)Х) (табл. 2.3).

Таблица 2.3. – Количество субъектов малого и среднего бизнеса в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг., единиц

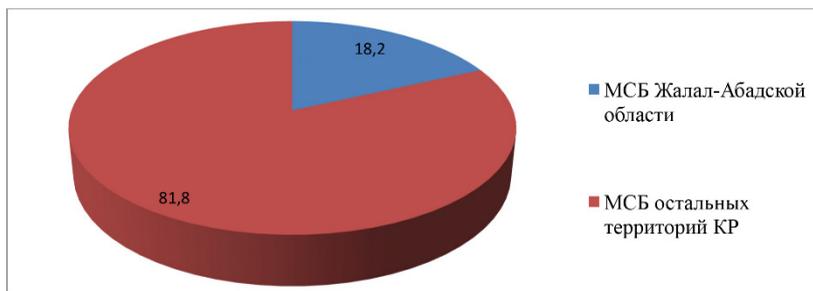
Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Малые предприятия	505	510	541	573	579	114,6
Средние предприятия	44	48	42	40	45	102,3
Индивид. предприним.	51987	53512	54491	55187	56026	107,8
К(Ф)Х	98751	100742	103449	105765	107099	108,4
Итого субъектов МСБ	151287	154812	158523	161565	163749	108,2

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99]

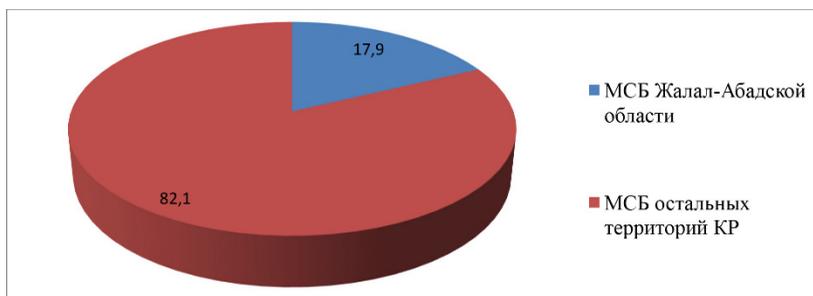
Анализ данных табл. 2.11 показывает, что за 2017-2021 гг. общее количество субъектов МСБ региона увеличилось на 8,2%, или на 12462 единицы, в том числе: малых предприятий – на 114,6%, или на 74 единицы, средних предприятий – на 2,3%, или на 1 единицу, индивидуальных предпринимателей – на 7,8%, или на 4039 единиц, К(Ф)Х – на 8,4%, или на 8348 единиц. Значительную долю среди всех субъектов МСБ Жалал-Абадской области занимают К(Ф)Х (в среднем 65,3%), что обусловлено структурой населения, проживающего в регионе и основным видом деятельности последнего.

Следует отметить, что доля субъектов МСБ Жалал-Абадской области в общем количестве аналогичных субъектов

по республике за пятилетний период немного сократилась на 0,3 п.п. (рис. 2.2 и рис. 2.3).

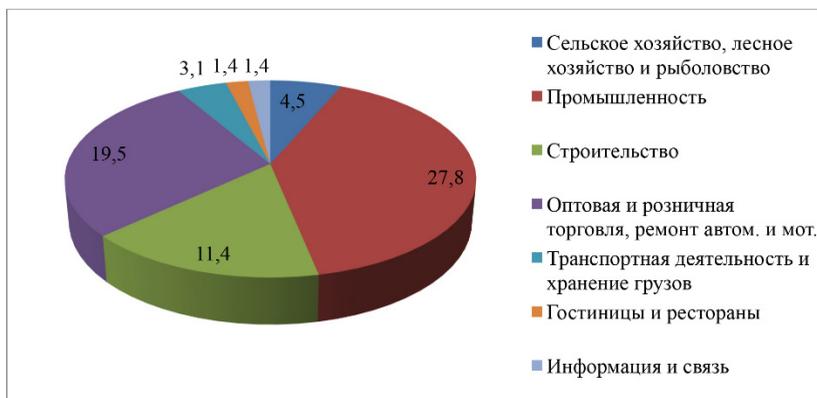

Рис. 2.2. Доля субъектов МСБ Жалал-Абадской области в общем количестве субъектов МСБ по Кыргызстану за 2017 год (в процентах) (Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99])

Рис. 2.3. Доля субъектов МСБ Жалал-Абадской области в общем количестве субъектов МСБ по Кыргызстану за 2021 год (в процентах) (Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99])

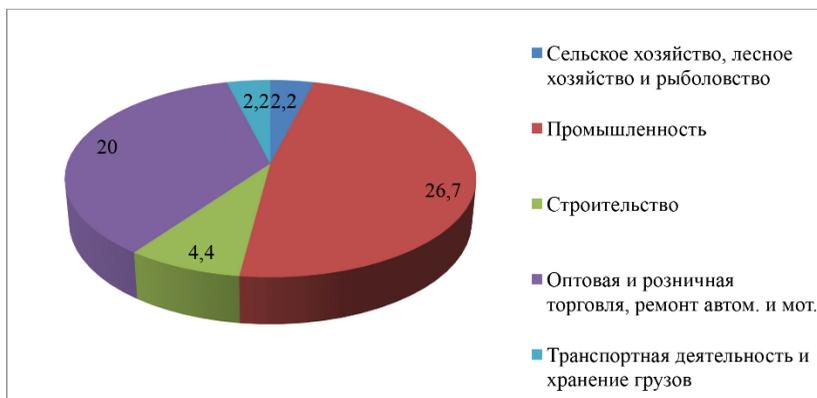
В 2021 году малые предприятия распределялись по видам экономической деятельности следующим образом (рис. 2.4).

Рис. 2.4. Ранжирование малых предприятий Жалал-Абадского региона по видам экономической деятельности за 2021 год (в процентах к общему числу предприятий области) (Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99])

Согласно диаграмме 2.4, наибольшая концентрация малых предприятий региона приходится на промышленный сектор, в первую очередь на пищевую и перерабатывающую промышленность. Далее существенную долю занимают малые предприятия, которые функционируют в сфере ОРТ, РАиМ, а также в строительстве. В 2021 году, в сравнении с предыдущим 2020 годом, доля малых предприятий к общему количеству предприятий региона увеличилась: в строительстве – на 0,9 п.п.; в ОРТ, РАиМ – на 1,2 п.п. Сокращение данного показателя в аналогичном периоде произошло: в СЛХиР – на 0,4 п.п.; в промышленности – на 2,4 п.п.; в транспортной деятельности и хранении грузов – на 0,4 п.п.; в информации и связи – на 0,2 п.п.

За небольшим исключением, в текущем периоде аналогично распределены по видам экономической деятельности и средние предприятия Жалал-Абадской области (рис. 2.5).

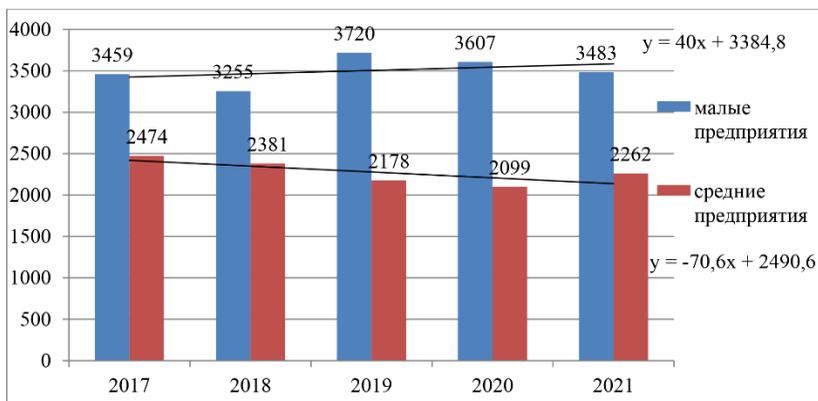

Рис. 2.5. Ранжирование средних предприятий Жалал-Абадского региона по видам экономической деятельности за 2021 год (в процентах к общему числу предприятий области) (Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99])

Как видно из рис. 2.5, основные доли средних предприятий области приходятся на промышленность и ОРТ, РАиМ. При этом в строительной сфере средние предприятия задействованы в значительно меньшем количестве, чем малые предприятия.

В 2021 году, в сопоставлении с предыдущим 2020 годом, доля средних предприятий к общему количеству предприятий региона выросла только в ОРТ, РАиМ – на 5,0 п.п. При этом сокращение указанной доли в цепном периоде наблюдалось: в промышленности – на 0,8 п.п.; в строительстве – на 0,6 п.п.; в транспортной деятельности и хранении грузов – на 0,3 п.п.; в СЛХиР – на 0,3 п.п.

Средняя списочная численность работников малых и средних предприятий Жалал-Абадской области сократилась в 2021 году, относительно 2017 года, на 3,2%, или на 188 человек, но немного увеличилась, в сравнении с предыдущим 2020 годом, на 0,7%, или на 39 человек [99] (рис. 2.6).

Рис. 2.6. Средняя списочная численность работников малых и средних предприятий Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. (человек) (Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99])

Согласно данным диаграммы 2.6, средняя списочная численность работников малых предприятий увеличилась в 2021 году, в сравнении с базовым 2017 годом, на 0,7%, или на 24 чел., но снизилась, относительно цепного 2020 года, на 3,4%, или на 124 чел.

Аналогичный показатель по средним предприятиям демонстрирует снижение в текущем периоде 2021 года, в сопоставлении с 2017 годом, на 8,6%, или на 212 чел., а относительно 2020 года имеет рост на 7,8 %, или на 163 чел. При этом по средним предприятиям формируется понижательный тренд.

Рассмотрим хозяйственную деятельность субъектов МСБ Жалал-Абадской области по тем отраслям, которые являются доминирующими в экономике региона и о которых шла речь в предыдущем параграфе 2.1. данной работы.

Объём ОРТ,РАиМ в стоимостном выражении, относящийся на малый и средний бизнес, составил в 2021 году 67503,3 млн. сомов (табл. 2.4).

Таблица 2.4. – Объем оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, относящийся на малый и средний бизнес, в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. (в стоимостном выражении), млн. сомов

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Малые предприятия	5580,4	5769,2	3477,4	1973,3	2012,4	умен. в 2,8 раза
Средние предприятия	1902,2	2165,2	2350,8	2275,5	2738,7	144,0
Индивидуальные предприниматели	49445,3	52319,7	58992,8	47247,0	62752,2	126,9
Итого:	56927,9	60254,1	64821,0	51495,8	67503,3	118,6

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99]

Как видно из табл. 2.12, значительную долю в оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов занимают индивидуальные предприниматели (в среднем 89,9%), показатели деятельности которых по данному сектору выросли в 2021 году, относительно базисного 2017 года, на 26,9%, или на 13306,9 млн. сомов, а в сравнении с цепным 2020 годом – на 32,8%, или на 15505,2 млн. сомов.

Довольно резкое сокращение ОРТ,РАиМ за рассматриваемый пятилетний период наблюдается по малым предприятиям – в 2,8 раза, или на 3568,0 млн. сомов, что обусловлено, по нашему мнению, более сложной адаптацией малых предприятий торговой сферы к сложившимся кризисным обстоятельствам, разрушению логистических цепочек, ограничительным коронавирусным мерам, чем, к примеру, у индивидуальных предпринимателей и средних предприятий.

Вместе с тем общая положительная динамика рассматриваемого показателя в текущем периоде 2021 года связана с оживлением экономической активности субъектов МСБ в торговой сфере, особенно индивидуальных предпринимателей, постепенным восстановлением покупательского спроса населения республики и проведением вакцинации последнего.

Таким образом, наиболее конкурентоспособными субъектами сферы ОРТ,РАиМ за пятилетний период являются индивидуальные предприниматели.

Как уже было сказано ранее, большая часть населения Жалал-Абадской области проживает в сельской местности и, соответственно, занято в аграрной сфере.

Исходя из данных Нацстаткома КР, на крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, приходится подавляющая доля в объёме продукции сельского хозяйства региона, среднее значение которой за пять лет составило 75,0% (табл. 2.5).

Таблица 2.5. – Объём продукции сельского хозяйства, относящийся на малый и средний бизнес, в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. (в стоимостном выражении), млн. сомов

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Малые предприятия	128,3	159,5	142,5	211,5	404,1	в 3,1 раза
Средние предприятия	190,6	335,5	385,4	304,4	330,6	173,4
К(Ф)Х	28850,3	29424,3	30467,2	32556,6	49284,1	170,8
Итого:	29169,2	29919,3	30995,1	33072,5	50018,8	170,9

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99]

Анализ табл. 2.5 показывает, что объём продукции сельского хозяйства, произведённой К(Ф)Х, увеличился в 2021 году, относительно базисного 2017 года, на 70,8%, или на 20433,8 млн. сомов, а в сравнении с цепным 2020 годом – на 51,4%, или на 16727,5 млн. сомов. При этом существенный рост данной показателя наблюдается по малым предприятиям отрасли – в 3,1 раза, или на 275,8 млн. сомов. Средние предприятия также продемонстрировали положительную динамику объём сельхозпродукции относительно базисного и цепного периодов – на 73,4% и на 8,6%, соответственно.

В табл. 2.6 представлены объёмы валового сбора отдельных видов сельхозпродукции в К(Ф)Х Жалал-Абадской области.

Таблица 2.6. – Объём валового сбора отдельных видов сельхозпродукции в К(Ф)Х Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. (в натуральном выражении)

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Зерно (в весе после доработки), тыс. тонн	239,8	244,6	250,0	244,0	230,0	95,9
Картофель, тыс. тонн	87,8	84,8	81,4	74,9	67,4	76,8
Производство скота и птицы на убой (в живом весе), тысяч тонн	46,0	47,5	48,9	49,8	51,4	111,7
Производство молока сырого, тысяч тонн	226,6	232,6	238,5	245,7	252,1	111,2

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99; 142]

Согласно показателям табл. 2.6, К(Ф)Х области собрали зерновых (в весе после доработки) в 2021 году, относительно базового 2017 года, меньше на 4,1%, или на 9,8 тыс. тонн, а в сопоставлении с цепным 2020 годом данный показатель сократился на 5,7%, или на 14,0 тыс. тонн.

В текущем периоде сбор картофеля показала, также, отрицательную динамику как относительно базового, так и цепного периодов. При этом снижение объёма производства картофеля составило в первом случае 23,2%, или на 20,4 тыс. тонн, а во втором – на 10,0%, или на 7,5 тыс. тонн.

О наиболее существенных причинах снижения ряда производственных показателей в растениеводческой отрасли в 2020-2021 гг. нами уже было указано ранее в данной работе.

Немногом лучше обстоят дела в сфере животноводства. Так, производство скота и птицы в живом весе увеличилось в 2021 году, относительно 2017 года, на 11,7%, или на 5,4 тыс. тонн, а в сравнении с предыдущим 2020 годом – на 3,2%, или на 1,6 тыс. тонн.

Объём производства сырого молока в текущем периоде вырос, в сопоставлении с 2017 годом, на 11,2%, или на 25,5 тыс. тонн, а в сравнении с 2020 годом – на 2,6%, или на 6,4 тыс. тонн. При этом К(Ф)Х Жалал-Абадской области занимают лидирующую позиции среди аналогичных хозяйств других регионов республики.

Следует отметить, что основная нагрузка в сельском хозяйстве лежит на отечественных фермерах и личных подсобных хозяйствах граждан, мелкотоварность сельскохозяйственного производства которых не позволяет в полной мере выходить на большие объёмы аграрной продукции и конкурировать на внешних рынках.

Вместе с тем, несмотря на наличие вышеуказанных негативных факторов хозяйственной деятельности субъектов МСБ аграрной отрасли региона и увеличение уровня инфляции, искажающего реальную картину производственных показателей, повышение объёма продукции сельского хозяйства обусловлено, в том числе, определёнными результатами государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей Жалал-Абадской области, о которой мы будем говорить более подробно далее.

За 2017-2021 гг. совокупный объём промышленной продукции (работ, услуг) МСБ в Жалал-Абадской области составил 28,4 млрд. сомов, занимая среднюю долю в 19,3% в объёме промпроизводства по региону, увеличившись, при этом, в текущем 2021 году, относительно базисного 2017 года, на 81,1%, или на 3666,6 млн. сомов (табл. 2.7).

Исходя из данных табл. 2.7, наилучшую положительную динамику своей деятельности продемонстрировали малые предприятия, увеличив объём промышленной продукции (работ, услуг) в 2021 году, в сравнении с базисным 2017 годом, в 2,0 раза, или на 3100,0 млн. сомов, а в сопоставлении с предыдущим 2020 годом – на 73,0%, или на 2548,8 млн. сомов.

Данный показатель по индивидуальным предпринимателям вырос в 2021 году, относительно базисного 2020 года, на 66,5%, или на 616,7 млн. сомов, а в сравнении с цепным 2020 годом – на 21,2%, или на 2705,0 млн. сомов.

Таблица 2.7. – Объём промышленной продукции (работ, услуг), относящийся на малый и средний бизнес, в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. (в стоимостном выражении), млн. сомов

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Малые предприятия	2939,5	2737,7	3141,9	3490,7	6039,5	в 2,0 раза
Средние предприятия	656,8	1302,6	1046,7	544,7	606,7	92,4
Индивидуальные предприниматели	926,8	988,7	1179,1	1273,0	1543,5	166,5
Итого:	4523,1	5029,0	5367,7	5308,4	8189,7	181,1

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99]

Однако объём промышленной продукции (работ, услуг) средних предприятий сократился в 2021 году, в сопоставлении с 2017 годом, на 7,6%, а в сравнении с наилучшим значением 2018 года – в 2,1 раза. При этом относительно цепного 2020 года средние предприятия улучшили свой производственный показатель на 11,4%, или на 62,0 млн. сомов, в основном за счёт низкой базы предыдущего периода.

За рассматриваемый пятилетний период наиболее конкурентоспособными в промышленном секторе являются малые предприятия.

Отметим, что значительная часть субъектов малого и среднего бизнеса промышленного сектора региона функционирует в таких отраслях и подотраслях, как: производство пищевых продуктов (включая напитки); швейное и обувное производство; добыча каменного и бурого угля, добыча металлических руд и др.

Положительная динамика деятельности МСБ промышленного сектора экономики Жалал-Абадской области, особенно в текущем периоде, обусловлена в первую очередь ростом экономической активности хозяйствующих субъектов в результате отмены ограничительных мер по коронавирусной инфекции, а также продолжающейся финансовой и нефинансовой поддержки МСБ со стороны республиканских и региональных властей. При этом остаются и даже

усиливаются негативные факторы, препятствующие стабильности функционирования субъектов МСБ.

Так, к примеру, для швейного производства сырьё практически полностью импортируется и, в связи с закрытием границ со стороны КНР в период пандемии COVID-19, сроки доставки через территорию Казахстана, а также цены на сырьё значительно увеличились, что естественно сказывается на финансовом результате деятельности субъектов МСБ [72; 76]. Аналогичные проблемы с ценами на сырьё испытывают и производители деревянных изделий в регионе.

Объём подрядных работ, куда включаются работы по новому строительству, реконструкции, расширению, техническому перевооружению, а также по капитальному и текущему ремонту, выполненных собственными силами субъектов МСБ Жалал-Абадской области, составил в 2021 году 6492,7 млн. сомов, что превысило аналогичный показатель 2017 года на 41,1%, или на 1892,6 млн. сомов (табл. 2.8).

Таблица 2.8. – Объём подрядных работ, выполненный собственными силами субъектов МСБ Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг., млн. сомов

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Малые предприятия	730,6	932,7	773,3	579,5	780,9	106,9
Средние предприятия	301,0	236,5	363,9	655,7	343,5	114,1
Индивидуальные предприниматели	3568,5	4047,1	4874,7	4646,9	5368,3	150,4
Итого:	4600,1	5216,3	6011,9	5882,1	6492,7	141,1

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99]

Как видно из табл. 2.8, наибольший удельный вес выполненных подрядных работ приходится на индивидуальных предпринимателей региона (в среднем 79,6%), при этом объём таких работ у этой категории МСБ увеличился в 2021 году, относительно базисного 2017 года, на 50,4%, или на 1799,8 млн. сомов, а в сравнении с цепным – на 15,5%, или на 721,4 млн. сомов.

Малые предприятия также показали положительную динамику относительно базисного и цепного периодов, а вот по средним предприятиям в 2021 году наблюдается сокращение объёма подрядных работ, в сопоставлении с предыдущим 2020 годом, на 47,6%, или на 302,2 млн. сомов. Полагаем, что это можно объяснить эффектом предыдущей базы 2020 года, в то время как относительно 2017 года показатель текущего периода вырос на 14,1%, или на 42,5 млн. сомов.

Таким образом, за 2017-2021 гг. наиболее конкурентоспособными субъектами в строительной сфере стали индивидуальные предприниматели.

Хозяйствующие субъекты Жалал-Абадской области Кыргызстана ведут активную взаимную торговлю с соседними странами и государствами-членами ЕАЭС, которая также подвержена влиянию негативных последствий пандемии COVID-19 и продолжающегося глобального финансово-экономического и политического кризиса.

Субъектами МСБ региона экспортируются такие виды товаров, как: овощи, съедобные плоды (фрукты) и орехи, живые животные, продукция животного происхождения, в том числе молоко и молочные продукты, продукция переработки овощей и фруктов, хлопковое волокно, предметы одежды и одежные принадлежности и т.д. [52].

Вышеуказанные виды товаров входят и в структуру импорта, а также изделия из чёрных металлов, керамические изделия, лесоматериалы, ткани, средства наземного транспорта и т.д. [52]. Импорт семян, удобрений, сельскохозяйственных машин и оборудования осуществляют только крестьянские (фермерские) хозяйства.

Вместе с тем анализ внешнеэкономической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса Жалал-Абадской области указывает на преобладание экспортных операций над импортом, что можно отметить как положительный фактор (табл. 2.9).

Таблица 2.9. – Динамика экспортно-импортных операций субъектов малого и среднего бизнеса Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг., тысяч долларов США

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Экспортные операции						
Малые предприятия	24210,8	27407,0	44201,4	32516,3	43815,1	181,0
Средние предприятия	4515,8	3036,2	1726,2	2199,6	403,3	умен. в 11,2 раза
Индивидуальные предприниматели	3350,0	3380,2	3200,8	3143,0	2205,7	65,8
К(Ф)Х	-	228,2	531,8	175,5	50,3	-
Итого:	32076,6	34051,7	49660,2	38034,4	46475,4	144,9
Импортные операции						
Малые предприятия	18775,8	21760,7	22365,1	16835,9	19618,5	104,5
Средние предприятия	4392,4	2763,5	1780,0	1798,7	2580,6	58,7
Индивидуальные предприниматели	2730,2	5465,3	5031,2	4563,3	3831,4	140,3
К(Ф)Х	234,3	991,1	772,5	388,8	394,9	168,5
Итого:	26132,7	30980,7	29948,9	24586,7	26425,4	101,1

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99]

Из данных табл. 2.9 видно, что в 2021 году объём экспорта субъектов МСБ региона увеличился, относительно базисного 2017 года, на 44,9%, или на 14398,8 тыс. долларов США, а относительно цепного периода 2020 года – на 22,9%, или на 8444,0 тыс. долларов США. Однако данный показатель в 2021 году был ниже своего пикового значения 2019 года на 6,4%, или на 3184,8 тыс. долларов США, что сопряжено с введением ограничительных коронавирусных мер. Экспортные операции субъектов МСБ составляют в среднем 21,2% от общего объёма экспортных поставок из Жалал-Абадской области [52].

Положительную динамику экспорта на рассматриваемом временном периоде обеспечили малые предприятия, объём экспортных операций которых вырос в 2021 году, в сравнении с 2017 годом, на 81,0%, или на 19604,3 тыс. долларов США, а

в сопоставлении с предыдущим 2020 годом – на 34,7%, или на 11298,8 тыс. долларов США.

Резкое сокращение объёма экспорта в 2021 году наблюдается по средним предприятиям. Так, в текущем периоде, относительно базисного 2017 года, последний снизился в 11,2 раза, или на 4112,5 тыс. долларов США, а в сравнении с цепным 2020 годом – в 5,4 раза, или на 1796,3 тыс. долларов США.

Что касается импортных поставок в Жалал-Абадскую область субъектами МСБ, то объём таких операций в 2021 году практически не изменился относительно базисного 2017 года, но вырос, в сопоставлении с цепным 2020 годом, на 1838,7 тыс. долларов США. Значительная доля импорта приходится на малые предприятия (в среднем 71,9%). В целом удельный вес импорта товаров, осуществляемый субъектами МСБ, составил за рассматриваемый период в среднем 45,2% от общего объёма импортных поставок, поступающих в регион.

Таким образом, субъекты МСБ Жалал-Абадской области функционируют в различных сферах экономики, но ключевыми остаются сельское, лесное хозяйство и рыболовство, торговая сфера, добыча полезных ископаемых, пищевая и перерабатывающая промышленность, а также строительство.

2.2. Экономико-математический анализ и оценка финансового состояния малого и среднего бизнеса в регионе

Кризисные явления последних лет, связанные с пандемией COVID-19 и общемировой финансово-экономической нестабильностью, оказали существенное негативное воздействие на развитие МСБ рассматриваемой области и республики в целом. В 2020-2022 гг. была нарушена глобальная цепочка поставок товаров и услуг, а введение ограничительных мер на экспортно-импортные операции было осуществлено с нарушением принципов

многосторонности в международных торговых отношениях. Всё это обусловило рост цен и дефицит различных товаров по всему миру, а также повлияло на структуру странового и регионального потребления [25].

Для того, чтобы определить взаимосвязи потребительского рынка, МСБ и иных факторов, проведём корреляционно-регрессионный анализ на базе приведённых статистических данных (приложение №№ 5; 6; 7; 8), которые, с нашей точки зрения, оказывают существенное влияние на состояние тех отраслей экономики Жалал-Абадской области, где в основном функционируют субъекты МСБ. В целях адекватности построения регрессионной модели нами взят 10-ти летний период статистических наблюдений. При этом необходимо сразу подчеркнуть, что на результаты экономико-математического моделирования будет негативно воздействовать период течения пандемия COVID-19 и вызванные ею ограничительные меры социально-экономического и политического характера.

1. Сфера ОРТ,РАиМ (приложение № 5).

В уравнении множественной регрессии установим зависимую (объясняемую) переменную Y и независимые (объясняющие) переменные X :

Y – объём ОРТ,РАиМ в области (*млн. сомов*);

X_1 – численность субъектов МСБ в области, кроме $K(\Phi)X$ (*единиц*);

X_2 – объём ОРТ,РАиМ, относящийся на МСБ в области (*млн. сомов*);

X_3 – численность занятых в отрасли в регионе, всего (*тыс. человек*);

X_4 – объём ВДС по отрасли в регионе (*млн. сомов*);

X_5 – инвестиции в основной капитал субъектами МСБ в регионе (*млн. сомов*);

X_6 – объём ПИИ в субъекты МСБ в регионе (*млн. долларов США*);

X_7 – импортные операции субъектов МСБ в регионе (*тыс. долларов США*).

Для оценки параметров уравнения регрессии применяют МНК и в данном случае уравнение получает вид:

$$Y = -4642,2194 - 0,06691X_1 + 1,0802X_2 + 45,527X_3 + 0,2812X_4 + 0,1868X_5 - 20,4899X_6 + 0,00933X_7 \quad (3.1)$$

Находим парные коэффициенты корреляции (R) по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y}}{s(x) \times s(y)} \quad (3.2)$$

и составляем матрицу парных коэффициентов корреляции R (табл. 2.10).

Таблица 2.10. – Матрица парных коэффициентов корреляции (ОпПТРАиМ)

-	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Y	1	0,9459	0,9988	-0,5131	0,9902	0,6841	0,5067	-0,4284
X1	0,9459	1	0,9432	-0,5072	0,945	0,7217	0,4167	-0,4629
X2	0,9988	0,9432	1	-0,5149	0,9843	0,6715	0,528	-0,4482
X3	-0,5131	-0,5072	-0,5149	1	-0,548	-0,5548	-0,1088	-0,0970
X4	0,9902	0,945	0,9843	-0,548	1	0,7488	0,4677	-0,3543
X5	0,6841	0,7217	0,6715	-0,5548	0,7488	1	0,5433	-0,1265
X6	0,5067	0,4167	0,528	-0,1088	0,4677	0,5433	1	-0,3875
X7	-0,4284	-0,4629	-0,4482	-0,0970	-0,3543	-0,1265	-0,3875	1

Рассчитано автором по данным Нацстаткома КР [64; 98; 99; 112; 113;148]

Согласно данным табл. 2.10, значения парных коэффициентов корреляции свидетельствует о наличии весьма сильной линейной связи между Y и X1; Y и X2; Y и X4.

Определим наблюдаемые значения t-статистики для r_{x1} по формуле:

$$t_{\text{набл}} = r_{x1} \times \frac{\sqrt{n-m-1}}{\sqrt{1-r_{x1}^2}}, \text{ где (3.3)}$$

$m = 1$ – число факторов в уравнении регрессии.

$$t_{\text{набл}} = 0,95 \times \frac{\sqrt{10-1-1}}{\sqrt{1-0,95^2}} = 8,25 \quad (3.4)$$

Находим $t_{\text{крит}} = 2,752$ по таблице Стьюдента.

Ввиду того, что $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$, коэффициент корреляции r_{x1} статистически значим.

Аналогично рассчитывается значимость других коэффициентов корреляции. В результате получаем значимыми коэффициенты: r_{x2} ; r_{x4} . При этом наблюдается влияние мультиколлинеарности, т.е. линейной зависимости между объясняющими факторами регрессионной модели. В целях получения более точных выводов о факторных признаках, воздействующих на анализируемый регрессор, перейдём к устранению мультиколлинеарности. Для установления наибольшего коэффициента детерминации, с помощью последовательного включения объясняющих переменных и их перебора была сформирована модель, инкорпорирующая в себя признаки, оказывающие на регрессор Y наибольшее влияние.

1. Коэффициент детерминации для r_{x1} равен:

$$R^2 = 0,946^2 = 0,8949 \quad (3.5)$$

2. Коэффициент детерминации для r_{x2} равен:

$$R^2 = 0,999^2 = 0,9980 \quad (3.6)$$

3. Коэффициент детерминации для r_{x4} равен:

$$R^2 = 0,9902^2 = 0,9805 \quad (3.7)$$

Следует отметить наличие автокорреляции в уравнении регрессии, что обычно вызывается направленным воздействием ряда неучтённых в модели факторов.

Статистику *Дарбина-Уотсона* используют для анализа коррелированности отклонений:

$$DW = \frac{\sum(e_i - e_{i-1})^2}{\sum e_i^2} \quad (3.8)$$

$$DW = \frac{2238105,15}{823072,71} = 2,72 \quad (3.9)$$

Критические значения d_1 и d_2 определяются на основе специальных таблиц для требуемого уровня значимости α , числа наблюдений $n = 10$ и количества объясняющих переменных $m = 1$. Автокорреляция отсутствует, если выполняются следующие требования:

$$d_1 < DW \text{ и } d_2 < DW < 4 - d_2$$

Не обращаясь к таблицам, можно пользоваться приблизительным правилом и считать, что автокорреляция

остатков отсутствует, если выполняется $1,5 < DW < 2,5$. Так как $1,5 > 2,72 > 2,5$, то автокорреляция остатков **присутствует**.

Для более надежного вывода целесообразно обращаться к табличным значениям. По таблице Дарбина-Уотсона для $n = 10$ и $k = 7$ (уровень значимости 5%) находим: $d_1 = 0,56$; $d_2 = 2,21$. Поскольку $0,56 < 2,72$ и $2,21 < 2,72 > 4 - 2,21$, то автокорреляция остатков **присутствует**.

Таким образом, на рост общего объёма ОРТ,РАиМ в Жалал-Абадской области наибольшее влияние оказывает объём ОРТ,РАиМ, относящийся на деятельность субъектов МСБ. Это свидетельствует об очень сильной взаимозависимости потребительского рынка и МСБ. Такие факторы, как ВДС и количество субъектов МСБ, также в значительной степени воздействуют на результат Y , при этом увеличение числа субъектов МСБ в рассматриваемой сфере экономики не обязательно будет детерминировать рост объёма ОРТ,РАиМ, что говорит о необходимости интенсивного пути развития отрасли.

2. Сфера производства промышленной продукции (приложение № 6).

Определим зависимую (объясняемую) переменную Y и независимые (объясняющие) переменные X в уравнении множественной регрессии:

Y – объём производства промышленной продукции по региону (млн. сомов);

X_1 – численность субъектов МСБ в области, кроме К(Ф)Х (единиц);

X_2 – объём производства промышленной продукции, относящийся на МСБ в регионе (млн. сомов);

X_3 – численность занятых в отрасли в регионе, всего (тыс. человек);

X_4 – объём ВДС по исследуемой отрасли в области (млн. сомов);

X_5 – инвестиции в основной капитал субъектами МСБ в регионе (млн. сомов);

X6 – объём ПИИ в субъекты МСБ в регионе (млн. долларов США);

X7 – импортные операции субъектов МСБ в регионе (тыс. долларов США).

Для оценки параметров уравнения регрессии применяют МНК и в рассматриваемом случае уравнение получает вид:

$$Y = 16114,5128 - 0,3707X_1 + 2,8823X_2 - 81,1497X_3 + 1,0391X_4 + 0,9893X_5 - 45,2048X_6 - 0,07636X_7 \quad (3.10)$$

Находим парные коэффициенты корреляции (RX1) по формуле (3.2).

$$r_{x1} = \frac{1166939497,7 - 50120,4 \times 22544,63}{5940,992 \times 7381,887} = 0,8435 \quad (3.11)$$

Определяем значения иных парных коэффициентов корреляции (R) и составляем соответствующую матрицу (табл. 2.11).

Таблица 2.11. – Матрица парных коэффициентов корреляции (ОППП)

-	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Y	1	0,8435	0,9321	0,8445	0,9648	0,5343	0,3646	-0,5149
X1	0,8435	1	0,801	0,62	0,7765	0,7217	0,4167	-0,4629
X2	0,9321	0,801	1	0,7899	0,8975	0,2943	0,231	-0,4592
X3	0,8445	0,62	0,7899	1	0,9309	0,3553	0,5076	-0,5025
X4	0,9648	0,7765	0,8975	0,9309	1	0,4994	0,5174	-0,5073
X5	0,5343	0,7217	0,2943	0,3553	0,4994	1	0,5433	-0,1265
X6	0,3646	0,4167	0,231	0,5076	0,5174	0,5433	1	-0,3875
X7	-0,5149	-0,4629	-0,4592	-0,5025	-0,5073	-0,1265	-0,3875	1

Рассчитано автором по данным Нацстаткома КР [64; 98; 99; 112; 113; 130; 131]

Согласно данным табл. 2.11, значения парных коэффициентов корреляции свидетельствует о наличии весьма сильной линейной связи между Y и X2; Y и X4.

Определим наблюдаемые значения t-статистики для r_{x1} по формуле (3.3).

$$t_{\text{набл}} = 0,84 \times \frac{\sqrt{10-1-1}}{\sqrt{1-0,84^2}} = 4,44 \quad (3.12)$$

По таблице Стьюдента находим $t_{\text{крит}} = 2,752$.

Поскольку $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$, коэффициент корреляции r_{x1} статистически значим.

Рассчитывается значимость других коэффициентов корреляции. В результате получаем значимыми коэффициенты: r_{x2} ; r_{x3} ; r_{x4} . При этом наблюдается влияние мультиколлинеарности. Осуществим все аналогичные расчёты, которые были произведены в первой задаче корреляционно-регрессионного анализа.

1. Коэффициент детерминации для r_{x1} равен:

$$R^2 = 0,8435^2 = 0,7115 \quad (3.13)$$

2. Коэффициент детерминации для r_{x2} равен:

$$R^2 = 0,9321^2 = 0,8688 \quad (3.14)$$

3. Коэффициент детерминации для r_{x3} равен:

$$R^2 = 0,8445^2 = 0,7132 \quad (3.15)$$

4. Коэффициент детерминации для r_{x4} равен:

$$R^2 = 0,9648^2 = 0,9308 \quad (3.16)$$

Согласно расчётам по формуле (3.8), автокорреляция **присутствует**.

Таким образом, на рост объёма производства промышленной продукции в Жалал-Абадской области самое сильное влияние оказывает повышение валовой добавленной стоимости (ВДС). При этом сильными детерминантами объясняемой переменной Y выступают, также, порядке убывания: объём производства промышленной продукции, относящийся на МСБ в регионе; численность занятых в отрасли в регионе, количество субъектов МСБ, функционирующих в промышленном секторе региона.

3. Сфера СЛХиР (приложение № 7).

В уравнении множественной регрессии установим зависимую (объясняемую) переменную Y и независимые (объясняющие) переменные X :

Y – объём валового выпуска продукции СЛХиР по области (*млн. сомов*);

X_1 – численность субъектов МСБ в области (*единиц*);

X_2 – объём валового выпуска продукции СЛХиР, относящийся на МСБ в регионе (*млн. сомов*);

X3 – численность занятых в отрасли в области, всего (тыс. человек);

X4 – объём ВДС по исследуемой отрасли в области (млн. сомов);

X5 – инвестиции в основной капитал субъектами МСБ в регионе (млн. сомов);

X6 – объём ПИИ в субъекты МСБ в регионе (млн. долларов США);

X7 – импортные операции субъектов МСБ в регионе (тыс. долларов США).

Уравнение регрессии в рассматриваемом случае уравнение получает вид:

$$Y = -2962,2008 + 0,03474X1 + 1,073X2 + 9,6987X3 + 0,4132X4 + 0,07093X5 - 6,8698X6 - 0,00444X7 \quad (3.17)$$

Находим парные коэффициенты корреляции (RX1) по формуле (3.2).

$$r_{x1} = \frac{6215927870,9 - 148624,7 \times 41323,67}{11102,741 \times 8758,364} = 0,763 \quad (3.18)$$

Определяем значения иных парных коэффициентов корреляции (R) и составляем соответствующую матрицу (табл. 2.12).

Таблица 2.12. – Матрица парных коэффициентов корреляции (ВВСХ, ЛХиР)

-	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Y	1	0,7631	0,9983	-0,6819	0,9808	0,14	-0,0006	-0,3204
X1	0,7631	1	0,7392	-0,8679	0,8506	0,6405	0,4197	-0,5285
X2	0,9983	0,7392	1	-0,6761	0,9741	0,1043	-0,1226	-0,3114
X3	-0,6819	-0,8679	-0,6761	1	-0,7637	-0,5546	-0,4686	0,5572
X4	0,9808	0,8506	0,9741	-0,7637	1	0,2741	0,1596	-0,4015
X5	0,14	0,6405	0,1043	-0,5546	0,2741	1	0,5433	-0,1265
X6	-0,0006	0,4197	-0,1226	-0,4686	0,1596	0,5433	1	-0,3875
X7	-0,3204	-0,5285	-0,3114	0,5572	-0,4015	-0,1265	-0,3875	1

Рассчитано автором по данным Нацстаткома КР [64; 98; 99; 112; 113; 141; 142]

Согласно данным табл. 2.12, значения парных коэффициентов корреляции свидетельствует о

наличествовании весьма сильной линейной связи между Y и X_2 ; Y и X_4 .

Определим наблюдаемые значения t -статистики для r_{x_1} по формуле (3.3).

$$t_{\text{набл}} = 0,76 \times \frac{\sqrt{10-1-1}}{\sqrt{1-0,76^2}} = 3,34 \quad (3.19)$$

По таблице Стьюдента находим $t_{\text{крит}} = 2,752$.

Поскольку $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$, коэффициент корреляции r_{x_1} статистически значим.

Рассчитывается значимость других коэффициентов корреляции. В результате получаем значимыми другие коэффициенты: r_{x_2} ; r_{x_4} . При этом наблюдается влияние мультиколлинеарности. Осуществим все аналогичные расчёты, которые были произведены в первой задаче корреляционно-регрессионного анализа.

1. Коэффициент детерминации для r_{x_1} равен:

$$R^2 = 0,7631^2 = 0,5823 \quad (3.20)$$

2. Коэффициент детерминации для r_{x_2} равен:

$$R^2 = 0,9983^2 = 0,9963 \quad (3.21)$$

3. Коэффициент детерминации для r_{x_4} равен:

$$R^2 = 0,9808^2 = 0,9619 \quad (3.22)$$

Согласно расчётам по формуле (3.8), автокорреляция **присутствует**.

Таким образом, увеличение объёма валового выпуска продукции СЛХиР в Жалал-Абадской области обусловлено ростом аналогичного показателя, относящегося на деятельность субъектов МСБ, что свидетельствует о сильной взаимосвязи аграрного сектора региона с МСБ. При этом увеличение количества субъектов МСБ не обязательно будет способствовать росту производственных показателей по отрасли, так как, по нашему мнению, сельское хозяйство и в области, и в республике в целом страдает мелкотоварностью и раздроблённостью, и дальнейший рост численности субъектов МСБ только усиливает проблему. Поэтому выходом является улучшение показателей эффективности сельскохозяйственного производства, в том числе: урожайность сельхозкультур, продуктивность

сельхозживотных, производительность труда, окупаемость затрат, рентабельность производства и т.п., а также укрупнение К(Ф)Хи нахождение различных форм интеграции и кооперации.

4. Сфера строительства (приложение № 8).

Определим зависимую (объясняемую) переменную Y и независимые (объясняющие) переменные X в уравнении множественной регрессии:

Y – объём подрядных работ, выполненных собственными силами, по региону (млн. сомов);

X_1 – количество субъектов МСБ в регионе, кроме К(Ф)Х (единиц);

X_2 – объём подрядных работ, выполненных собственными силами, относящийся на МСБ в регионе (млн. сомов);

X_3 – численность занятых в отрасли в регионе, всего (тыс. человек);

X_4 – объём ВДС по отрасли в регионе (млн. сомов);

X_5 – инвестиции в основной капитал субъектами МСБ в регионе (млн. сомов);

X_6 – объём ПИИ в субъекты МСБ в регионе (млн. долларов США);

X_7 – импортные операции субъектов МСБ в регионе (тыс. долларов США).

Уравнение регрессии в рассматриваемом случае уравнение получает вид:

$$Y = 3753,1903 - 0,06593X_1 + 1,1531X_2 - 20,1614X_3 + 0,09821X_4 - 0,04995X_5 - 1,3434X_6 + 0,00171X_7 \quad (3.23)$$

Находим парные коэффициенты корреляции (R_{X_1}) по формуле (3.2).

$$r_{x_1} = \frac{245708017,02 - 50120,4 \times 4741,32}{5940,992 \times 1465,29} = 0,927 \quad (3.24)$$

Определяем значения иных парных коэффициентов корреляции (R) и составляем соответствующую матрицу (табл. 2.13).

Таблица 2.13. – Матрица парных коэффициентов корреляции (ОПРВСС)

-	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Y	1	0,9272	0,9841	-0,6451	0,8376	0,6365	0,4516	-0,5112
X1	0,9272	1	0,9621	-0,6035	0,7619	0,7217	0,4167	-0,4629
X2	0,9841	0,9621	1	-0,5681	0,8052	0,674	0,4414	-0,4758
X3	-0,6451	-0,6035	-0,5681	1	-0,5918	-0,5723	-0,3872	0,4734
X4	0,8376	0,7619	0,8052	-0,5918	1	0,697	0,6775	-0,4726
X5	0,6365	0,7217	0,674	-0,5723	0,697	1	0,5433	-0,1265
X6	0,4516	0,4167	0,4414	-0,3872	0,6775	0,5433	1	-0,3875
X7	-0,5112	-0,4629	-0,4758	0,4734	-0,4726	-0,1265	-0,3875	1

Рассчитано автором по данным Нацстаткома КР [64; 98; 99; 112; 113; 144]

Согласно данным табл. 2.13, значения парных коэффициентов корреляции свидетельствует о наличии весьма сильной линейной связи между Y и X1; Y и X2.

Определим наблюдаемые значения t-статистики для r_{x1} по формуле (3.3).

$$t_{\text{набл}} = 0,93 \times \frac{\sqrt{10-1-1}}{\sqrt{1-0,93^2}} = 7,0 \quad (3.25)$$

По таблице Стьюдента находим $t_{\text{крит}} = 2,752$.

Поскольку $t_{\text{набл}} > t_{\text{крит}}$, коэффициент корреляции r_{x1} статистически значим.

Рассчитывается значимость других коэффициентов корреляции. В результате получаем значимыми другие коэффициенты: r_{x2} ; r_{x4} . При этом наблюдается влияние мультиколлинеарности. Осуществим все аналогичные расчёты, которые были произведены в первой задаче корреляционно-регрессионного анализа.

1. Коэффициент детерминации для r_{x1} равен:

$$R^2 = 0,9272^2 = 0,8596 \quad (3.26)$$

2. Коэффициент детерминации для r_{x2} равен:

$$R^2 = 0,981^2 = 0,9684 \quad (3.27)$$

3. Коэффициент детерминации для r_{x4} равен:

$$R^2 = 0,8376^2 = 0,7015 \quad (3.28)$$

Согласно расчётам по формуле (3.8), автокорреляция присутствует.

Таким образом, на рост объёма подрядных работ, выполненных собственными силами по Жалал-Абадской

области, самое большое влияние оказывает объём подрядных работ, выполненных собственными силами, относящийся на МСБ. Это означает, что в сфере строительства субъекты МСБ играют существенную роль. Сильными детерминантами объясняемой переменной Y являются, также, в порядке убывания: количество субъектов МСБ, функционирующих в строительном секторе региона и ВДС.

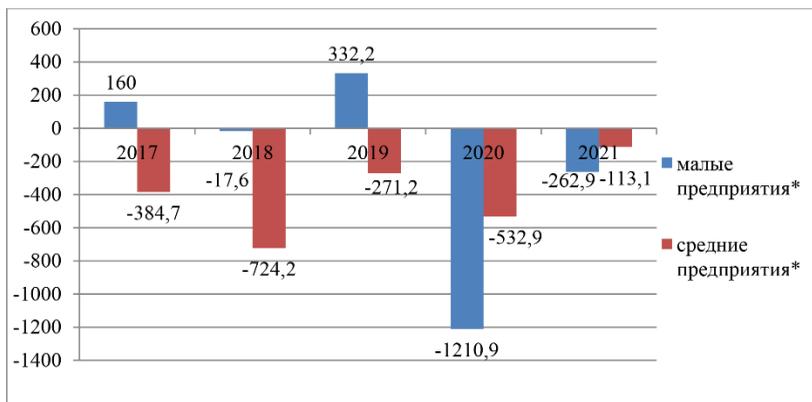
Экономико-математический анализ показывает сильную взаимозависимость тех секторов экономики Жалал-Абадской области, в которых в наибольшей степени задействован МСБ, при этом развитие таких отраслей будет обусловлено в первую очередь переходом субъектов МСБ на интенсификацию производственной деятельности и повышение эффективности последних.

Как известно, основным критерием эффективности любой коммерческой организации выступает маржинальная прибыль и точка безубыточности деятельности последней. Вместе с тем финансовые показатели малых и средних предприятий Жалал-Абадской области демонстрируют за последние два года убыточность их деятельности, что во многом обусловлено последствиями пандемии COVID-19, хотя и до коронавирусного кризиса сальдированный финансовый результат по средним предприятиям находился в отрицательной зоне (рис. 2.7).

Анализ диаграммы 2.7 показывает, что за рассматриваемый пятилетний период малые предприятия имели по итогам года как получение прибыли, так и убытков. Так, 2017 год и 2019 год малые предприятия закончили с прибылью, а остальные года – с убытком. При этом особенно значительные убытки были получены в 2020 году (-1210,9 млн. сомов), как следствие воздействия пандемии COVID-19.

Как уже было сказано ранее, средние предприятия за 2017-2021 гг. всё время получали сальдированный финансовый результат с убытками, при этом наибольшее значение данного показателя приходится на 2018 год, но в 2021 году средние предприятия сократили свою убыточность, относительно

базисного периода 2017 года, в 3,4 раза, а в сопоставлении с цепным 2020 годом – в 4,7 раза.

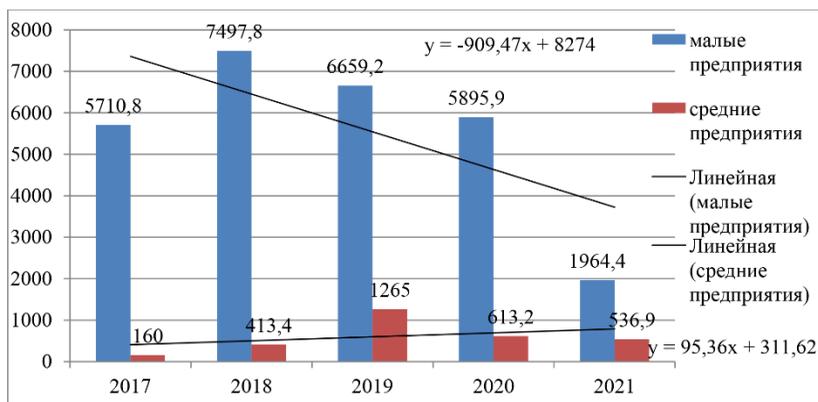
*Рис. 2.7. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности малых и средних предприятий Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. (млн. сомов)
(Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99])*

* знак минус (-) означает убыток

Мы полагаем, что кроме объективных причин такой сложившейся ситуации, существуют и субъективные причины. Так, отдельные отечественные исследователи указывают, что многие малые и средние предприятия республики и до пандемии COVID-19 находились в кризисном или «замороженном» состоянии и в большей части не осуществляли производственную деятельность, будучи неликвидированными в юридическом смысле [36]. Это вполне могло отразиться на общей статистической картине сальдированного финансового результата.

В 2021 году малые и средние предприятия Жалал-Абадской области значительно сократили инвестиции в основной капитал, которые являют собой ту совокупность финансовых ресурсов, которая направляется субъектом хозяйствования на приобретение производственного оборудования, механизмов, специализированных машин и

т.п., а также на модернизацию, реконструкцию, строительство объектов, что должно детерминировать их первоначальную стоимость (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Использование малыми и средними предприятиями Жалал-Абадской области инвестиций в основной капитал за 2017-2021 гг. (млн. сомов)

(Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99])

Согласно данным диаграммы 2.8, сокращение инвестиций в основной капитал малыми предприятиями области в 2021 году, относительно базисного 2017 года, составило 2,9 раза, или на 3746,4 млн. сомов, а в сопоставлении с цепным 2020 годом – в 3,0 раза, или на 3931,5 млн. сомов.

Средние предприятия увеличили инвестиции в основной капитал в 2021 году, относительно базисного 2017 года, в 3,3 раза, или на 376,9 млн. сомов, но сократили их в сравнении с предыдущим 2020 годом, на 12,4%, или на 76,3 млн. сомов, а в сопоставлении с пиковым значением 2019 года снижение данного показателя составило 2,4 раза.

Такое резкое ухудшение динамики инвестиционных вложений в основной капитал среди малых и средних предприятий Жалал-Абадского региона в текущем периоде возможно детерминировано уменьшением источников финансирования как внутреннего, так и внешнего характера,

что привело к неполному освоению рассчитанных объёмов инвестиционных ресурсов [18].

Таким образом, экономико-математический анализ и оценка финансово-хозяйственной деятельности субъектов МСБ Жалал-Абадского региона Кыргызстана за 2017-2021 гг. продемонстрировали по ряду показателей основных видов экономической деятельности как ухудшение динамики последних, детерминированных совокупностью проблем, о которых мы будем говорить далее, так и определённой адаптируемости МСБ к внешним и внутренним угрозам, выраженной в сохранении существенного влияния на состояние ряда ключевых отраслей области, относительной стабильности производства и указывающей на соответствующий потенциал дальнейшего развития малого и среднего бизнеса региона.

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ КЫРГЫЗСТАНА

3.1. Проблемы функционирования малого и среднего бизнеса в Жалал-Абадской области в условиях глобальной неопределённости

Исследование различных аспектов функционирования МСБ, его отраслевых групп в Жалал-Абадской области и обобщение результатов последнего свидетельствуют о наличии совокупности ключевых проблем, оказывающих негативное воздействие на развитие МСБ не только в рассматриваемом регионе, но и целом по республике, что было отображено в результатах исследований на протяжении значительного периода времени различными международными организациями (Всемирный банк, ПРООН, ЕБРР, ЮСАИД и др.), органов государственной власти КР, Нацстаткома КР, а также отдельных кыргызстанских консалтинговых компаний (Эксперт, М-Вектор, Эль групп, Марка Аудит). При этом, по прошествии нескольких лет, результаты таких исследований не только не потеряли своей актуальности, но и приобрели новое содержание.

Нами были выделены группы проблем, наиболее чувствительных на сегодняшний день при функционировании отечественных малых и средних предприятий, индивидуальных предпринимателей, К(Ф)Х, которые в любом случае находятся в определённой взаимосвязи между собой (рис. 3.1).

1. Группа финансовых проблем в деятельности субъектов МСБ.

Малый и средний бизнес в Кыргызстане всегда испытывал недостаток финансовых ресурсов в своей деятельности, а во время пандемии данная проблема только усугубилась.

Рис. 3.1. Ключевые проблемы функционирования малого и среднего бизнес в Жалал-Абадской области КР в условиях глобальной неопределённости (Составлено автором)

Основные финансовые источники МСБ представлены на рис. 3.2.

Рис. 3.2. Основные источники финансирования субъектов МСБ Жалал-Абадской области (Составлено автором)

Ввиду того, что объёмы собственных финансовых ресурсов у субъектов МСБ являются, как правило,

ограниченными, последним довольно сложно претворять в жизнь масштабные инвестпроекты самостоятельно, что детерминирует замедление или остановку процесса расширенного воспроизводства. Поэтому МСБ приходится обращаться к таким источникам финансирования, как привлечённые и заёмные средства.

В 2021 году объём поступлений прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в малые и средние предприятия региона значительно сократился в сравнении с предыдущими периодами (рис. 3.3).

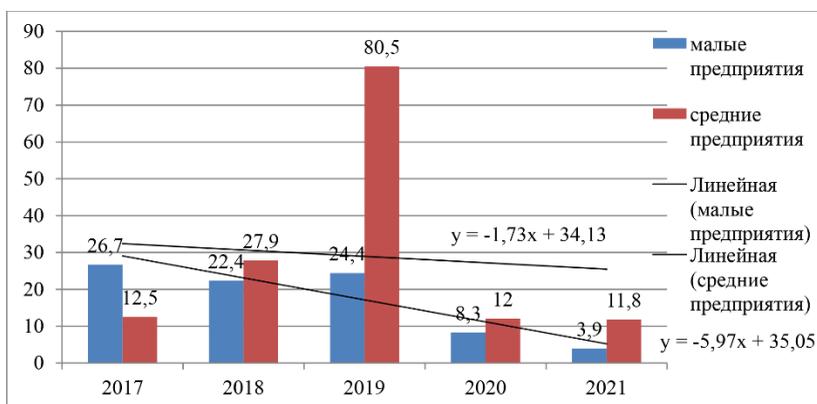

Рис. 3.3. Объём поступлений прямых иностранных инвестиций в малые и средние предприятия Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. (без учёта оттока, млн. долл. США) (Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99])

Как показывают данные диаграммы 3.3, объём ПИИ в малые предприятия региона сократился в 2021 году, относительно базисного 2017 года, на 22,8 млн. долларов США, или в 6,8 раза, а в сравнении с цепным 2020 годом – на 4,4 млн. долларов США, или в 2,1 раза. При этом показатель ПИИ по малым предприятиям сформировал явный нисходящий тренд.

Объём ПИИ в средние предприятия области снизился в текущем периоде, относительно 2017 года, на 5,6%, или на 0,7

млн. долларов США, а вот в сравнении с пиковым значением 2019 года снижение составило в 6,8 раза, или на 68,7 млн. долларов США.

О снижении объёмов инвестиций малыми и средними предприятиями Жалал-Абадской области в основной капитал мы уже писали в предыдущей главе (см. диаграмму 2.8). По инвестиционной динамике – понижательная и повышательная – можно судить о позиции и настроениях малого и среднего бизнеса. Если хозяйствующие субъекты наблюдают перспективы роста, то процесс инвестирования интенсифицируется, если нет развития – инвестиций меньше. Кроме того, наличествует корреляция деятельности самого МСБ с финансовыми возможностями, т.е. могут ли малые и средние предприятия, индивидуальные предприниматели, К(Ф)Х, в зависимости от своего финансового положения, направлять в инвестпроекты собственные финансовые средства, брать кредиты в коммерческих банках или заимствовать ресурсы на фондовом рынке.

По международным индексам, оценивающим инвестиционную привлекательность страны, позиции Кыргызстана в целом в последние годы не имеют положительной динамики. Так, по показателю Индекса экономической свободы – 2022 республика снизила свой показатель на 7,9 балла и перешла из категории «умеренно свободных стран» в категорию «в основном несвободных». По Индексу глобальной конкурентоспособности – 2020 Всемирного экономического форума Кыргызстан занимает 96-е место [23]. Естественно, что ухудшение инвестиционного климата в стране негативно отражается и на МСБ, сокращая его финансовый потенциал.

Следует сказать, что для решения проблемы формирования инвестиционных ресурсов в кыргызстанской экономике Кабинетом министров КР была принята в 2022 году Программа по привлечению инвестиций в страну на 2022-2026 годы, в которой были поставлены весьма амбициозные цели, а именно: обеспечение в указанный пятилетний период темпа экономического роста в среднем на уровне 5,0% ежегодно,

увеличение ВВП на душу населения до 1500 долл. США, достижение ежегодного уровня ПИИ не менее 13,0% к ВВП и ежегодного уровня инвестиций в основной капитал не менее 25,0% к ВВП к 2026 году [23]. При этом данная программа была составлена с учётом сильных сторон Кыргызстана, в которых страна имеет сравнительное преимущество для инвестирования на глобальном и региональном уровнях. С учётом этих преимуществ были определены и приоритетные отрасли для привлечения инвестиций, в том числе в Жалал-Абадской области – туристический сектор на основе кластерного подхода, энергетический комплекс, агропромышленный сектор, строительство цементного завода в г. Кара-Куль, золотоизвлекательной фабрики в Чаткальском районе [23].

Что касается кредитования МСБ, то здесь трудности заключаются не в наличии кредитных ресурсов, а в их доступности для предпринимателей в плане процентной ставки, сроках кредитования, залогового обеспечения, документального оформления и гарантирования. По причине отсутствия положительной длительной кредитной истории, небольших объёмов запрашиваемых кредитных ресурсов, а также высоких рисков экономической деятельности, обусловленных низкой диферсификацией и спецификой отдельных отраслей (к примеру, сельское хозяйство), субъектам МСБ достаточно сложно получить требуемую сумму кредита по приемлемым для них параметрам.

Исследование в 2021 году специалистами ОАО «Гарантийный фонд» и Ассоциации гарантийных фондов и предпринимателей состояния МСБ и его экспортного потенциала в Кыргызстане показало, что «кредиты коммерческих банков являются наиболее распространённой формой заёмного финансирования для ММСП (49%), 31% респондентов пользуются услугами в микрофинансовых учреждениях, всего 7% профинансированы фондами развития, 5% получали финансирование от инвестиционных компаний, 4% являются участниками государственных программ и 3%

получили финансирование в рамках программ международных финансовых организаций» [118].

Так, в большинстве коммерческих банках Кыргызстана кредиты на развитие бизнеса предоставляются под процентные ставки от 12% до 22% (в национальной валюте), с максимальным сроком до 5 лет и залоговым обеспечением в виде недвижимого имущества [88], что, по нашему мнению, не являются оптимальными условиями получения кредитных ресурсов субъектами МСБ. Только Российско-Кыргызский Фонд Развития (далее – РКФР) предлагает предпринимателям прямое кредитование на относительно большие суммы, по более низким процентам и на более длительные сроки. За 2015-2021 гг. РКФР одобрил 3140 проектов на сумму 407,8 млн. долларов США, при этом по прямому финансированию было одобрено 74 крупных проекта на сумму 205, 4 млн. долларов США, а по Программе кредитования МСБ через коммерческие банки и МФО КР – 3066 проектов на сумму 202,4 млн. долларов США. Основная доля финансирования приходится на производственную сферу и агропромышленный комплекс [56].

Одним из решений дефицита финансовых ресурсов для аграриев как Жалал-Абадской области, так и Кыргызской Республики в целом, явилась реализация с 2013 года Кабинетом министров КР и Министерством сельского хозяйства КР Проекта «Финансирование сельского хозяйства. В настоящее время утверждён 10-й этап этого общего Проекта [30].

Вышеуказанным документом для отечественных аграриев устанавливаются порядок и условия предоставления кредитных ресурсов на льготных условиях. Такие коммерческие банки, как ОАО «РСК Банк», ОАО «Айыл Банк», иные кредитные организации, принимающие участие в реализации данного Проекта, смогут компенсировать свои затраты по льготному кредитованию посредством финансирования из бюджета республики. Общая сумма государственного субсидирования ставок участвующим

комбанкам составила в текущем периоде 2022 года – 520,0 млн. сомов [30].

Как уже было ранее отмечено в первой главе работы, в Кыргызской республике функционируют ещё такие ключевые институты государственной финансовой поддержки МСБ, как: ОАО «Гарантийный фонд», ОАО микрокредитная компания «Фонд развития предпринимательства» (100% акций у Министерства финансов КР), ОАО «РСК Банк» (100% акций у Кабинета министров КР).

В рамках преодоления последствий кризисных явлений в Кыргызстане реализуется проект «Экстренная поддержка микро-, малых и средних предприятий» посредством предоставления беспроцентных займов на сумму более 100 млн. долл. США [105].

В целом, несмотря на существующую проблему финансирования деятельности МСБ, можно говорить о желании и стремлении государства изменить ситуацию к лучшему, хотя, по нашему мнению, необходимо расширить и оптимизировать меры и мероприятия по государственной финансовой поддержке МСБ.

В этих целях предлагается внедрить с помощью государства альтернативные источники финансовой поддержки субъектов МС, полное описание которых вынесено нами в приложение № 5. К примеру, лидером европейского рынка альтернативных финансов выступает Великобритания, где в 2020 году примерно 12-ть тыс. предприятий МСБ смогли получить финансирование на общую сумму в 1,5 млрд. фунтов стерлингов посредством интенсивного развития онлайн-факторинга и роста платформы peer-to-peer займов [108].

Отдельно следует остановиться на вопросе налогообложения МСБ. По нашему мнению, в настоящее время налоги не являются проблемой для результативной и эффективной деятельности субъектов МСБ региона и республики в целом. Как уже было указано ранее в первой главе данного исследования, субъекты МСБ имеют право уплачивать налоги по упрощённой системе налогообложения, т.е. на основании единого налога и с установленным

относительно высоким регистрационным порогом по НДС на годовой объём выручки.

Как отмечает председатель Кабинета министров КР А. Жапаров, Жалал-Абадская область платит всего 5,5-6,0% от общего объёма налоговых доходов, Ошская область – 2,0%, Баткенская и Нарынская – по 1,0%, а остальная нагрузка лежит на Чуйской области и г. Бишкек. При этом более 60-70% бюджетных средств уходит в виде расходов в регионы страны [55]. В этой связи предприниматели должны чётко осознавать, что налоги являются основным доходом государства и ключевым источником обеспечения функционирования важнейших сфер жизни общества.

2. Группа социально-экономических проблем.

Ключевыми для развития сферы МСБ являются трудовые факторы и население, обладающее соответствующими предпринимательскими способностями.

Одной из продолжительно длящихся проблем Жалал-Абадской области является безработица, уровень которой в 2021 году составил 11,8%, продемонстрировав самый высокий показатель среди регионов республики (табл. 3.1).

Таблица 3.1. – Динамика уровня безработицы и занятости в Кыргызстане по территориям за 2017-2021 гг., в процентах

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Уровень безработицы						
Жалал-Абадская область	7,2	6,2	5,5	11,0	11,8	увел. на 4,6 п.п.
Баткенская область	9,9	9,0	8,2	7,4	6,6	умен. на 3,3 п.п.
Нарынская область	8,8	8,8	8,3	7,3	6,3	умен. на 2,5 п.п.
Иссык-Кульская область	8,7	8,4	7,8	7,4	6,3	умен. на 2,4 п.п.
Чуйская область	8,1	7,3	6,6	6,1	5,3	умен. на 2,8 п.п.
г. Бишкек	7,3	6,6	5,9	5,0	4,1	умен. на 3,2 п.п.

г. Ош	3,5	3,0	2,4	2,8	2,8	умен. на 0,7 п.п.
Таласская область	2,5	2,5	2,5	2,6	2,6	увел. на 0,1 п.п.
Ошская область	5,1	4,1	3,5	2,6	1,9	умен. на 3,2 п.п.
Кыргызская Республика, всего	6,9	6,2	5,5	5,8	5,3	умен на 1,6 п.п.
Уровень занятости						
Ошская область	63,4	66,5	70,2	70,7	70,1	увел. на 6,7 п.п.
Таласская область	67,4	65,4	62,8	64,4	65,2	умен. на 2,2 п.п.
г. Бишкек	63,6	63,5	63,2	62,7	63,6	б/изм.
Чуйская область	52,3	54,0	53,5	52,2	53,5	увел. на 1,2 п.п.
г. Ош	50,6	51,7	52,0	51,5	51,4	увел. на 0,8 п.п.
Иссык-Кульская область	48,3	49,4	48,8	48,8	50,6	увел. на 2,3 п.п.
Баткенская область	55,3	52,8	51,4	48,9	49,8	умен. на 5,5 п.п.
Нарынская область	46,9	47,7	48,0	47,6	48,9	увел. на 2,0 п.п.
Жалал-Абадская область	48,5	45,4	47,7	47,7	47,5	умен. на 1,0 п.п.
Кыргызская Республика, всего	55,9	56,2	57,0	56,6	57,1	увел. на 1,2 п.п.

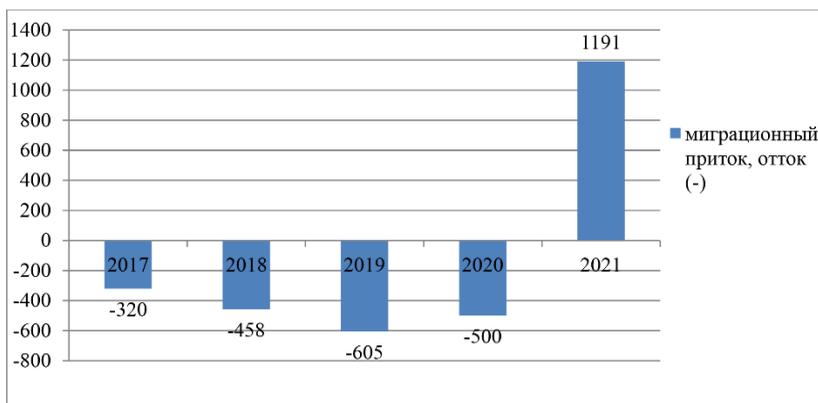
Составлено автором по данным Нацстаткома КР [64]

Как видно из 3.1, уровень безработицы в Жалал-Абадской области повысился в 2021 году, в сопоставлении с базисным 2017 годом, на 4,6 п.п., а в сравнении с 2019 годом – в 2,1 раза. Такой резкий скачок данного показателя мог быть обусловлен возвращением значительного количества внешних трудовых мигрантов, которые не нашли работу в регионе, но были зарегистрированы в качестве безработных. Среди наиболее существенных причин можно назвать последствия пандемии COVID-19, нанёсшей сильный удар по рынку труда, особенно по торговой сфере.

Вместе с тем практически все области Кыргызстана (за исключением Таласской области), а также г. Бишкек и г. Ош продемонстрировали снижение уровня безработицы в 2021

году как относительно базисного периода 2017 года, так и уровня цепного 2020 года.

Сокращение рабочих мест обуславливает усиление внешних и внутренних миграционных процессов в регионе и в республике в целом, хотя в 2021 году в Жалал-Абадской области наблюдался положительный приток трудовых мигрантов, которые, скорее всего, возвращались из России в результате последствий коронавирусного кризиса (рис. 3.4).

*Рис. 3.4. Миграционный приток, отток (-) по внешней миграции в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг. (человек)
(Составлено автором по данным Нацстаткома КР [103])*

Анализ диаграммы рис. 3.4 показывает, что в 2021 году, относительно базисного 2017 года, миграционный приток по внешней миграции в регионе увеличился на 1511 чел., или в 4,7 раза, а в сопоставлении с предыдущим 2020 годом – на 1691 чел. или в 3,4 раза. Данный фактор мог повлиять, к сожалению, на уровень безработицы, о котором мы уже говорили ранее (см. табл. 3.1).

На состояние занятости в Жалал-Абадской области влияет система образования, которая, скорее всего, в ближайшем будущем не станет детерминантой формирования инновационных конкурентоспособных предприятий МСБ. Отсутствие соответствующей базы подготовки

высококвалифицированных кадров для нужд региональной экономики, низкий уровень технико-технологического оснащения региональных профтехучилищ, а также отсутствие необходимых социально-экономических условий работы специалистов на селе, препятствуют развитию малого и среднего бизнеса в аграрной сфере и в промышленном секторе. После окончания ВУЗов, СПУЗов выпускники не проявляют желания оставаться в области, а предпочитают уезжать на заработки в центральные города республики или за границу [75].

К одной из важнейших социально-экономических проблем мы относим относительно низкий уровень среднемесячной номинальной заработной платы на предприятиях МСБ как по Жалал-Абадской области, так и по Кыргызстану в целом (табл. 3.2).

Таблица 3.2. – Среднемесячная заработная плата работников малых и средних предприятий Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг., в сомах

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2017
Малые предприятия	6841	7503	9649	10740	11507	168,2
Средние предприятия	14532	15723	17360	18525	17462	120,2
Итого:	9776	10865	12266	13373	13722	140,4

Составлено автором по данным Нацстаткома КР [99]

Анализ табл. 3.2 показывает, что в 2021 году уровень среднемесячной номинальной заработной платы на предприятиях МСБ как по региону увеличился, относительно базисного 2017 года, на 40,4%, а в сопоставлении с цепным 2020 годом – на 2,6%. Величина среднемесячной зарплаты по средним предприятиям в значительной степени превосходит аналогичный показатель по малым предприятиям, при этом среднемесячная заработная плата по средним предприятиям в 2021 году немного снизилась, относительно предыдущего 2020 года, на 5,7%, в то время как данный показатель по малым

предприятиям продемонстрировал рост в текущем периоде, в сравнении с цепным 2020 годом, на 7,1%.

Следует отметить наличие довольно резкого разброса размера оплаты труда по отдельным видам экономической деятельности, по которым задействованы субъекты МСБ. По таким видам хозяйствования, как: профессиональная, научная и техническая деятельность; информация и связь, а также обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, наблюдается относительно высокий уровень зарплаты работников [99].

Небольшие значения заработной платы персонала предприятий и организаций можно отметить по таким видам экономической деятельности, как: СЛХиР, искусство, образование; развлечения и отдых [99].

В этой связи мы полностью согласны с позицией отдельных исследователей, что низкий уровень заработной платы на малых и средних предприятиях не позволяет привлекать на работу специалистов с высокими профессиональными компетенциями, что, естественно, не способствует результативному и эффективному функционированию субъектов МСБ. В условиях рынка, где важнейшим стимулом является доход, неоправданно низкая цена труда может стать неодолимым препятствием на пути повышения производительности труда на основе применения прогрессивной техники и инновационных технологий производства [91; 124]. Данный факт имеет особенно негативное проявление в тех сферах региональной экономики, где занята существенная часть населения. Для Жалал-Абадской области – это в первую очередь сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство.

3. Группа организационных проблем.

Организационные проблемы можно дифференцировать на внутренние (внутри предприятий) и внешние. Внутренние организационно-хозяйственные проблемы оказывают негативное воздействие на производственные параметры предпринимательской деятельности, а внешние – усложняют

организационно-экономические отношения субъектов МСБ с внешним окружением (табл. 3.3).

Таблица 3.3. – Внутренние и внешние организационные проблемы субъектов МСБ Жалал-Абадской области

Группы организационных проблем МСБ	Характеристика видов организационных проблем МСБ
<p>Внутренние организационно-хозяйственные проблемы субъектов МСБ</p>	<p>1) недостаток знаний и опыта самостоятельного ведения бизнеса в условиях конкурентного рынка без государственной или другой альтернативной поддержки, в том числе: ограниченное понимание значимости маркетинга, менеджмента, бизнес-планирования и прогнозирования, управления предпринимательскими рисками;</p> <p>2) слабая способность создавать новые продукты бизнеса и генерировать идеи;</p> <p>3) ограниченные возможности активного поведения на рынке и продвижения собственной продукции, услуги, работы;</p> <p>4) трудности внедрения инновационных технологий, в том числе и цифровых, инвестирования вследствие недостаточности финансовых ресурсов, общей экономической и политической нестабильности;</p> <p>5) ведение предпринимательской деятельности преимущественно в торговой сфере и довольно ограничено в производственном секторе;</p> <p>6) недостатки в организации и управлении трудовыми ресурсами в результате дефицита высококвалифицированных управленческих кадров; низкий уровень стратегического управления персоналом;</p> <p>7) слабое взаимодействие субъектов МСБ с крупными предприятиями, научными и образовательными организациями по развитию производственной кооперации, процесса кластеризации;</p> <p>8) низкий уровень информационного обеспечения собственного бизнеса;</p> <p>9) недостаточная интенсивность повышения квалификации работников по ключевым специальностям предприятия, особенно в агарной сфере.</p>

<p>Внешние организационно-экономические проблемы субъектов МСБ</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) нечётко обозначенные зоны ответственности органов государственной и местной власти относительно управления и поддержки МСБ в регионе; 2) неэффективная лицензионно-разрешительная система в республике; 3) ограниченность или недоступность информационного обеспечения, консалтинга и специализированных обучений для усовершенствования управленческих, финансовых, технико-технических навыков предпринимателей; 4) отсутствие или недоступность ряда услуг по поддержке субъектов МСБ; 5) отсутствие единого окна в общении с предпринимателями. Малый и средний бизнес не может донести свои инициативы в оперативном порядке; 6) отсутствие или ограниченность доступа к продуктам международного бизнеса, участию в выставках, инвестиционных форумах и других бизнес-мероприятиях и т.д.; 7) отсутствие эффективных и доступных средств коммуникации для внутреннего и международного пользования; 8) слабая судебная система, не способная независимо, объективно и эффективно разрешать хозяйственные споры между предпринимателями; 9) отсутствие эффективного контроля со стороны государства за добросовестностью осуществления конкуренции и предпринимательской деятельности в целом.
--	---

Составлено автором по результату анализа источников [36; 37; 38; 72; 76; 111; 138; 139] и собственных исследований

Мы считаем, что одной из существенных организационно-экономических проблем является отсутствие реальной управленческой и финансовой заинтересованности региональных органов государственной и местной власти в развитии МСБ. Ключевые показатели эффективности (KPI) и государственных служащих и предпринимателей разные. Муниципальные бюджеты не сопряжены непосредственно с получением налогов от МСБ и не заинтересованы в росте последнего на своих территориях. К слову сказать, в своё время Правительством КР (сейчас – Кабинет Министров КР –

Авт.) было принято постановление [20], которым утверждался перечень базовых показателей для оценки эффективности деятельности органов государственной и местной власти в республике, а также методика оценки деятельности последних. Однако уже постановлением Кабинета министров КР в 2022 году данная методика оценки и Положение об «Индексе доверия населения» к государственным и местным органам утратила силу [17]. При этом определена Методика оценки степени выполнения Плана действий Кабинета Министров КР [29] в рамках осуществления Нацпрограммы развития Кыргызстана до 2026 года [10]. Одним из новаторских введений является установление равной солидарной ответственности государственных исполнителей и соисполнителей за полное достижение индикатора/ожидаемого результата каждой коллективной меры [29].

В этой связи предлагаем выделить ключевые показатели эффективности осуществления мер и мероприятий органов государственной и местной власти в том или ином регионе Кыргызстана (на примере Жалал-Абадской области) по поддержке и развитию МСБ. В приложении № 9 представлена авторская выборка вышеуказанных КРІ. В зависимости от динамики КРІ (базисный или цепной период) проводится балльная оценка деятельности местной государственной администрации и органов местного самоуправления по поддержке и развитию МСБ в регионе. Итоговой является интегральная оценка.

4. Группа производственно-технологических проблем.

Производственно-технологические проблемы МСБ региона сопряжены в первую очередь с производительностью труда и технико-технологическим оснащением деятельности хозяйствующих субъектов. Ситуация сложилась таким образом, что отечественные предприниматели продолжают работать без использования современных технологическим машин и оборудования, без внедрения инноваций в производство, в том числе и цифровых. Более того, аграриям, к примеру, не хватает даже обычной уборочной техники,

которую приходится перебрасывать у одного участка на другой, что, естественно, сказывается на себестоимости. Не имея возможности применять передовые технологии переработки сельхозпродукции или не желая их применять, большинство фермеров реализует последнюю в виде просто собранного урожая с низкой добавленной стоимостью, свидетельством чего является весьма малая доля стоимости готовых пищевых продуктов, идущих на экспорт, примерно в 3,0% от общего экспорта [48].

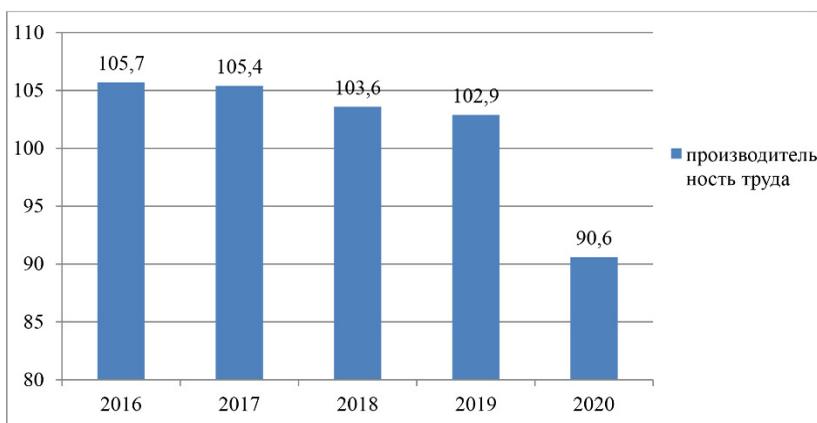
Если мы обратимся к сфере промышленности, то здесь инновационно-активных предприятий всех категорий по Кыргызстану насчитывалось в 2021 году всего 35 единиц из 781 обследованного хозяйствующего субъекта, половина из которых приходится на обрабатывающие производства [131]. Для сравнения, количество инновационно-активных предприятий всех категорий по республике в 2017 году было 47 единиц из 747 обследованных предприятий, в том числе в Жалал-Абадской области – 1 предприятие [131]. При этом объём инновационной промышленной продукции по уровню новизны в Жалал-Абадском регионе в 2021 году составил 13088,0 тыс. сомов, что больше аналогичного показателя 2017 года в 2,8 раза, или на 8384,0 тыс. сомов [131].

Таким образом, интенсивность инновационных преобразований в промышленной деятельности МСБ довольно низкая, так как нами были взяты для анализа все категории предприятий ввиду отсутствия статистических данных непосредственно по малому и среднему бизнесу. Отсутствие инновационной активности можно отметить, также, в такой важной сфере для Жалал-Абадской области, как аграрный сектор.

В этой связи следует отметить принятие в 2023 году нового Закона КР «Об инновационной деятельности», где определены основные направления государственной политики в сфере инновационной деятельности, полномочия органов государственной власти по реализации данной политики, пути осуществления государственной поддержки инновационной деятельности, а также критерии и порядок отбора

инновационных проектов, содержание инновационной инфраструктуры и др. [8].

Одной из центральных категорий современной экономической науки является производительность труда. Нацстатком КР произвёл исчисление показателей производительности труда в Кыргызстане на макроэкономическом уровне за последние 5 лет. При этом индекс производительности труда характеризуется отношением индекса валовой добавленной стоимости к индексу затрат труда (рис. 3.5).

Рис. 3.5. Производительность труда в Кыргызской Республике за 2016-2020 гг. (в процентах к предыдущему году)
(Составлено автором по данным Нацстаткома КР [114])
* за 2021 год нет данных по производительности труда*

Несмотря на рост производительности труда в 2016-2019 гг., как видно из диаграммы 3.5, сам темп прироста рассматриваемого показателя сокращался из года в год. В 2020 году в результате ограничений, сопряжённых с коронавирусной инфекцией, производительность труда в целом по Кыргызстану снизилась, относительно предыдущего 2019 года, на 9,4%. Наибольшее уменьшение производительности труда наблюдалось в 2020 году в

строительной сфере, транспортной деятельности и хранении грузов, в гостиничном и ресторанном бизнесе [114].

Различными исследованиями установлено, что основными препятствиями роста производительности труда являются: недостаток собственных средств для инвестиций, устаревание фондов, отсутствие рынков сбыта, низкий уровень технологического развития и отсутствие доступа к инновационным технологиям, в том числе и цифровым, низкий уровень заработной платы, недостаточная степень квалификации работников предприятий [40; 41; 78]. При этом Нацстатком КР выделяет ещё и внешние факторы, способные оказать воздействие на производительность труда в регионе, а именно: общая экономическая, политическая и социально-демографическая ситуация в стране, действующее законодательство, регулирующее отношения в различных отраслях экономики, целевые программы, направленные на повышение конкурентоспособности продукции и т.п. [40].

5. Группа социально-культурных и образовательных проблем.

К социально-культурным проблемам развития МСБ в Жалал-Абадской области следует отнести:

- низкий уровень культуры предпринимательства в целом. В значительной мере люди в Кыргызстане воспринимают бизнес как банальную спекулятивную куплю-продажу импортных и отечественных товаров;

- недостаточное понимание социальной роли бизнеса со стороны самих предпринимателей;

- продолжают доминировать в кыргызском общественном сознании идеи о том, что без накопленного любым способом собственного капитала, без связей невозможно, нереально открыть своё дело. Значительная часть населения страны, по сути, боится самостоятельно принимать решения, идти на предпринимательский риск и тяготеет к политике социального иждивенчества;

- страх и неуверенность населения в успешном осуществлении бизнеса особенно усиливается в условиях геоэкономической и геополитической неопределённости;

- национально-культурная специфика осуществления предпринимательской деятельности (отрицательное воздействие семейных отношений, трайбализм, гендерное неравенство, затрудняющее женщинам вести собственную предпринимательскую деятельность, отсутствие этики ведения бизнеса и т.п.) [37; 111; 115; 139].

Как уже было сказано ранее, в настоящий момент образование в Кыргызстане не в состоянии обеспечить национальную экономику высококвалифицированными специалистами, особенно на региональном уровне.

Исследование специалистов ОАО «Гарантийный фонд» совместно с Ассоциацией гарантийных фондов и предпринимателей КР состояния МСБ в Кыргызстане на предмет финансовой грамотности владельцев/руководителей малых и средних предприятий показало, что 36,0% опрошенных респондентов заявили о самостоятельном изучении доступной информации для повышения своей финансовой грамотности, 27,0% респондентов выразили заинтересованность в повышении уровня знаний, но не обладают информацией, как и где обучаться, и только 12,0% обучаются на специализированных курсах. При этом 25,0% опрошенных не заинтересованы в повышении финансовой грамотности, что является достаточно высоким отрицательным показателем [118].

6. Группа политико-правовых проблем.

Существенным препятствием на пути развития МСБ выступает группа политико-правовых проблем, ряд из которых усилился в последнее время. Наше исследование позволяет выделить следующие проблемы МСБ рассматриваемой группы как на региональном, так и общереспубликанском уровнях:

1) Несовершенство действующего законодательства республики, касающегося регулирования правоотношений в сфере малого и среднего бизнеса. К примеру, требуют пересмотра и унификации нормативные положения относительно критериев отнесения субъектов хозяйствования к категории МСБ.

2) Несоблюдение субъектами МСБ, а также отдельными органами государственной и местной власти законодательных актов, имеющих отношение к предпринимательской деятельности, что обусловлено достаточно высоким уровнем правового нигилизма в стране.

3) Отсутствует концепция стратегирования долгосрочного развития малого и среднего бизнеса в отраслевом и региональном разрезах. Принятая в 1998 году Концепция развития МСБ уже утратила свою законодательную силу, а принимаемые Кабинетом министров КР программы развития МСБ рассчитываются на пятилетний срок.

4) Нередкое неоправданное вмешательство органов государственной и местной власти прямого и косвенного характера в деятельность субъектов МСБ.

5) Рост теневой экономики и наличие высокого уровня коррупции в Кыргызской Республике. Индекс восприятия коррупции (ИВК) в 2022 году, публикуемый международной организацией Transparency International, показывает, что Кыргызстан в 2021-2022 гг. получил 27 баллов из 100, опустившись, относительно 2020 года, на 4 балла и заняв 140-ю позицию (кстати, между Пакистаном и Россией) [165]. Это означает слабость системной борьбы с коррупционными проявлениями во всех сферах социально-экономической жизни страны.

6) Наличие значительных сложностей для бизнеса при преодолении бюрократических преград.

7) Существование фактов негативного воздействия на деятельность субъектов МСБ криминальных структур, как результат институциональной незащищённости последних и слабости правоохранительной системы.

8) Периодическая нестабильность политической ситуации. Здесь стоит отметить политические потрясения в Кыргызстане 2005 г., 2010 г. и 2020 года, что, естественно, не способствовало улучшению бизнес-среды и инвестиционного климата в стране.

9) Общий социально-экономический дисбаланс и вытекающая из этого депрессия значительной части отечественного предпринимательского сообщества.

10) Отсутствие реальных правовых стимулов развития МСБ.

К вышеперечисленным политическим проблемам необходимо добавить, также, введение финансово-экономических санкций против России и Беларуси, которые являются основными странами-партнёрами Кыргызстана по ЕАЭС, что, естественно, не может не сказываться на функционировании малого и среднего бизнеса в республике.

В этой связи отметим, что малый и средний бизнес в гораздо большей степени, чем крупные предприятия, уязвим для внешних шоков, сильнее реагирует на повышение транзакционных издержек и в условиях экономического кризиса первыми попадают под удар. Ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19 и её последствиями, а также развивающийся глобальный финансово-экономический кризис, вынудили значительное количество предпринимателей выйти из дела или переместиться в теневой бизнес, что, в свою очередь, способно подорвать не только устойчивость национальной экономики, но и основы долгосрочного социально-экономического развития страны [68].

Как указывается в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, необходимо создавать и осуществлять модели экономического развития регионального характера, которые должны стать органичными составляющими общей стратегии поступательного движения страны. В основе деятельности хозяйствующих субъектов областей Кыргызстана должен лежать принцип региональной специализации на производстве отдельных видов продукции, наиболее благоприятствующем на той или иной территории. При этом стабильность производственно-экономических связей с прилегающими территориями, фактическую интеграцию МСБ должно обеспечить формирование опорных точек развития в виде крупных населённых пунктов,

инкорпорирующих в себя различные промышленные предприятия и логистические центры [11]. В данной связи приоритетным направлением государственной политики развития областей республики является стимулирование возникновения региональных экономических кластеров.

3.2. Кластерный подход в развитии малого и среднего бизнеса в регионах республики на примере Жалал-Абадской области

Согласно положениям Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов [22], создание региональных производственных кластеров является одним из эффективных подходов к развитию МСБ на той или иной территории страны. При этом ключевыми направлениями кластерной политики на уровне областей Кыргызстана выступают:

- определение территориальной локализации кластерных структур, регионального потенциала кластерообразования, мониторинг деятельности субъектов хозяйствования, которые могут входить в кластер;
- создание и совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры в аймаках;
- создание для потенциальных субъектов региональных промышленных кластеров коммуникационных платформ, в том числе посредством включения таких участников в процесс формирования стратегии развития области;
- развитие институциональной среды, способствующей формированию и эффективному функционированию региональных кластерных структур;
- содействие потенциальным субъектам производственного кластера в их объединении и установлении прочных экономических, научно-технических и иных связей;
- осуществление государственных программ помощи и поддержки региональных кластеров, в том числе оказание содействия в продвижении продукции кластера на внешние рынки [22].

Вообще в понимании классика кластерной теории американского профессора М. Портера кластером является «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений, финансовых институтов и пр.) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу и взаимодополняющих друг друга» [128, с. 256-258]. По мнению М. Портера, кластеры, «обеспечивая основу необычайного конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса, выступают ярко выраженной особенностью любой национальной, региональной и даже столичной экономики, особенно в государствах с наиболее развитой экономикой» [128, с. 257-258].

К преимуществам наличествования региональных кластеров можно отнести:

- возможность максимизации прибыли хозяйствующими субъектами, входящими в кластерную структуру;
- возможность использования разнообразных источников технологических связей и знаний;
- возможность обеспечить стабильность функционирования субъектов МСБ, входящих в кластер;
- возможность субъектов МСБ, образующих кластер, самостоятельно производить конечный продукт;
- возможность производственной специализации на продукции с высокой ВДС;
- снижение барьеров получения инновационных ресурсов и, соответственно, осуществления инновационной деятельности;
- стимулирование развития экономики на региональном уровне;
- возможность продвижения экспорта продукции региональных предприятий и его диверсификации;
- обеспечение повышения занятости населения;
- улучшение торгового баланса региона;

- возможность роста заработной платы сотрудников малых и средних предприятий, входящих в состав кластера;
- рост налоговых отчислений в государственный бюджет;
- повышение конкурентоспособности отраслей экономики на уровне региона и страны в целом [43; 57; 77; 86].

Необходимо отметить, не в настоящее время не существует универсального механизма формирования региональных кластерных структур. Вместе с тем давний зарубежный опыт построения кластеров различного типа позволяет определить некие базовые составляющие данного процесса: эволюционность развития, влияющая на сферу межрегионального хозяйственного взаимодействия; конкретные преимущества, достигаемые на инновационных преобразованиях, институциональность, характеризующая отраслевую экономику с позиции взаимосвязанных институтов (механизм государственной поддержки сектора экономики, система госзаказа, законодательная база и др.) [107].

Нами предлагается следующий алгоритм определения потенциала кластерообразования в Жалал-Абадской области Кыргызстана относительно тех секторов экономики, в которых обозначена деятельность малого и среднего бизнеса.

1.1. Оценка мезоэкономических условий формирования региональных кластеров в разрезе отдельных отраслей и подотраслей. Такая оценка проводится с установлением коэффициентов локализации производства на определённой территории, локализации стоимости основных фондов; душевого производства продукции отрасли (подотрасли), специализации региона в конкретной отрасли (подотрасли).

1.3. Определение интегрального коэффициента, характеризующего уровень потенциала кластерообразования в территориально-отраслевом разрезе, который вычисляется по формуле:

$$\bar{K}_{\text{пк}} = \sqrt[n]{k_1 \times k_2 \times k_3 \times \dots \times k_n}, \text{ где (3.1)}$$

k – варьирующий коэффициент;

n – количество коэффициентов.

Если значение интегрального показателя $> 1,0$, то в данной отрасли и на данной территории имеется потенциал для формирования кластерной структуры. При этом в отсутствие общепринятого подхода нами предлагается исходить из установления четырёх уровней абсолютных преимуществ создания кластерных структур в i -й отрасли экономики Жалал-Абадской области, а именно:

$1,0 < \bar{K}_{\text{интег}} < 2,0$ – уровень потенциала кластерообразования - низкий;

$2,0 \leq \bar{K}_{\text{интег}} < 3,5$ – уровень потенциала кластерообразования – средний;

$3,5 \leq \bar{K}_{\text{интег}} < 5,0$ – уровень потенциала кластерообразования – высокий;

$5,0 \leq \bar{K}_{\text{интег}}$ – уровень потенциала кластерообразования – очень высокий.

1.4. Анализ источников конкурентных преимуществ (ресурсов).

1.5. Определение векторов развития процесса кластеризации отрасли на региональном и национальном уровнях (табл. 3.4).

Таблица 3.4. – Векторы развития процесса кластеризации отрасли на региональном и национальном уровнях

Векторы развития процесса кластеризации отрасли	Краткая характеристика
Одновекторное развитие кластерообразования на региональном уровне	Совокупность факторов производства детерминирует создание одного кластера в регионе. Наличие требуемого значения интегрального коэффициента уровня потенциала кластерообразования по одной отрасли (подотрасли) экономики. Производственная кооперация ограничивается пределами одной области.
Одновекторное развитие кластерообразования на национальном уровне	Совокупность факторов производства детерминирует создание одного кластера в масштабе республики. Наличие высокого уровня потенциала кластерообразования и низкого уровня пространственной диферсификации по одной отрасли

	(подотрасли) экономики. Производственная кооперация распространяется на смежные и даже не смежные регионы страны.
Многовекторное развитие кластерообразования на региональном уровне	Совокупность факторов производства детерминирует возможность создания нескольких кластеров в регионе. Коэффициенты локализации, душевого производства, специализации, а также значение интегрального коэффициента достаточны для формирования 2-3 кластеров по различным отраслям (подотраслям) экономики в пределах одного региона республики. Производственное взаимодействие участников кластера осуществляется только в данном регионе.
Многовекторное развитие кластерообразования на национальном уровне	Совокупность факторов производства детерминирует возможность создания нескольких кластеров в республиканском масштабе. Достигнут высокий уровень потенциала кластерообразования и низкий уровень пространственной диферсификации для формирования 2-3 кластеров по различным отраслям (подотраслям) экономики. Существуют межрегиональные связи различных стейкхолдеров кластерных проектов

Составлено автором

Векторное развитие процесса кластеризации региональной экономики будет обусловлено анализом коэффициентов локализации по различным основаниям, душевого производства, специализации, размера кластерной группы, фокуса кластерной группы, а также интегрального показателя вышеуказанных коэффициентов.

Ввиду того, что нами уже были установлены основные сферы экономики Жалал-Абадской области, где функционируют субъекты МСБ, рассмотрим по отдельности данные сектора на предмет условий формирования региональных кластеров. При этом нижеследующие формулы будут являться универсальными для анализируемых в данной работе отраслей и подотраслей экономики региона.

1. Промышленность.

1.1. Согласно формуле (3.2) определяется коэффициент локализации по валовому объёму производства отдельного сектора промышленности:

$$K_{\text{лок}ij} = \frac{V_{ij}}{V_j} \div \frac{V_{ic}}{V_c}, \text{ где (3.2)}$$

$K_{\text{лок}ij}$ - коэффициент локализации отдельных промпроизводств; V_{ij} - валовой объём производства промпродукции (в стоимостном выражении) i -й отрасли промышленности в j -м регионе страны; V_j - валовой объём производства промпродукции в j -м регионе страны; V_{ic} - валовой объём производства промпродукции i -й отрасли промышленности по республике в целом; V_c - валовой объём производства промпродукции по республике в целом.

Коэффициент локализации по объёму производства выражает степень сконцентрированности отдельного сектора промышленной сферы в конкретной области Кыргызской Республики.

1.2. Согласно формуле (3.3) определяется коэффициент локализации по стоимости основных фондов отрасли промышленности:

$$K_{\text{лок}fij} = \frac{C_{fij}}{C_{fj}} \div \frac{C_{fic}}{C_{fc}}, \text{ где (3.3)}$$

$K_{\text{лок}ij}$ - коэффициент локализации по стоимости основных фондов отрасли промышленной; C_{fij} - стоимость основных фондов в i -й отрасли промышленности в j -м регионе республики; C_{fj} - стоимость основных фондов промышленности в j -м регионе республики; C_{fic} - стоимость основных фондов i -й отрасли промышленности по республике в целом; C_{fc} - стоимость основных фондов промышленности по республике в целом.

1.3. Согласно формуле (3.4) определяется коэффициент специализации области республики на i -й отрасли промышленности:

$$K_{\text{сп}} = \frac{V_{ij}}{V_{ic}} \div \frac{GRP}{GDP}, \text{ где (3.4)}$$

$K_{сп}$ - коэффициент специализации области республики на i -й отрасли промышленности; V_{ij} - валовой объём промппроизводства (в стоимостном выражении) i -й отрасли промышленности в j -м регионе республики; V_{ic} - валовой объём производства промпродукции i -й отрасли промышленности в целом по республике; GRP - валовой региональный продукт конкретной области республики; GDP - валовой внутренний продукт Кыргызской Республики в целом.

1.4. Согласно формуле (3.4) определяется коэффициент душевого производства в сфере промышленности:

$$K_{дп} = \frac{V_{ij}}{V_{ic}} \div \frac{P_{rj}}{P_c}, \text{ где (3.5)}$$

$K_{дп}$ - коэффициент душевого производства промышленности; V_{ij} - валовой объём производства промпродукции (в стоимостном выражении) i -й отрасли промышленности в j -м регионе (области) республики; V_{ic} - валовой объём производства промпродукции i -й отрасли промышленности по республике в целом; P_{rj} - численность занятого населения j -го региона (области) республики в промышленном секторе; P_c - численность занятого населения в сфере промышленности по Кыргызской Республике в целом.

Следует отметить, что коэффициент душевого производства промышленности не выступает показателем производства на душу населения (области) страны. Данный коэффициент являет собой своеобразный индикатор «сравнительной производительности» подотраслей и отраслей промышленности, который рассматривается на уровне областей республики.

Нижеследующие показатели применяются для установления значимости кластерных групп: величина кластерной группы, коэффициент локализации, фокус кластерной группы:

- значение коэффициента локализации занятости ≥ 2 , при этом коэффициент локализации устанавливается:

$$LK = \frac{Emp_{ig}}{Emp_g} \div \frac{Emp_i}{Emp}, \text{ где (3.6)}$$

LK – коэффициент локализации занятости; Emp_{ig} – количество занятых в отрасли i в регионе g ; Emp_g – общее количество занятых в регионе g ; Emp_i – количество занятых в отрасли i в целом по стране; Emp – общее количество занятых по стране.

- регион должен входить в число 10% регионов, лидирующих по размеру кластерной группы (или при малом количестве регионов – 1-2 место в среднем за рассматриваемый период), при этом последний определяется по следующей формуле:

$$S_i = \frac{Emp_{ig}}{Emp_i}, \text{ где (3.7)}$$

S_i – размер кластерной группы i ; Emp_{ig} – количество занятых в отрасли i в регионе g ; Emp_i – количество занятых в отрасли i в целом.

- регион должен входить в число 10% регионов, лидирующих по фокусу кластерной группы (или при малом количестве регионов – 1-2 место в среднем за рассматриваемый период), формула которого:

$$F_i = \frac{Emp_{ig}}{Emp_g}, \text{ где (3.8)}$$

F_i – фокус кластерной группы i ; Emp_{ig} – количество занятых в отрасли i в регионе g ; Emp_g – общее количество занятых в регионе g .

В случае удовлетворения кластерной группой, как минимум, одному условию, группа выступает значимой [53; 60].

Таким образом, выделим наиболее значимые для процесса кластеризации субъектов МСБ промышленные сектора и расположим их в порядковых номерах:

1. Добыча полезных ископаемых.
2. Лёгкая промышленность.
3. Пищевая и перерабатывающая промышленность.
4. Производство электрического оборудования.

Теперь определим коэффициенты локализации промпроизводств по различным основаниям, душевого производства и специализации по Жалал-Абадской области, подставляя статистические данные Нацстаткома КР (в т.ч.: приложения № 3; табл. 2.1) в формулы (3.2; 3.3; 3.4; 3.5). При этом используются средние арифметические значения статданных за 2017-2021 гг. (табл. 3.5).

Таблица 3.5. – Коэффициенты локализации (по различным основаниям), душевого производства и специализации по промышленному сектору в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг.

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение коэффиц. $K_{\text{лок}}$; $K_{\text{сп}}$; $K_{\text{дп}}$
коэффициенты локализации по объёму валового производства (в стоимостном выражении)						
Добыча полезных ископаемых	5,1842	6,6709	7,2238	8,9439	4,7591	6,5564
Лёгкая промышленность	0,7992	0,5753	0,5143	0,9456	0,8653	0,7399
Пищевая и перерабатывающая промышленность	0,2204	0,1925	0,2230	0,2780	0,2668	0,2361
Производство электрического оборудования	7,0526	6,3965	6,0	7,0	4,550	6,1998
коэффициенты локализации по среднегодовой стоимости основных фондов						
Добыча полезных ископаемых	2,4956	3,8326	3,7407	3,7938	3,8505	3,5426
Лёгкая промышленность	1,4936	1,8767	1,5915	1,3333	0,3623	1,3314
Пищевая и перерабатывающая промышленность	0,1514	0,1666	0,1636	0,1737	0,3133	0,1937
Производство электрического оборудования	3,50	2,9148	2,7380	2,7073	2,7368	2,9193

коэффициенты специализации						
Добыча полезных ископаемых	4,7346	5,9039	6,2762	7,3279	4,2295	5,6944
Лёгкая промышленность	0,7311	0,5102	0,4483	0,7756	0,7695	0,6469
Пищевая и перерабатывающая промышленность	0,2012	0,170	0,1944	0,2280	0,2376	0,2062
Производство электрического оборудования	6,3738	5,6326	5,1557	5,6918	3,9909	5,3689
коэффициенты душевого производства						
Добыча полезных ископаемых	4,4672	5,8739	6,3088	6,1268	3,6173	5,2788
Лёгкая промышленность	0,6898	0,5076	0,4506	0,6485	0,6581	0,5909
Пищевая и перерабатывающая промышленность	0,1898	0,1692	0,1955	0,1907	0,2032	0,1896
Производство электрического оборудования	6,0139	5,6040	5,1825	4,7588	3,4133	4,9945
интегральный коэффициент $\bar{K}_{\text{интег}}$						
Добыча полезных ископаемых	$\bar{K}_{\text{интегдпи}} = 5,1403$					
Лёгкая промышленность	$\bar{K}_{\text{интеглп}} = 0,7833$					
Пищевая и перерабатывающая промышленность	$\bar{K}_{\text{интегппп}} = 0,2056$					
Производство электрического оборудования	$\bar{K}_{\text{интегпэо}} = 4,6936$					

Составлено автором

Таким образом, нами были определены интегральные коэффициенты потенциала кластерообразования в тех секторах промышленности Жалал-Абадской области, в которых в основном функционируют субъекты МСБ. Это позволяет сделать следующие выводы:

1) в настоящее время в регионе не сложились мезоэкономические условия для формирования кластеров в пищевой и перерабатывающей промышленности и в лёгкой промышленности (значение интегрального коэффициента

меньше 1,0); 2) в рассматриваемом регионе на сегодняшний день абсолютные условия сложились для создания кластерных структур в таких сферах промышленности, как: производство электрического оборудования и добыча полезных ископаемых (интегральный показатель больше 1,0).

При этом распределение отрасли «добыча полезных ископаемых» и подотрасли «производство электрического оборудования» по уровням потенциала кластерообразования, согласно установленным интервалам значений интегральных коэффициентов, показывает:

- производство электрического оборудования – высокий уровень потенциала кластерообразования;

- добыча полезных ископаемых – очень высокий уровень потенциала кластерообразования.

Согласно формуле (3.7), кластерные группы в сфере производства электрического оборудования и добычи полезных ископаемых будут считаться значимыми, так как соответствуют условиям размера кластерной группы.

Аналогичные математические вычисления по определению коэффициентов локализации, душевого производства и специализации осуществим по сфере оптовой и розничной торговле в Жалал-Абадской области (табл. 3.6).

Таблица 3.6. – Коэффициенты локализации, душевого производства и специализации по сфере оптовой и розничной торговли в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг.

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение коэффиц. $K_{лок}$; $K_{сп}$; $K_{дп}$
коэффициенты локализации по обороту оптовой и розничной торговли (в стоимостном выражении)						
Оптовая и розничная торговля	1,0218	1,0127	1,0101	1,0098	1,0033	1,0115

коэффициенты специализации						
Оптовая и розничная торговля	1,0589	0,9906	1,0017	0,9839	0,9387	0,9947
коэффициенты душевого производства						
Оптовая и розничная торговля	1,0124	0,9194	0,7918	0,6578	0,6777	0,8118
Интегральный коэффициент $\bar{K}_{\text{интегр}} = 0,9347$						

Составлено автором

Как видно из табл. 3.6, интегральный коэффициент наличествования мезоэкономических условий формирования кластерных структур МСБ меньше 1,0, что говорит о недостаточной совокупности последних для создания кластерных инициатив в сфере оптовой и розничной торговле в Жалал-Абадской области, несмотря на широкую вовлечённость субъектов МСБ в данную деятельность, в основном индивидуальных предпринимателей.

Теперь проанализируем строительную сферу Жалал-Абадской области на предмет наличествования мезоэкономических условий кластерообразования. При этом отметим, что по объёму подрядных работ, выполненных собственными силами, МСБ занимает подавляющую долю в регионе (табл. 3.7).

Таблица 3.7. – Коэффициенты локализации, душевого производства и специализации по сфере строительства в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг.

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	Среднее значение коэффиц. $K_{\text{лок}}$; $K_{\text{сп}}$; $K_{\text{дп}}$
коэффициенты локализации по объёму подрядных работ, выполненных собственными силами (в стоимостном выражении)						
Объём подрядных работ, выполненных	1,1376	1,0219	1,0283	1,0403	1,0192	1,0494

собственными силами						
коэффициенты специализации						
Объём подрядных работ, выполненных собственными силами	0,6027	0,5952	0,6187	0,7917	0,7218	0,6660
коэффициенты душевого производства						
Объём подрядных работ, выполненных собственными силами	0,4401	0,5003	0,3575	0,4617	0,4630	0,4445
Интегральный коэффициент $\bar{K}_{\text{интегр}} = 0,6772$						

Составлено автором

Анализ табл. 3.7 показывает, что значение интегрального коэффициента локализации, душевого производства и специализации по сфере строительства в Жалал-Абадском регионе составило меньше 1,0. Это говорит об отсутствии в настоящий момент необходимых мезоэкономических условий кластерообразования в рассматриваемой отрасли экономики.

Определение условий кластеризации аграрного сектора Жалал-Абадской области будет также осуществлено посредством расчётов вышеуказанных коэффициентов, при этом мы введём дополнительный показатель оказания сельхозуслуг. Мы абсолютно согласны с позицией отдельных исследователей, что отечественные аграрии испытывают острую потребность во многих видах обслуживания, которая «охватывает не только производственные процессы, но и материально-техническое снабжение, сбыт продукции, ремонт и техническое обслуживание энергосредств, сельхозмашин и иного оборудования, транспортировку грузов и услуг связи, коммунальное хозяйство, информационное, финансовое, маркетинговое, кадровое и иное обслуживание» [143].

Подставляя статданные Нацстаткома КР (в т.ч. приложение № 2) в формулы (3.2-3.5), получаем результаты расчётов коэффициентов локализации по валовому выпуску, душевого производства, специализации и предоставления сельхозуслуг по отдельным сельскохозяйственным отраслям (подотраслям) Жалал-Абадского региона за 2017-2021 гг., а

также их средние значения (среднее арифметическое) (табл. 3.8-3.10.).

Таблица 3.8. – Коэффициенты локализации отраслей (подотраслей) сельского, лесного хозяйства и рыболовства в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг.

Наименование показателя	$K_{лок}$					$K_{лок\ сред.}$
	2017	2018	2019	2020	2021	
Отрасль растениеводства						
в том числе:						
зерновые и зернобобовые	0,9693	0,9808	0,8588	0,8141	0,8757	0,8997
картофель	0,5381	0,5985	0,6797	0,6263	0,5305	0,5946
овощи	1,3679	1,4745	1,2733	1,4052	1,5642	1,4170
хлопок-сырец	3,0129	2,8571	2,9532	3,1901	2,8279	2,9682
бахчевые культуры	2,8823	2,5510	2,8590	2,2972	2,7678	2,6714
плодово-ягодные культуры	0,7912	0,6963	0,7611	0,5466	0,7025	0,6995
виноград	0,6000	0,8333	0,6818	0,8947	0,9333	0,7886
Отрасль животноводства						
в том числе:						
выращивание скота и птицы	0,8548	0,8319	0,8504	0,9138	0,8324	0,8566
молоко сырое	1,2396	1,2266	1,2631	1,3311	1,0998	1,2320
яйца	0,7948	0,8765	0,8323	0,8343	0,6666	0,8009
шерсть (в физическом весе)	0,5000	0,7000	0,3888	1,3000	0,2857	0,6349
Лесное хозяйство	1,7333	1,7500	1,7142	1,9090	1,7000	1,7613
Рыболовство	0,9250	0,6250	0,4210	0,2432	0,1276	0,4683
Сельхозуслуги	0,8497	0,7750	0,6556	0,7016	0,6282	0,7220

Составлено автором

Средние величины коэффициентов локализации выше 1 (единицы), исходя из анализа данных табл. 3.8, установлены по таким направлениям агропроизводства, как: 1) хлопководство ($K_{лок\ сред.} = 2,9682$); 2) бахчеводство ($K_{лок\ сред.} = 2,6714$); лесное хозяйство ($K_{лт\ сред.} = 1,7613$); 4) овощеводство ($K_{лок\ сред.} = 1,417$); 5) производство сырого молока ($K_{лт\ сред.} = 1,2320$).

Таблица 3.9. – Коэффициенты специализации отраслей (подотраслей) сельского, лесного хозяйства и рыболовства в Жалал-Абадской области за 2015-2019 гг.

Наименование показателя	$K_{\text{сп}}$					$K_{\text{сп сред.}}$
	2017	2018	2019	2020	2021	
Отрасль растениеводства						
в том числе:						
зерновые и зернобобовые	1,6157	1,6624	1,4556	1,3854	1,5958	1,5429
картофель	0,8976	1,0153	1,1204	1,0669	0,9675	1,0135
овощи	2,2801	2,5017	2,0981	2,3920	2,8505	2,4244
хлопок-сырец	5,0034	4,8265	4,8476	5,4175	5,1314	5,0452
бахчевые культуры	4,7632	4,3231	4,6962	3,9019	5,0324	4,5433
плодово-ягодные культуры	1,3191	1,1802	1,2530	0,9311	1,2817	1,1930
виноград	1,0719	1,4047	1,1368	1,5164	1,7218	1,3703
Отрасль животноводства						
в том числе:						
выращивание скота и птицы	1,4249	1,4107	1,4018	1,5560	1,5166	1,4620
молоко сырое	2,0659	2,0799	2,0808	2,2657	2,0045	2,0993
яйца	1,3226	1,4838	1,3752	1,4269	1,2133	1,3643
шерсть (в физическом весе)	1,1925	1,1649	0,6772	2,2478	0,4653	1,1495
Лесное хозяйство	2,8855	2,9022	2,7228	3,0914	3,0306	2,9265
Рыболовство	1,4865	1,0136	0,7289	0,4429	0,2439	0,7831
Сельхозуслуги	1,4041	1,3137	1,0748	1,1885	1,1323	1,2226

Составлено автором

Средние величины коэффициентов специализации производства выше 1 (единицы), согласно данным табл. 3.9, устанавливаются по таким направлениям агропроизводства, как: 1) производство зерновых и зернобобовых ($K_{\text{сп сред.}} = 1,5429$); 2) картофелеводство ($K_{\text{сп сред.}} = 1,0135$); 3) овощеводство ($K_{\text{сп сред.}} = 2,4244$); 4) хлопководство ($K_{\text{сп сред.}} = 5,0452$); 5) бахчеводство ($K_{\text{сп сред.}} = 4,5433$); 6) выращивание плодово-ягодных культур ($K_{\text{сп сред.}} = 1,1930$); 7) виноградарство ($K_{\text{сп сред.}} = 1,3703$); 8) выращивание скота и

птицы ($K_{\text{сп сред.}} = 1,4620$); 9) производство молока сырого ($K_{\text{сп сред.}} = 2,0993$); 10) производство яиц ($K_{\text{сп сред.}} = 1,3643$); 11) производство шерсти (в физическом весе) ($K_{\text{сп сред.}} = 1,1495$); 12) лесное хозяйство ($K_{\text{сп сред.}} = 2,9265$); 13) сельхозуслуги ($K_{\text{сп сред.}} = 1,2226$).

Таблица 3.10. – Коэффициенты душевого производства отраслей (подотраслей) сельского, лесного хозяйства и рыболовства в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг.

Наименование показателя	$K_{\text{дп}}$					$K_{\text{дп сред.}}$
	2017	2018	2019	2020	2021	
Отрасль растениеводства						
в том числе:						
зерновые и зернобобовые	0,8057	1,2165	1,3287	1,4729	1,6251	1,0897
картофель	0,4476	0,7429	1,0516	1,1342	0,9853	0,8723
овощи	1,1371	1,8307	1,9693	2,5430	2,9028	2,0765
хлопок-сырец	2,4952	3,5320	4,5500	5,7595	5,2254	4,3124
бахчевые культуры	2,3754	3,1636	4,4079	4,1482	5,1246	3,8439
плодово-ягодные культуры	0,6578	0,8637	1,1760	0,9899	1,3052	0,9985
виноград	0,5346	1,0280	1,0670	1,6122	1,7534	1,1990
Отрасль животноводства						
в том числе:						
выращивание скота и птицы	0,7106	1,0323	1,3158	1,6543	1,6251	1,2676
молоко сырое	1,0302	1,5220	1,9531	2,4088	2,0412	1,7910
яйца	0,6596	1,0858	1,2907	1,5170	1,2355	1,1577
шерсть (в физическом весе)	0,5947	0,8525	0,6357	2,3897	0,4738	0,9892
Лесное хозяйство	1,4390	2,1238	2,5557	3,2865	3,0861	2,4982
Рыболовство	0,7413	0,7417	0,6841	0,4709	0,2483	0,5772
Сельхозуслуги	0,7002	0,9614	1,0088	1,2635	1,1530	1,0173

Составлено автором

Согласно данным табл. 3.10, средние величины коэффициентов душевого производства выше 1 (единицы) установлены по следующим направлениям агропроизводства: 1) производство зерновых и зернобобовых ($K_{\text{дп сред.}} = 1,0897$); 2) овощеводство ($K_{\text{дп сред.}} = 2,0765$); 3) хлопководство

($K_{\text{дп сред.}} = 4,3124$); 4) бахчеводство ($K_{\text{дп сред.}} = 3,8439$); 5) виноградарство ($K_{\text{дп сред.}} = 1,1990$); 6) выращивание скота и птицы ($K_{\text{дп сред.}} = 1,2676$); 7) производство молока сырого ($K_{\text{сп сред.}} = 1,7910$); 8) производство яиц ($K_{\text{дп сред.}} = 1,1577$); 9) лесное хозяйство ($K_{\text{дп сред.}} = 2,4982$); 10) сельхозуслуги ($K_{\text{дп сред.}} = 1,0173$).

Заключительным этапом определения коэффициентов локализации, душевого производства и специализации в ключевых отраслях (подотраслях) аграрного сектора Жалал-Абадской области выступает вычисление их интегральных значений (формула 3.1) (табл. 3.11)

Таблица 3.11. – Интегральные коэффициенты локализации, душевого производства и специализации отраслей (подотраслей) сельского, лесного хозяйства и рыболовства в Жалал-Абадской области за 2017-2021 гг.

Наименование показателя	Интегральный коэффициент ($\bar{K}_{\text{интер}}$)
Отрасль растениеводства	
в том числе:	
зерновые и зернобобовые	1,1479
картофель	0,8070
овощи	1,9250
хлопок-сырец	4,0120
бахчевые культуры	3,5999
плодово-ягодные культуры	0,9410
виноград	1,0901
Отрасль животноводства	
в том числе:	
выращивание скота и птицы	1,1665
молоко сырое	1,6669
яйца	1,0815
шерсть (в физическом весе)	0,8970
Лесное хозяйство	2,3438
Рыболовство	0,5959
Сельхозуслуги	0,9647

Составлено автором

Согласно данным табл. 3.11, наличие мезоэкономических условий для формирования кластерных структур субъектами МСБ в аграрном секторе Жалал-Абадской области (интегральный показатель больше 1,0) наблюдается по следующим отраслям (подотраслям): 1) производство зерновых и зернобобовых; 2) овощеводство; 3) хлопководство; 4) бахчеводство; 5) виноградарство; 6) выращивание скота и птицы; 7) производство молока сырого; 8) производство яиц; 9) лесное хозяйство.

При этом следует распределить вышеуказанные подотрасли по уровням потенциала кластерообразования согласно установленным нами интервалам значений интегральных коэффициентов:

- производство зерновых и зернобобовых; овощеводство; виноградарство; выращивание скота и птицы; производство молока сырого; производство яиц – низкий уровень потенциала кластерообразования (курсив);

- лесное хозяйство – средний уровень потенциала кластерообразования (полужирный);

- хлопководство; бахчеводство – высокий уровень потенциала кластерообразования (полужирный, курсив).

Согласно формуле (3.7), кластерные группы в сфере хлопководства и бахчеводства будут считаться значимыми, так как соответствуют условиям размера кластерной группы.

Необходимо отметить, что весьма важную роль в формировании кластерных структур должны играть государственная поддержка и финансирование соответствующих кластерных инициатив, потому что посредством развития, консолидации и интеграции хозяйствующих субъектов органы государственной и местной власти могут получать более гибкие рычаги влияния, корректировки деятельности региональных предприятий и регионов в целом. Внедрение программ по поддержке отраслевых региональных кластеров МСБ даст возможность увеличить конкурентоспособность последних, сконцентрироваться на реализации преимуществ региональных экономических секторов, осуществлять

научные исследования в производственной сфере, улучшить социальную среду, нивелировать воздействие кризисных факторов. При этом всё вышесказанное должно основываться на новых концептуальных подходах к развитию МСБ на региональном уровне в современных сложившихся условиях функционирования экономики Кыргызстана.

3.3. Концепция регионального развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике на период 2023-2027 годов в условиях членства Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе (на примере Жалал-Абадской области)

Проведённое нами исследование позволяет предложить рамочную Концепцию регионального развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике на период 2023-2027 годов в условиях членства страны в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) (на примере Жалал-Абадской области) (далее – Концепция).

I. Введение

В настоящее время интенсификация развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике, особенно в региональном разрезе, является первостепенной задачей государства. Однако малый и средний бизнес развивается в условиях отсутствия стратегических документов регионального характера, определяющих основные приоритеты и задачи государственной политики по поддержке и стимулированию МСБ на территориях Кыргызстана, обладающих собственной социально-экономической спецификой и природными ресурсами, на что было указано в Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов [22].

Малый и средний бизнес характеризуется мобильностью в плане консолидации финансовых и трудовых ресурсов, значительным производственным, инновационным и экспортным потенциалом, способен при наличии соответствующих факторов и условий функционировать

результативно и эффективно, обеспечивать реализацию важных социальных задач, стоящих перед кыргызстанским обществом. Ввиду того, что Кыргызстан имеет положительный трудовой потенциал и, соответственно, в ближайшие годы предложение рабочей силы будет увеличиваться, роль МСБ в условиях повышения потребительского спроса на товары и услуги будет только усиливаться.

Несмотря на экономические потрясения, связанные с последствиями пандемии COVID-19 и событиями в геополитическом пространстве 2022 года, малый и средний бизнес Жалал-Абадской области продемонстрировал определённую устойчивость к кризисным явлениям и даже положительную динамику производства по отдельным отраслям сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли, в строительной сфере.

Вместе с тем исследования показывают наличие целых групп проблем, препятствующих стабильному функционированию и дальнейшему развитию малого и среднего бизнеса в Жалал-Абадской области, а именно:

- группа финансовых проблем (кредитование, инвестирование, финансовая поддержка и т.п.);
- группа внешних (связанных с внешней средой МСБ) и внутренних (внутрихозяйственных) организационных проблем;
- группа производственно-технологических проблем (техничко-технологическое оснащение, внедрение инноваций, производительность труда и т.п.);
- группа социально-экономических проблем (занятость и безработица, уровень заработной платы, трудовая миграция и т.п.);
- группа политико-правовых проблем (налоговая и таможенная политика, действующее законодательство в сфере МСБ, глобальная политическая неопределённость и т.п.);
- группа социально-культурных и образовательных проблем (низкая культура предпринимательства,

недостаточное понимание социальной роли бизнеса, низкое качество образования и т.п.).

Вышеуказанные проблемы особо обострились в условиях пандемии COVID-19, нарастания глобального финансово-экономического кризиса и политической неопределённости в условиях введения существенных финансово-экономических санкций в отношении Российской Федерации, являющейся основным экономическим партнёром Кыргызстана среди государств-членов ЕАЭС.

В этой связи для местной государственной администрации и органов местного самоуправления в приоритете должны находиться те сферы национальной экономики, где МСБ проявляет свою активность, где возможно экономическое развитие территорий посредством обеспечения занятости населения и создания рабочих мест, формирования цепочки ВДС, наращивания экспортного потенциала, где применяются экологически безопасные производственные процессы, инновационные и ресурсосберегающие технологии.

II. Ключевые направления развития малого и среднего бизнеса в Жалал-Абадской области Кыргызской Республики

Дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса в регионе должно осуществляться по следующим направлениям, при этом в приоритете остаётся реализация национальных и государственных программ (Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года, Программа по привлечению инвестиций в Кыргызскую Республику на 2022-2026 годы, Программа по созданию торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы, Программа развития бизнеса Кыргызской Республики до 2026 года, Программы «Финансирование субъектов предпринимательства» и др.).

Первое направление – *финансовая поддержка субъектов МСБ.*

На сегодняшний день следует продолжать поэтапное выполнение Проекта «Финансирование сельского хозяйства», которое было начато в 2013 году и продемонстрировало

положительные результаты. С момента осуществления данного большого Проекта произведено кредитование 120650 хозяйствующих субъектов на общую сумму 51,5 млрд. сомов, в том числе: 1) по отрасли животноводство – 96080 субъектов на сумму 33,0 млрд. сомов, что составляет 64,0% от общего объёма кредитования; 2) по отрасли растениеводство – 22159 субъектов на сумму 7,84 млрд. сомов, что составляет 15,0% от общего объёма кредитования; 3) по отрасли переработка сельхозпродукции – 2411 субъектов на сумму 10,72 млрд. сомов, что составляет 21,0% от общего объёма кредитования [73].

В настоящее время в Кыргызской Республике функционирует ОАО МКК «Фонд развития Предпринимательства» (далее – Фонд), владельцем 100% акций которого является государство в лице Министерства финансов КР. В этой связи должна быть изменена кредитная политика данного Фонда, заключающаяся в предоставлении особо льготных кредитов от 1,5% до 4,0% годовых на 5-7 лет субъектам МСБ, функционирующим в приоритетных отраслях того или иного региона республики. Для Жалал-Абадской области таковыми сферами экономики выступают: сельское хозяйство, промышленный сектор, в первую очередь пищевая и перерабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, а также строительство.

Через Фонд должна предоставляться, также, финансовая помощь субъектам МСБ в рамках реализации Проекта «Экстренная поддержка микро-, малых и средних предприятий», содержанием которой является предоставление беспроцентных займов до 3,0 млн. сомов сроком до 36 месяцев [31]. Указанный проект уже осуществляется ОАО «РСК Банк» (100% акций принадлежит Кабинету министров КР). Для остальных коммерческих банков, участвующих в Программе экстренной поддержки МСБ, необходимо установить жёсткий контроль со стороны Национального банка КР в целях недопущения злоупотреблениями частными кредитными организациями инструментом финансовой поддержки в виде беспроцентных займов.

Ввиду ограниченных возможностей кыргызского государства проводить прямое субсидирование отраслей национальной экономики и в целях диверсификации источников финансирования деятельности субъектов МСБ, необходимо внедрить с помощью государства следующие альтернативные инструменты финансирования (приложение № 10):

- 1) краудфинансирование;
- 2) венчурное финансирование;
- 3) факторинг, в том числе онлайн-факторинг;
- 4) финансирование посредством ассоциации кластеров;
- 5) гибридное (мезонинное) финансирование;
- 6) привлечение долгового и долевого финансирования посредством фондового рынка;
- 7) «посевное» финансирование;
- 8) Peer-to-Peer займы и др.

Адекватное использование альтернативных финансовых источников будет обусловлено существующей стадией бизнеса. Так, краудфинансирование, «посевное» финансирование возможно на стадии возникновения и становления бизнеса, венчурное финансирование – на стадии становления и развития, факторинг – на стадии развития и зрелости, фондовый рынок – на стадии зрелости и т.п. Альтернативное финансирование является весьма значимым фактором функционирования тех субъектов МСБ, которым довольно сложно привлечь финансовые ресурсы традиционным способом. Развитие альтернативных механизмов инвестирования способствует:

- притоку дополнительного объема капитала на инвестиционный рынок, увеличение его участников,
- повышению доступности финансовых ресурсов для МСБ и увеличению предложений со стороны долгосрочных инвесторов;
- развитию инновационных секторов экономики, а также инновационной составляющей в деятельности субъектов МСБ;
- улучшению качества ведения бизнеса;

- формированию новых рабочих мест;
- развитию финансового рынка и увеличению количества ПРО.

При этом альтернативное финансирование имеет как свои преимущества, так и недостатки, обусловленные причинами институционального, законодательного и правоприменительного характера. Задачей государства является нивелирование недостатков альтернативного финансирования.

В целях развития последнего необходимо осуществить следующие меры и мероприятия:

1) Внести соответствующие изменения и дополнения в Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике», а также в иные нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере финансирования деятельности МСБ, которые детально бы описывали и регламентировали вышеуказанные альтернативные источники финансирования.

2) Создать на базе уполномоченного государственного органа, осуществляющего поддержку и защиту инвесторов, продвижение инвестиций, инвестиционную цифровую платформу (ЦИП) как альтернативный источник финансовых ресурсов для МСБ. При этом следует законодательным образом разработать правила ЦИП, установить требования к капиталу и условия функционирования операторов ЦИП, условия предоставления доступа к ЦИП, порядок идентификации участников, условия и порядок раскрытия информации, определить жёсткие требования к экспертизе инвестпроектов и субъектам, привлекающим инвестиционные ресурсы, определить меры по защите потенциальных инвесторов и снижению рисков альтернативного инвестирования, а также по повышению привлекательности инвестиционных проектов для розничных инвесторов.

3) Осуществить меры и мероприятия по формированию доверительной среды у субъектов МСБ и населения региона в целом к инвестиционным цифровым платформам и альтернативному финансированию, в том числе посредством увеличения информационной прозрачности рынка

альтернативного инвестирования при непосредственном участии региональных органов государственной и местной власти.

4) Принять меры по интеграции новых финансовых инструментов в деятельность существующих институтов развития и поддержки МСБ и их региональных структур (МКК «Фонд развития Предпринимательства, ОАО «РСК Банк», Кыргызский союз промышленников и предпринимателей и др.).

5) Создать международные рабочие группы по гармонизации законодательства в сфере альтернативных финансов для МСБ на базе ЕАЭС, с учётом уже существующего опыта стран-участниц Союза.

Второе направление – *повышение уровня технико-технологического развития МСБ и производительности труда.*

По оценке ИПН РАН загрузка производственных мощностей в Кыргызстане составляет примерно 50,0%, в то время как в России такой показатель составляет 59,0%, в Беларуси – 65,0%, в Казахстане – 66,0% [41]. В качестве причин невысокой доли загрузки производственных мощностей в Кыргызской Республике выступают: существенное технико-технологическое отставание во многих отраслях национальной экономики, низкая инновационная активность промышленных предприятий, хронический дефицит финансовых средств у субъектов МСБ, слабый внутренний спрос и ряд других значимых факторов [41].

В целях повышения уровня технико-технологического развития МСБ в Жалал-Абадской области необходимо:

1) Обеспечить функционирование «инновационного лифта» для МСБ, представляющего собой совокупность элементов и механизмов инновационной системы, связанных с организационными, финансовыми, информационными, инфраструктурными составляющими поддержки МСБ [32]. Система инновационного лифта инкорпорирует в себя институты, которые дают возможность

субъектам хозяйствования осуществлять свою деятельность от одной стадии жизненного цикла к другой.

2) Обеспечить свободный доступ субъектам МСБ к производственным площадям и помещениям промышленных парков, технопарков и т.п.

3) Предоставить беспроцентные займы и на длительный срок субъектам МСБ региона, а также грантовую поддержку, исключительно на технологическое перевооружение и оснащение, с обязательным жёстким контролем данного процесса со стороны местной государственной администрации и органов местного самоуправления.

4) Интенсифицировать внедрение мобильных приложений и сервисов компании «АгроИнформАзия» [159], специально разработанных для фермеров в сфере сельского хозяйства. Мобильные приложения интегрированы в торговую площадку и с ГИС-системой.

5) Интенсифицировать внедрение в аграрный сектор Жалал-Абадской области таких технологий, как: «Интернет вещей» (Internet of Things – IoT) (датчики измерения, слежения, сканирования и т.п.); Big Data (Большие данные) (долгосрочные автоматизированные данные о погоде, пастбищах, стадах животных и т.д.); блокчейн-технологии; Искусственный Интеллект (ИИ) (специализированные программы и оборудования для сбора и обработки информации, роботизированные машины и т.п.); биоинженерия; использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и др.

6) Обеспечить действенность механизма трансфера инновационных технологий в различных отраслях экономики в рамках интеграционного процесса в ЕАЭС. Так, в Российской Федерации в настоящее время функционирует цифровая экосистема «Своё. Фермерство», которая инкорпорирует в себя перечень различной продукции от многочисленных российских производителей, в том числе: удобрения, с/х техника, семенной фонд и т.п. В этой связи для кыргызстанских сельхозтоваропроизводителей указанная

цифровая платформа явно представляет соответствующий интерес.

7) Интенсифицировать реализацию системных проектов цифровой трансформации промышленности в рамках ЕАЭС, в том числе таких проектов, как: «цифровая фабрика»; «цифровой транспорт»; «цифровая железная дорога; «умные товары»; «цифровой (умный) карьер и месторождение». По данным цифровым проектам ведётся работа в рамках Цифровой повестки ЕАЭС с 2017 года.

Низкий уровень технологического развития МСБ непосредственным образом влияет на уровень производительности труда, которая, как известно, является важнейшим фактором конкурентоспособности страны, характеризуя эффективность и потенциал экономической системы в целом. Исследования показали, что за последнюю пятилетку темп прироста производительности труда в Кыргызстане постепенно сокращался. В этой связи необходима разработка и внедрение региональной программы «Повышение производительности труда». Содержание поддержки МСБ, касающейся повышения производительности труда в рамках данной Программы, должно инкорпорировать в себя следующие основные направления:

1. Выявление резерва роста производительности труда, снижение уровня потерь (временных, ресурсных, качественных и др.) и, как итог, увеличение прибыли. При этом рост производительности труда на малых и средних предприятиях несырьевых отраслей региональной экономики должен быть не ниже 5,5% в год.

2. Разработка механизма эффективного перераспределения региональных ресурсов различного характера, в том числе посредством формирования кластерных структур.

3. Увеличение объёмов инвестиций в основные фонды.

4. Обучение руководства малых и средних предприятий лучшим мировым практикам внедрения систем менеджмента бережливого производства, повышения операционной

эффективности, методам мотивации персонала на непрерывное улучшение производительной деятельности, внедрения организационных инноваций в производственные и управленческие процессы.

5. Снижение административной и финансовой нагрузки на МСБ наряду с фиксацией «правил игры» в рамках трансформации делового климата в данном регионе.

6. Формирование системы стимулирования в отдельных отраслях региональной экономики перехода малых предприятий в средние, а средних – в крупные, потому что крупные хозяйствующие субъекты имеют, в принципе, значительно бóльший потенциал по разработке, внедрению инновационных технологий и коммерциализации конечного инновационного продукта.

Вместе с тем радикально исправить ситуацию, полагаясь исключительно на действия государственной власти, невозможно. Субъекты МСБ должны занимать более активную позицию по улучшению ситуации на рынке труда для обеспечения роста производительности труда, а также инновационных преобразований своей деятельности. В вопросе подготовки своего персонала работодателям следует идти на существенные затраты по повышению компетентности последнего, что, естественно, даст свой положительный результат в стратегическом плане.

Третье направление – *создание кластерных структур в наиболее развитых и специализированных отраслях региона.*

Исследования показывают, что в Жалал-Абадской области наличествуют мезоэкономические условия формирования кластеров в тех основных секторах экономики Жалал-Абадской области, в которых функционируют субъекты МСБ, а именно:

1) добыча полезных ископаемых и производство электрического оборудования (интегральный показатель больше 1,0). При этом производство электрического оборудования обладает высоким уровнем потенциала кластерообразования; добыча полезных ископаемых – очень высоким уровнем потенциала кластерообразования.

2) в аграрном секторе Жалал-Абадской области (интегральный показатель больше 1,0), в том числе: 2.1) производство зерновых и зернобобовых; 2.2) овощеводство; 2.3) хлопководство; 2.4) бахчеводство; 2.5) виноградарство; 2.6) выращивание скота и птицы; 2.7) производство молока сырого; 2.8) производство яиц; 2.9) лесное хозяйство. При этом только хлопководство и бахчеводство имеют высокий уровень потенциала кластерообразования.

Согласно проведённым исследованиям в Жалал-Абадской области, совокупность факторов производства детерминирует возможность многовекторного развития кластерообразования на региональном уровне. Коэффициенты локализации, душевого производства, специализации, а также значение интегрального коэффициента достаточны для формирования 2-3 кластеров по различным отраслям (подотраслям) экономики в пределах данного региона республики.

В Жалал-Абадском регионе деятельность кластеров МСБ должна ориентироваться на потребности регионального характера, при этом наиболее целесообразным будет специализация субъектов хозяйствования на производстве продукции с высокой ВДС, эффекта масштаба не требующей.

Посредством реализации государственно-частного партнёрства в регионе возможно создание инновационной инфраструктуры кластера, при этом ниже представлен один из способов оценки эффективности бюджетных инвестиций в такой проект:

$$\text{ЭБ}_и = \frac{\Delta\text{НД}}{\sum \text{З}_{\text{сик}}} = \frac{\text{НС}_э \times (\sum \Delta\text{ВД} + \sum \text{ВД}_{\text{нов}})}{\sum \text{З}_{\text{сик}}}, \text{ где (3)}$$

$\text{ЭБ}_и$ – бюджетный эффект от инвестиций в формирование инновационной инфраструктуры кластера;

$\Delta\text{НД}$ – прирост в бюджет области налоговых доходов;

$\text{З}_{\text{сик}}$ – затраты на создание инфраструктурных объектов кластера;

$\text{НС}_э$ – эффективная налоговая ставка на хозяйствующие субъекты кластера (налоговое бремя);

$\Delta\text{ВД}$ – прирост валового дохода субъектов кластера, которые используют созданный инфраструктурный объект;

ВД_{нов} – валовой доход вновь организованных субъектов МСБ, в результате создания инфраструктурного объекта.

Четвёртое направление – создание региональной институциональной инфраструктуры, нацеленной на обеспечение развития МСБ, посредством концентрации усилий и ресурсов органов государственной и местной власти, негосударственных организаций, а также совершенствования действующего законодательства в сфере МСБ.

Основой создания эффективной региональной институциональной инфраструктуры является совершенствование действующего законодательства в сфере МСБ. В первую очередь, необходимо на законодательном уровне установить единые критерии определения микро-, малого и среднего бизнеса, включающие в себя количественные и качественные характеристики. Для этого возможно применить позитивный опыт Европейского союза, хотя в идеале критерии МСБ должны быть гармонизированы в рамках ЕАЭС. Как вариант, в Кыргызстане можно установить следующие критерии: 1) общая предельная численность микро-, малых и средних предприятий в зависимости от отраслевой принадлежности; 2) объём валовой выручки, не превышающей в год регистрационного порога по налогу на добавленную стоимость, предусмотренного налоговым законодательством в зависимости от отраслевой принадлежности; 3) установленный законодательством КР уровень самостоятельности субъекта МСБ в основном капитале в зависимости от его организационно-правовой формы.

Чёткое определение категорий бизнеса позволит выстроить полноценную систему льгот, позитивно повлияет на адресность и целенаправленность республиканской и региональной поддержки. Чёткая категоризация бизнеса позволит задать необходимые нормативно-правовые рамки для деятельности субъектов МСБ, особенно для микропредпринимательства, которое в настоящее время не урегулировано законодательством Кыргызстана.

В целях стимулирования субъектов малого бизнеса к дальнейшему росту и переходу в категорию «средних», возможно применить позитивный опыт Российской Федерации по внедрению системы «Инвестиционного лифта». Это открытая система взаимодействия республиканских организаций поддержки, региональных институтов развития и местной государственной администрации, направленная на оказание консолидированной поддержки субъектов МСБ в сфере экспорта продукции регионального происхождения, инновационных технологий, импортозамещения не менее чем тремя участниками данной системы, в том числе в рамках совместных продуктовых решений.

В настоящее время в Жалал-Абадской области функционируют следующие негосударственные организации:

1. Центр поддержки предпринимательства (далее – ЦПП), созданный по инициативе Бизнес-ассоциации ЛА при финансовой поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке [156]. Основной целью ЦПП декларируется содействие в развитии МСБ посредством информирования, консультирования предпринимателей, а также формирование, поддержка и продвижение качественных бизнес-инициатив. ЦПП предоставляет начинающим и действующим субъектам МСБ юридические, финансовые и маркетинговые консультации.

2. Региональное представительство Торгово-промышленной палаты Кыргызской Республики (ТПП КР) [149] – призвано оказывать содействие развитию МСБ в Жалал-Абадской области, в том числе предоставлять следующие услуги: информационная поддержка; экспертиза товаров и выдача сертификатов происхождения товаров; поддержка технологий и инноваций; комплекс услуг по проведению делового мероприятия любого уровня; поддержка внешнеэкономической деятельности; организация и проведение выставочно-ярмарочных мероприятий и др.

3. Кыргызский союз промышленников и предпринимателей (КСПП) [92] – объединяет более двадцати ассоциаций и общественных объединений, представляющих

самые различные отрасли экономики КР. КСПП особое внимание в своей работе уделяет развитию промышленного сектора, привлечению инвестиций в данный сегмент, организации на территории КР совместных производств, в том числе в сельскохозяйственной отрасли. В приоритете стоит, также, развитие туризма, разработка горнорудных месторождений, строительство автомобильных дорог, логистических центров и др. Особое внимание уделяется разработке квалификационных требований и подготовке кадров.

4. Организация Ага Хана по Развитию в Кыргызской Республике (АКДН) поддерживает создание проектов и проектов, которые помогают развивать экономически активный, социально благополучный, интеллектуально и культурно динамичный Кыргызстан. В Жалал-Абадской области Фонд Ага Хана финансирует проект по развитию предпринимательской деятельности и повышению экономического благосостояния сельского населения региона.

Система «Инвестиционного лифта» предполагает применение различных инструментов поддержки МСБ в зависимости от конкретной стадии развития бизнеса.

К примеру, при планировании реализации проекта субъект МСБ может претендовать на 100% гарантию до 10,0 млн. сомов, при осуществлении промышленных инвестиционных проектов – на льготное кредитование от 1,0 до 4,0% годовых, при выходе со своей продукцией на внешние рынки – полноценную правовую, финансово-кредитную, консультационную и страховую поддержку экспорта товаров и услуг кыргызстанского производства. Данная система позволяет форсировать малые предприятия и средние предприятия к развитию проекта согласно его жизненному циклу.

Пятое направление – *формирование условий и реализация мер и мероприятий по преодолению последствий пандемии COVID-19, глобальной геополитической напряжённости и неопределённости и мирового финансово-экономического кризиса.*

Глобальная геополитическая напряжённость и мировой финансово-экономический кризис имеет тенденцию к усилению, и по прогнозам МВФ [41] значительное количество мировых стран в ближайшем будущем столкнётся со стагфляционным давлением на свои экономики, т.е. увеличением инфляции и последующим сокращением темпов роста. В наибольшей степени данному процессу будут подвержены государства со средним и низким уровнем дохода, к которым относится и Кыргызстан.

В целях оказания поддержки субъектов МСБ для преодоления последствий пандемии COVID-19, а также формирования благоприятного налогового климата для добросовестных налогоплательщиков, Президентом КР был издан Указ от 26 июля 2022 года УП № 250 «О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства», в котором определялись аспекты господдержки МСБ в налоговой, страховой и лицензионно-разрешительной сферах. В этой связи необходимо в полной мере реализовать положения данного Указа.

Дальнейшие меры и мероприятия по поддержке МСБ в период продолжающихся кризисных явлений должны включать в себя:

1) Кредитные каникулы.

Субъекты МСБ могут взять отсрочку или уменьшить размер платежей по своим обязательствам перед кредитными организациями в течение определённого льготного периода – до 12 месяцев. Базовое условие – субъекты МСБ должны функционировать в тех наиболее пострадавших и ключевых отраслях для региона, а именно: сельское хозяйство и переработка, розничная торговля, туризм, общественное питание, производство одежды и обуви. Перечень таких отраслей устанавливается Кабинетом Министров КР.

2) Создание региональной биржи импортозамещения.

Местная государственная администрация Жалал-Абадской области должна запустить онлайн-сервис «E-regional commerce», где региональные производители, особенно сельскохозяйственной сферы, могут находить друг

друга и напрямую сотрудничать. Посредством данного онлайн-сервиса заказчики делают запросы на покупку промышленной или сельскохозяйственной продукции, запасных частей, комплектующих и оборудования, а поставщики – направляют свои прейскуранты и предлагают аналоги без дополнительных согласований и посредников, что особенно значимо в сельскохозяйственном секторе, в котором устоялась система перекупщиков. Постепенно в такую базу включаются поставщики других регионов республики, а также соседней с Жалал-Абадской областью Республикой Узбекистан, готовой сотрудничать с регионом. В целях улучшения условий деятельности субъектов МСБ при ведении приграничной торговли с Узбекистаном необходимо интенсифицировать взаимодействие двух стран в рамках проекта «Международный торговый дом «Термез», который выступает одновременно и зоной свободной торговли и торговым комплексом.

3) Отмену плановых проверок МСБ.

Для преодоления проблем, которые негативно сказываются на развитии МСБ и способствуют снижению уровня деловой активности населения и инвесторов, Президентом КР был издан Указ от 21 ноября 2022 года УП № 380 «О введении временного запрета (моратория) на проведение проверок субъектов предпринимательства до 31 декабря 2023 года» [9]. В случае положительного результата осуществления тех мер, которые определены данным Указом, такая практика должна быть продолжена до стабилизации функционирования национальной экономики и достижения запланированного роста. При этом отмена проверок не может касаться тех субъектов МСБ, деятельность которых сопряжена с рисками для жизни и здоровья граждан.

4) Адресную помощь субъектам МСБ.

Должен быть создан реестр субъектов МСБ, осуществляющих деятельность в наиболее пострадавших отраслях экономики региона, с последующим мониторингом финансового состояния хозяйствующих субъектов, вошедших в перечень, для оказания соответствующей поддержки.

Комплекс мер и мероприятий по адресной поддержке субъектов МСБ будет устанавливаться местной государственной администрацией Жалал-Абадской области.

5) Снижение тарифов страховых взносов для МСБ.

В целях поддержки МСБ и вывода его части из теневого сектора, с декабря 2022 года снижены тарифы страховых взносов (взносы в Соцфонд собирает Налоговая служба КР) на 5 лет (до 1 января 2027 г.) для тех субъектов, объём годовой выручки которых составляет не более 30 млн. сомов, а именно:

- с численностью наёмных работников 5-14 человек тарифы снижены с 27,25% до 22,0% от выплат сотруднику (12,0% от работодателя и 10,0% от работника;

- с численностью наёмных работников 15 человек и более тарифы снижены с 27,25% до 14,0% (4,0% от работодателя и 10,0% от работника).

Кроме того, для субъектов МСБ исключены выплаты в Фонд оздоровления трудящихся (0,25%).

Изменения не распространяются на организации, финансируемые из государственного бюджета, государственные предприятия, организации и учреждения, а также предприятия и организации с государственной долей участия более 51,0%.

6) Единую горячую линию поддержки бизнеса.

В Жалал-Абадской области должна функционировать Единая горячая линия поддержки субъектов МСБ, по которой можно будет узнать информацию по следующим направлениям:

- 1) информация о субсидиях, налоговых льготах и преференциях;

- 2) информация о гарантийной поддержке, микрофинансировании и альтернативном финансировании;

- 3) информацию по подбору инвестиционных площадок и сопровождению проектов;

- 4) информацию о поддержке предприятий, входящих или планирующих войти в кластеры;

5) информацию по вопросам поддержки и развития экспортной деятельности, в первую очередь в страны-участницы ЕАЭС;

6) информацию об ограничениях, связанных с введением санкций в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь;

7) информацию о мерах и мероприятиях, связанных с ликвидацией последствий пандемии COVID-19;

8) воспользоваться услугами регионального Центра поддержки и развития бизнеса.

Реализация настоящей Концепции должна основываться на следующих принципах:

1. *Принцип усиления роли местной государственной администрации и органов местного самоуправления* относительно реализации политики развития и поддержки МСБ, сопряжённой с осуществлением Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов; Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года; О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 год.

Местная государственная администрация и органы местного самоуправления в наилучшей степени должны быть осведомлены о социально-экономическом, ресурсном и экологическом положении территории, знать культурные особенности населения региона. Это означает, что региональные органы государственной и местной власти являются первоисточником взаимодействия и поддержки МСБ.

2. *Принцип развития государственно-частного партнёрства на региональном уровне* в качестве механизма для продвижения и поддержки субъектов МСБ. Данный принцип является следствием вышеуказанного принципа усиления роли местной государственной администрации и органов местного самоуправления и лежит в основе претворения в жизнь Программы Кабинета министров Кыргызской Республики по развитию государственно-

частного партнёрства в Кыргызской Республике на 2022-2026 гг.[26]

3. *Принцип дифференциации и адресности*, предполагающий предоставление государственной поддержки и финансовой помощи традиционного и альтернативного характера, а также актуальных знаний и компетенций в зависимости от целевой группы: отдельно для малых предприятий, средних предприятий, индивидуальных предпринимателей и К(Ф)Х, с учётом особенностей видов экономической деятельности, жизненного цикла бизнеса и в рамках индивидуального и уникального набора инструментов для каждого субъекта МСБ.

4. *Принцип государственного стимулирования предпринимательской деятельности* означает формирование у предпринимателей непосредственной материальной (денежной) и социальной заинтересованности в развитии собственного бизнеса, а также привлечение в тот или иной сектор региональной экономики новых субъектов, в том числе посредством функционирования системы акселерации субъектов МСБ

5. *Принцип адекватности цифровизации государственного регулирования сферы МСБ*. Цифровые решения, применяемые в целях совершенствования и оптимизации системы государственного регулирования и поддержки МСБ, будут качественными, своевременными, обоснованными и уместными. Цифровизация государственных услуг для субъектов МСБ не должна осуществляться ради самого процесса или отчётности, а должна быть направлена на обеспечение благоприятной среды осуществления предпринимательской деятельности.

6. *Принцип прозрачности бизнеса*. Обеспечение доверительных отношений с государством, а также понятных и простых установок будет способствовать постепенной легализации бизнеса, теневой уровень которого в настоящее время в Кыргызстане довольно высок. Обеспечение лёгкости входа и выхода с рынка по инициативе МСБ, понятного и удобного налогообложения, ограничение нежелательного

вмешательства органов государственной власти в предпринимательскую деятельность будут способствовать легализации бизнеса, что, естественно, создаст новые блага и возможности как для самих субъектов МСБ, так и для государства.

III. Правовые, консультативные, информационные, образовательные и иные услуги в сфере малого и среднего бизнеса

В целях предоставления правовых, консультативных, информационных, образовательных и иных услуг в сфере МСБ, в том числе по реализации положений настоящей Концепции, необходимо сформировать комплекс из государственных и негосударственных организаций, которые непосредственно занимаются вышеуказанной поддержкой субъектов МСБ на республиканском и региональном уровнях. Государственные и негосударственные организации могут быть интегрированы через «Центр поддержки и развития бизнеса» и его региональные структуры, функционирование которого и будет направлено на достижение вышеуказанных целей.

Местная государственная администрация и органы местного самоуправления должны иметь собственные информативные сайты в сети Интернет, посредством которых субъекты МСБ будут получать всю необходимую информацию о мерах и мероприятиях различного характера по поддержке сферы МСБ.

Региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления должны быть введены меры по стимулированию субъектов МСБ к формированию компетентного персонала. В частности, для повышения квалификации сотрудников малых и средних предприятий должны предоставляться специальные образовательные гранты, покрывающие до 80,0% затрат субъектов МСБ на организацию обучения и/или тренингов для сотрудников. Особое внимание следует уделять повышению квалификации работников аграрного сектора Жалал-Абадской области и

стимулированию к активной инновационной деятельности последних.

Приоритетными направлениями обучения должны являться: онлайн коммерция, внедрение инновационных цифровых технологий, альтернативное финансирование, онлайн продажа, обучение работы с цифровыми платформами и т.п.

На базе ведущих ВУЗов региона должны быть организованы «центры предпринимательства», которые позволят субъектам МСБ, не имеющим финансовых возможностей для проведения необходимых исследований, совместно с образовательной организацией использовать исследовательское оборудование, научные методы и разработки, квалифицированную рабочую силу университетов. При этом ВУЗы будут получать соответствующее софинансирование со стороны государства таких центров.

IV. Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса на региональном уровне

Преодоление существующих проблем, стоящих перед малым и средним бизнесом в республике, реализация национальных и государственных программ, а также положений настоящей Концепции, требует осуществления совокупности мер и мероприятий со стороны органов государственной исполнительной власти как республиканского, так и регионального уровня, по формированию действенной системы поддержки малого и среднего бизнеса, включающей бюджетные, налоговые, таможенные, инфраструктурные, технико-технологические, ценовые и иные элементы поддержки. В этих целях местная государственная администрация и органы местного самоуправления должны разработать и осуществить соответствующие программы и план действий по развитию МСБ в регионе.

Эффективность государственной поддержки МСБ следует оценивать посредством динамики ключевых показателей

эффективности (KPI) деятельности органов государственной и местной власти, сгруппированных по таким критериям, как: 1) поддержание конкурентной среды в регионе; 2) создание новых рабочих мест в регионе и сохранение уже существующих; 3) обеспечение занятости населения региона; 4) финансовые результаты деятельности субъектов МСБ в регионе; 5) инновационность МСБ в регионе; 6) рост доходов населения региона, занятого в МСБ; 7) противодействие монополизму в регионе; 8) обеспечение финансовой поддержки субъектов МСБ региона; 9) предоставление правовых, консультативных, информационных, образовательных и иных услуг в сфере МСБ; 10)

Примечание: Детальное описание KPI региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления и оценка эффективности мер и мероприятий по поддержке и развитию МСБ представлены в приложении № 9 данного исследования.

V. Ответственность за реализацию национальных и государственных программ и положений настоящей Концепции

Ответственность за реализацию национальных и государственных программ, в том числе по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса на региональном уровне, должна быть возложена на соответствующих должностных лиц согласно Закону КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» [6]. Кроме того, Методикой степени выполнения Плана действий Кабинета министров Кыргызской Республики определяется, что ответственные исполнители и соисполнители несут равную солидарную ответственность за полное достижение индикатора/ожидаемого результата каждой коллективной меры. Поэтому выполнение или невыполнение коллективной меры будет учтено в оценке каждого органа соисполнителя [29].

Реализация предлагаемой Концепции будет способствовать в предстоящие пять лет преодолению проблем, стоящих перед малым и средним бизнесом в Жалал-

Абадской области, на основе синергии совершенствования государственного регулирования, поддержки и своевременного реагирования на кризисные условия.

Заключение

Проведённое исследование дало возможность получить следующие результаты и сформулировать следующие выводы, предложения и рекомендации:

1. Сопоставление и анализ походов к определению малого и среднего бизнеса, представленные в научной, специальной литературе и в действующем законодательстве Кыргызстана, позволил сформулировать авторскую позицию относительно данного понятия. В этой связи малый и средний бизнес следует рассматривать в широком и узком смысле.

В широком смысле «малый и средний бизнес представляет собой самостоятельную системную деятельность экономических субъектов, направленную на получение денежного или имущественного дохода, а также личного удовлетворения, посредством реализации знаний, умений и опыта самих субъектов и использования ресурсов различного характера, находящихся в их распоряжении, под свою ответственность и собственный риск».

В узком смысле «малый и средний бизнес – это совокупность экономических субъектов, осуществляющих самостоятельную хозяйственную деятельность согласно критериям, порядку и условиям, определённым действующим законодательством конкретного государства, и функционирующих на относительно небольших рыночных сегментах с использованием относительно ограниченных ресурсов различного характера».

В Кыргызской Республике можно констатировать наличие некоторого нормативного и методологического расхождения между критериями малого бизнеса, установленными Нацстаткомом КР и Законом КР «О государственной поддержке малого предпринимательства», при этом Нацстаткомом КР определяет только количественный критерий субъектов малого и среднего бизнеса, а вышеуказанным Законом КР формулируется критерий объёма валовой выручки.

Проведённый SWOT-анализ малого и среднего бизнеса позволил выделить ряд существенных преимуществ, возможностей, недостатков и угроз МСБ как сферы экономической деятельности.

В развитии любого государства или региона роль МСБ определяется решаемыми задачами по устойчивости экономического роста и расширению инновационной составляющей национальной экономики, снижению социальной напряжённости в обществе и смягчению тяжёлых социальных последствий, обеспечению роста занятости, по формированию массового среднего класса эффективных собственников, развитию здоровой конкурентной экономической среды.

2. Исследование позиции различных учёных относительно определения институциональной инфраструктуры МСБ позволило сформулировать авторскую дефиницию данного понятия: *«Институциональная инфраструктура малого и среднего бизнеса – это важнейший элемент общей системы устройства социально-экономической и политической жизни, представляющий собой совокупность формальных и неформальных норм и правил поведения экономических субъектов, а также институтов, призванных регулировать, обеспечивать и создавать условия для адекватного функционирования производства, обращения товаров и услуг и обеспечения жизнедеятельности людей с учётом наличествующих ресурсов».*

Составляющими элементами институциональной инфраструктуры выступают: формальные нормы (действующее национальное и международное законодательство); учреждения, органы государственной и местной власти, занимающиеся вопросами регулирования, развития, поддержки и защиты МСБ; ресурсы объектов инфраструктуры; учреждения и организации, обслуживающие сферу обращения (комбанки, инвестфонды, венчурные компании и т.п.); правила поведения субъектов МСБ, обусловленные формальными и неформальными

институтами; СМИ, Интернет-сообщество, как субъекты управления общественным сознанием.

3. Государственную поддержку малого и среднего бизнеса в стране можно представить как *«системный процесс целенаправленного создания социально-экономических и правовых условий, стимулов, государственных и государственно-частных институтов, способствующих обеспечению эффективного функционирования и развития малого и среднего бизнеса, инвестирования в него материально-технических и финансовых ресурсов согласно выгодным для всех участников процесса правилам»*.

Система государственной поддержки и регулирования малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике инкорпорирует в себе следующие элементы: 1) систему организационно-структурной поддержки; 2) систему национального законодательства; 3) систему технико-технологической поддержки МСБ; 4) систему органов государственной и местной власти, занимающихся вопросами МСБ; 5) систему государственной финансовой поддержки субъектов МСБ; 6) систему социально-психологического побуждения и стимулирования МСБ; 7) институты развития и поддержки МСБ.

Каждый из элементов системы государственной поддержки и регулирования малого и среднего бизнеса включает в себя определённую совокупность правил, норм, методов, способов, механизмов и иного соответствующего инструментария.

4. В различных мировых странах становление и развитие малого и среднего бизнеса обладает собственной спецификой, обусловленной влиянием многих факторов. В мировой практике нет единых выработанных стандартов по классификации предприятий к категории «малых» или «средних». Такие признаки в значительной степени отличаются от государства к государству.

Одним из признанных лидеров в развитии малого бизнеса являются США, его доля в ВВП страны достигает 53%. Критерии отнесения предприятия к малому или крупному

установлены Администрацией по вопросам развития малого бизнеса («Small Business Administration» – SBA) и варьируются в зависимости от отрасли, в которой хозяйствующий субъект осуществляет свою деятельность. В США имеются более 1000 отраслей и направлений деятельности предприятий, фирм и компании, и для каждой свои критерии отнесения к сектору малого бизнеса.

Особенностью функционирования малого и среднего бизнеса в Европейском Союзе является тот факт, что в государствах-членах ЕС существуют как национальная, так и наднациональная системы поддержки и регулирования предпринимательской деятельности. Среди основных целей, которые преследуют правовые акты ЕС относительно МСБ можно выделить: обеспечение МСБ необходимыми финансовыми ресурсами, инновационным технологиям, облегчение доступа таким предприятиям на внутренний рынок ЕС и на рынки третьих стран, внедрение принципов ESG, снижение административных барьеров в предпринимательской деятельности и др.

Исследования экономических и институциональных механизмов государственной поддержки и регулирования МСБ в различных странах показывают наличие определенных общих характеристик последней, не отменяющих, естественно, специфику развития предпринимательства в отдельных государствах. Таковыми общими чертами для США, Канады, стран ЕС, Великобритании, Японии, Южной Кореи являются: 1) обязательное нормативно-правовое регулирование сферы МСБ; 2) программный подход к функционированию системы господдержки и регулирования МСБ; 3) сочетание прямых и косвенных мер поддержки; 4) эффективное использование потенциала МСБ в области реализации государственных и муниципальных заказов; 5) уделение существенного внимания со стороны государства стимулированию инновационной составляющей в деятельности МСБ; 6) максимальное снижение бюрократических барьеров в деятельности субъектов МСБ и др.

Таким образом, анализ возможностей различных развитых и развивающихся государств по поддержке и регулированию деятельности субъектов МСБ позволяет сделать вывод о необходимости использования Кыргызстаном того инструментария, который проявит свою эффективность именно в современных условиях развития экономики республики.

5. Жалал-Абадская область по итогам 2021 года занимает третье место по доле валового регионального продукта (ВРП) в общем показателе валового внутреннего продукта страны (ВВП). В структуре ВРП Жалал-Абадской области наибольшие значения валовой добавленной стоимости имеют сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство; оптовая и розничная торговля; добыча полезных ископаемых; обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом; строительство.

Субъекты малого и среднего бизнеса Жалал-Абадской области функционируют во многих сферах экономики, при этом ключевыми остаются сельское, лесное хозяйство и рыболовство, торговая сфера, пищевая и перерабатывающая промышленность, а также строительство. За 2017-2021 гг. общее количество субъектов МСБ региона увеличилось, при этом значительную долю среди всех субъектов МСБ Жалал-Абадской области занимают К(Ф)Х, что обусловлено структурой населения, проживающего в регионе и основным видом деятельности последнего.

Наибольшая концентрация малых предприятий региона приходится на промышленный сектор, в первую очередь на пищевую и перерабатывающую промышленность. Далее, существенную долю занимают малые предприятия, функционирующие в сфере оптовой и розничной торговли, ремонте автомобилей и мотоциклов, а также в строительстве. Вместе с тем за 2017-2021 гг. наиболее конкурентоспособными субъектами в строительной сфере стали индивидуальные предприниматели.

Хозяйствующие субъекты Жалал-Абадской области Кыргызстана ведут активную взаимную торговлю с соседними

странами и государствами-членами ЕАЭС, которая также подвержена влиянию негативных последствий пандемии COVID-19 и продолжающегося глобального финансово-экономического и политического кризиса.

Во внешнеэкономической деятельности положительную динамику экспорта на рассматриваемом пятилетнем периоде обеспечили только малые предприятия, остальные категории субъектов МСБ показали отрицательную динамику. В 2020-2022 гг. была нарушена глобальная цепочка поставок товаров и услуг, а введение ограничительных мер на экспортно-импортные операции было осуществлено с нарушением принципов многосторонности в международных торговых отношениях.

Анализ статистических показателей финансово-хозяйственной деятельности субъектов МСБ за 2017-2021 гг. показал наличие как понижательной динамики по ряду показателей основных видов деятельности, обусловленных совокупностью проблем, так и определённой адаптируемости МСБ к внешним и внутренним угрозам, выраженной в достижении положительной динамики по отдельным экономическим отраслям, сохранении относительной стабильности производства и указывающей на соответствующий потенциал дальнейшего развития малого и среднего бизнеса региона.

Экономико-математический анализ позволил сделать вывод о существовании сильной взаимозависимости тех секторов экономики Жалал-Абадской области, в которых в наибольшей степени задействован МСБ, при этом развитие таких отраслей будет обусловлено в первую очередь переходом субъектов МСБ на интенсификацию производственной деятельности и повышение эффективности последних.

В последние годы дефицит собственных финансов и инвестиционных ресурсов обусловил сокращение вложений субъектами МСБ на создание, воспроизводство и приобретение новых основных средств, что, в свою очередь, в значительной степени уменьшает потенциал экономического

роста последних и возможность инновационных преобразований своей деятельности.

Несмотря на сокращение убыточности функционирования малых и средних предприятий за 2020-2021 гг., их сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) продолжает оставаться в отрицательной зоне.

6. В результате комплексного исследования были определены группы проблем, препятствующих стабильному функционированию и дальнейшему развитию малого и среднего бизнеса в Жалал-Абадской области, а именно: 1) группа финансовых проблем (кредитование, инвестирование, финансовая поддержка и т.п.); 2) группа внешних (связанных с внешней средой МСБ) и внутренних (внутрихозяйственных) организационных проблем; 3) группа производственно-технологических проблем (технико-технологическое оснащение, внедрение инноваций, производительность труда и т.п.); 4) группа социально-экономических проблем (занятость и безработица, уровень заработной платы, трудовая миграция и т.п.); 5) группа политико-правовых проблем (налоговая и таможенная политика, действующее законодательство в сфере МСБ, глобальная политическая неопределённость и т.п.); 6) группа социально-культурных и образовательных проблем (низкая культура предпринимательства, недостаточное понимание социальной роли бизнеса, низкое качество образования и т.п.). В условиях глобальной неопределённости и продолжающегося финансово-экономического кризиса указанные проблемы имеют тенденцию к усилению.

7. Анализ развития процесса кластеризации региональной экономики обусловлено определением коэффициентов локализации по различным основаниям, душевого производства, специализации, размера кластерной группы, а также интегрального показателя вышеуказанных коэффициентов. Исследование наличествования мезоэкономических условий формирования кластеров в тех основных секторах экономики Жалал-Абадской области, в которых функционируют субъекты МСБ, позволяет сделать

следующие выводы: 1) в настоящее время в регионе не сложились мезоэкономические условия для формирования кластеров в пищевой и перерабатывающей промышленности и в лёгкой промышленности (значение интегрального коэффициента меньше 1,0); 2) в рассматриваемом регионе на сегодняшний день абсолютные условия сложились для создания кластерных структур в таких сферах промышленности, как: производство электрического оборудования и добыча полезных ископаемых (интегральный показатель больше 1,0). При этом производство электрического оборудования обладает высоким уровнем потенциала кластерообразования; добыча полезных ископаемых – очень высоким уровнем потенциала кластерообразования; 3) интегральный коэффициент наличествования мезоэкономических условий формирования кластерных структур МСБ в сфере оптовой и розничной торговли в Жалал-Абадской области меньше 1,0, что говорит о недостаточной совокупности последних для создания кластерных инициатив в данном секторе региональной экономики; 4) значение интегрального коэффициента локализации, душевого производства и специализации по сфере строительства в Жалал-Абадском регионе составило меньше 1,0. Это демонстрирует отсутствие в настоящий момент необходимых мезоэкономических условий кластерообразования в рассматриваемой отрасли экономики; 5) наличествование мезоэкономических условий для формирования кластерных структур субъектами МСБ в аграрном секторе Жалал-Абадской области (интегральный показатель больше 1,0) наблюдается по следующим отраслям (подотраслям): 5.1) производство зерновых и зернобобовых; 5.2) овощеводство; 5.3) хлопководство; 5.4) бахчеводство; 5.5) виноградарство; 5.6) выращивание скота и птицы; 5.7) производство молока сырого; 5.8) производство яиц; 5.9) лесное хозяйство. При этом хлопководство и бахчеводство имеют высокий уровень потенциала кластерообразования.

Важную роль в формировании кластерных структур должны играть государственная поддержка и финансирование

соответствующих кластерных инициатив, что даст возможность увеличить конкурентоспособность МСБ, сконцентрироваться на реализации преимуществ региональных экономических секторов, осуществлять научные исследования в производственной сфере, улучшить социальную среду, нивелировать воздействие кризисных факторов.

8. Проведённое исследование позволило предложить рамочную Концепцию регионального развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике на период 2023-2027 годов в условиях членства страны в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Данная Концепция включает: введение; основные направления развития малого и среднего бизнеса в Жалал-Абадской области Кыргызской Республики; принципы реализации Концепции; правовые, консультативные, информационные, образовательные и иные услуги в сфере малого и среднего бизнеса; оценку эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса на региональном уровне; ответственность за реализацию национальных и государственных программ и положений Концепции. Основными направлениями, которые соответствуют ключевым параметрам уже принятым национальным и государственным программам, выступают: 8.1) Финансовая поддержка субъектов МСБ; 8.2) Повышение уровня технико-технологического развития МСБ и производительности труда; 8.3) Создание кластерных структур в наиболее развитых и специализированных отраслях региона; 8.4) Создание региональной институциональной инфраструктуры, нацеленной на обеспечение развития МСБ, посредством концентрации усилий и ресурсов органов государственной и местной власти, негосударственных организаций, а также совершенствования действующего законодательства в сфере МСБ; 8.5) Формирование условий и реализация мер и мероприятий по преодолению последствий пандемии COVID-19, глобальной геополитической напряжённости и неопределённости и мирового финансово-экономического кризиса.

Список использованной литературы и иных источников

I. Нормативные правовые акты Кыргызской Республики

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 5 мая 2021 года № 59 (Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
2. О Кабинете Министров Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: конституционный закон Кырг. Респ. от 11 октября 2021 года № 122. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112301>. - Загл. с экрана.
3. Налоговый кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 18 января 2022 года № 3. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112340>. - Загл. с экрана.
4. О гарантийных фондах в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 12 апреля 2019 года № 45. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111890>. - Загл. с экрана.
5. О государственной поддержке малого предпринимательства [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 25 мая 2007 года № 73. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202106>. - Загл. с экрана.
6. О местной государственной администрации и органах местного самоуправления [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 20 октября 2021 года № 123. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112302>. - Загл. с экрана.
7. Об инвестициях в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 27 марта 2003 года № 66. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11190>. - Загл. с экрана.
8. Об инновационной деятельности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 23 марта 2023 года № 65. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112546?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
9. О введении временного запрета (моратория) на проведение проверок субъектов предпринимательства до 31 декабря 2023 года [Электронный ресурс]: указ Президента КР от 21 ноября 2022 года УП № 380. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/434843>. - Загл. с экрана.
10. О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. От 12 октября 2021 года № УП № 435. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430699?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
11. О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. От 31 октября 2018 года УП № 221. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002#unknown>. – Загл. с экрана.
12. О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. от 26 июля 2022 года УП № 250. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/434780>. - Загл. с экрана.

13. О поддержке субъектов малого предпринимательства, создании благоприятного налогового и таможенного климата [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. от 2 декабря 2021 года УП № 542. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430769>. - Загл. с экрана.
14. Об оказании поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: указ Президента Кырг. Респ. от 1 сентября 2021 года УП № 376. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430634>. - Загл. с экрана.
15. Об утверждении Программы развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 гг. «Единство, Доверие, Созидание» [Электронный ресурс]: постановление Жогорку Кенеша Кырг. Респ. от 20 апреля 2018 года № 2377-VI. – Режим доступа: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/3678/2018-zhildin-20-aprelindegi-2377-vi-kirgiz-respublikasinin-okmotunun-ishinin-programmasin-bekituu-zhonundo>. - Загл. с экрана.
16. О Положении о Государственном фонде поддержки малого и среднего бизнеса при Правительстве Кыргызской Республики и Концепции развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 6 июля 1998 года № 423 (утратило силу). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5576?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
17. О признании утратившими силу некоторых решений Кабинета Министров Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Кырг. Респ. от 14 января 2022 года № 9. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158975?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
18. О Прогнозе социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2023-2027 годы [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Кырг. Респ. от 6 сентября 2022 года № 484. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159600>. - Загл. с экрана.
19. Об основной схеме классификатора типов предприятий [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 17 февраля 1998 года № 78. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5083>. - Загл. с экрана.
20. Об оценке эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 17 февраля 2012 года № 105. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93467/90?cl=ru-ru#p>. – Загл. с экрана.
21. Об уполномоченном лице по защите прав субъектов предпринимательской деятельности (Бизнес-омбудсмен) [электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 31 декабря 2018 года № 647. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12866?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
22. Об утверждении Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. От 31 марта 2017 года № 194. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99897?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
23. Об утверждении Программы по привлечению инвестиций в Кыргызскую Республику на 2022-2026 годы [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Кырг. Респ. от 30 июня 2022 года № 352. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159443?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.

24. Об утверждении Программы по созданию торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 27 июня 2019 года № 321. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14319>. - Загл. с экрана.
25. Об утверждении Программы развития бизнеса Кыргызской Республики до 2026 года [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Кырг. Респ. от 22 февраля 2023 года № 94. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/160027?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
26. Об утверждении Программы развития государственно-частного партнёрства в Кыргызской Республике на 2022-2026 гг. [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Кырг. Респ. от 30 июня 2022 года № 353. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159281?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
27. Об утверждении Программы «Финансирование субъектов предпринимательства» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 9 июня 2020 года № 315. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11671?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
28. Об утверждении Стратегии развития небанковского финансового рынка Кыргызской Республики на 2021-2025 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 4 мая 2021 года № 190. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158252>. - Загл. с экрана.
29. Об утверждении Методики оценки степени выполнения плана действий Кабинета Министров Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: распоряжение Кабинета Министров Кырг. Респ. от 24 мая 2022 года № 272-р. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430952?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.
30. Об утверждении Проекта «Финансирование сельского хозяйства – 10» [Электронный ресурс]: распоряжение Кабинета Министров Кырг. Респ. от 12 января 2022 года № 3-р. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/218814>. - Загл. с экрана.
31. Об утверждении условий предоставления возвратной финансовой помощи проекта «Экстренная поддержка микро-, малых и средних предприятий» [Электронный ресурс]: распоряжение Кабинета министров Кырг. Респ. от 9 августа 2021 года № 132-р. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/218787>. - Загл. с экрана.

II. Монографии, учебники, учебные пособия, статьи, лекции и иные источники

32. Абдуллаев Низами Видади Оглы. Стимулирование деятельности малых инновационных предприятий в современных условиях [Текст]: дис. ... на соиск. Учён. степ. кандидата эконом. наук: специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями) / Абдуллаев Низами Видади Оглы. – Владимир: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», 2022. – 206 с.
33. Абдураимова, Л.И. Формы и методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в мировой практике [Электронный ресурс] /

- Л.И. Абдураимова, М.С. Сюпова // Электронное научное издание «Ученые записки ТГУ»». – 2017. – Том 8, № 2. – С. 389-394. – Режим доступа: https://ejournal.pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_171.pdf. - Загл. с экрана.
34. Акимов, О.Ю. Малый и средний бизнес: эволюция понятий, рыночная среда, проблемы развития [Текст] / О.Ю. Акимов. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 192 с.: ил.
  35. Аксенов, В.А. Состояние и перспективы развития малого предпринимательства в регионе [Текст]: дис. ... на соиск. Учён. степ. кандидата эконом. наук: специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством / В.А. Аксенов. – М.: Центросоюз Российской Федерации. Московский университет потребительской кооперации, 2004. – 162 с.
  36. Акылбекова, Н.И. Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике [Текст] / Н.И. Акылбекова, С.С. Байгуттиев // Известия Иссек-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2019. – № 4 (27). – С. 15-21.
  37. Алимова, Г. Проблемы развития предпринимательства в Кыргызстане [Текст] / Г. Алимова // Общество и экономика. – 2017. – № 11. – С. 108-115.
  38. Алишева, П.К. Региональная политика малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике в условиях кризиса [Текст] / П.К. Алишева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1-1 (71). – С. 10-15.
  39. Алуян, В.С. Малый бизнес как фактор развития национальной экономики [Электронный ресурс] / В.С. Алуян // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S6. – С. 1-7. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/76066.htm>. - Загл. с экрана.
  40. Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Институт статистических исследований и повышения квалификации, 2019. – 16 с. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/media/files/bef540ff-d88d-4172-9fd8-a3c341a9861b.pdf>. - Загл. с экрана.
  41. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf. - Загл. с экрана.
  42. Артемов, А.В. Малый и средний бизнес: понятие, критерии, категории субъектов, место и роль в рыночном хозяйстве [Текст] / А.В. Артемов // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 44-49.
  43. Базулин, А.В. Малое предпринимательство в сфере производства [Текст] / А.В. Базулин // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 1 (18). – С. 116-123.
  44. Балдина, Ю.А. Роль и место субъектов малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях [Текст] / Ю.А. Балдина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и Право. – 2016. – Т. 26. № 4. – С. 7-10.

45. Балынская, Н.Р. Предпринимательство в ЕС: сущность, особенности, психология, культура [Текст]: учебное пособие / Н.Р. Балынская, Е.С. Замбрицкая. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2019. – 56 с.
46. Баринава, В.А. Поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: международный опыт и российские особенности [Текст] / В.А. Баринава // Экономическое развитие России. – 2019 (январь-февраль). – Том 26. № 1. – С. 55-62.
47. Белокрылова, О.С. Институциональный механизм функционирования малого бизнеса: структура и направления совершенствования [Текст] / О.С. Белокрылова // Вопросы регулирования экономики (Journal of Economic Regulation). – 2014. – Том 5, № 2. – С. 6-13.
48. Бердибаева, А. Проблема кыргызских предпринимателей – неэффективный бизнес. Зампред РКФР о слабых местах МСБ [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Финансовое издание «Economist», 2021. – Режим доступа: <https://economist.kg/novosti/biznes/2021/03/31/problema-kyrgyzskih-predprinimatelej-neeffectivnyj-biznes-zampred-rkfr-o-slabyh-mestah-msb/>. – Загл. с экрана.
49. Босчаева, З.Н. Оценка эффективности деятельности малых предпринимательских структур [Текст] / З.Н. Босчаева, М.В. Коган // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 2. – С. 101-104.
50. Бувев, В.В. Делу время: как выстроить новое успешное предприятие после коронавируса [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – АНО «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» (НИСИП). – Москва, 2023. – Режим доступа: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=133498&sphrase_id=3442128. – Загл. с экрана.
51. Вершинина, А.А. Peer-To-Peer кредитование в финансово-экономической системе России [Текст] / А.А. Вершинина, О.А. Жданова // Транспортное дело России. – 2017. – № 4. – С. 6-8.
52. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики 2017-2021 гг. [Текст]: статистический сборник. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2022. – 199 с.
53. Галкин, Д.Г. Методические вопросы оценки функционирующих территориально-производственных кластеров [Текст] / Д.Г. Галкин // Вестник Алтайской науки. – 2014. – № 2-3 (20-21). – С. 197-201.
54. Галочкина, О.А. Инфраструктура предпринимательства: сущность и виды [Текст] / О.А. Галочкина, И.В. Разумова // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 38-40.
55. Глава кабина: Ошская область платит всего 2% налогов, Ош – 2,5-3%, Жалал-Абад – 5,5-6%, Баткен – 1% [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Издание экономической и деловой информации «Tazabek». – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://www.tazabek.kg/news:1865296/>. – Загл. с экрана.
56. Годовой отчёт Российско-Кыргызского Фонда Развития 2021 [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Российско-Кыргызского Фонда Развития. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://www.rkdf.org/godovye-otchety/>. – Загл. с экрана.

57. Гончарова, Е.В. Роль кластерных инфраструктур в развитии технологического предпринимательства в регионе [Электронный ресурс] / Е.В. Гончарова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 3 (67). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6707/>. – Загл. с экрана.
58. Государственное регулирование рыночной экономики [Текст]: учебник / В.И. Кушлин. – общ. Ред.; издание 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 834 с.
59. Гурьянов, П.А. О предпринимательстве [Электронный ресурс] / П.А. Гурьянов // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – 2011. – № 3. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2011/07/1453>. - Загл. с экрана.
60. Данько, Т.П. Основные подходы к выявлению кластеров в экономике региона [Текст] / Т.П. Данько, Е.С. Куценко // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 248-254.
61. Друкер, Питер.Ф. Рынок: как выйти в лидеры: Практика и принципы [Текст] / Питер.Ф. Друкер: Пер. с англ. – М.: Совмест. Предприятие « Бук Чембэр Интернэшнл», 1992. – 351 с.
62. Друкер, Питер.Ф. Энциклопедия менеджмента [Текст] / Питер.Ф. Друкер: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.: ил. – Парал. Тит. англ.
63. Жура, С.Е. Инфраструктурное обеспечение развития малого бизнеса: институциональный подход [Текст]: дис. ... на соиск. Учён. степ. доктора эконом. наук: специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства) / С.Е. Жура. – М.: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2021. – 389 с.
64. Занятость и безработица. *Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы за 2012-2021 гг.* [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/zanyatost-i-bezrabotica-itogi-integririrovannogo-vyborochnogo-obsledovaniya-byudzhetrov-domashnih-hozyajstv-i-rabochej-sily-v-2013g/>. - Загл. с экрана.
65. Заргарян, З.С. К вопросу о понятии малого и среднего бизнеса [Текст] / З.С. Заргарян // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – 2 (77). – С. 53-59.
66. Зарицкий, Б.Е. Проблемы и перспективы малого и среднего бизнеса в Германии [Текст] / Б.Е. Зарицкий // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13 (6). – С. 133-152.
67. Захарова, Н.В. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: основные особенности развития [Текст] / Н.В. Захарова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2020. – № 4. – С. 88-102.
68. Земцов, С.П. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса [Текст] / С.П. Земцов, Ю.В. Царева // Экономическое развитие России. – 2020. – Том 27 № 5. – С. 71-82.
69. Зоидов, К.Х. Особенности эволюции малого среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве [Текст]: монография / К.Х. Зоидов, Е.В. Моргунов, К.В. Биджамова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 152 с.

70. Зубова, О.Г. Зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [Текст] / О.Г. Зубова, С.Л. Жаркова // Научно-практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования». – 2020. – № 3. – С. 86-94.
71. Игнатова, И.В. Предпринимательство и бизнес: терминологическая дифференциация [Электронный ресурс] / И.В. Игнатова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 6 (25) ноябрь-декабрь. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/63EVN614.pdf>. - Загл. с экрана.
72. Информация о предварительных итогах социально-экономического развития Кыргызской Республики за январь-декабрь 2021 года [электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/85155648996ccec80b2a7bb02d27fbf45a7202c.pdf>. - Загл. с экрана.
73. Информация по проекту «Финансирование сельского хозяйства-10» на 27/10/2022 [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Министерство финансов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2022. – Режим доступа: <https://minfin.kg/posts/393>. - Загл. с экрана.
74. Инфраструктура рынка [Текст]: учебное пособие / Под ред. к.э.н., доцента кафедры экономики Д.С. Тагавердиевой. – Махачкала: Дагестанский университет народного хозяйства, 2016. – 128 с.
75. Исманалиев, К.И. Занятость и рынок труда: экономические и социальные проблемы в Кыргызской Республике [Текст] / К.И. Исманалиев, Ж.А. Токошева, К.Т. Пайысбекова, С.К. Адиева // Economics. – 2021. – № 2 (49). – С. 24-28.
76. Итоги социально-экономического развития Кыргызской Республики за 2021 год [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Национальный институт стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://nisi.kg/blog/38-Itoghi-sotsialno-ekonomichieskogho-razvitiia-Kyrgyzskoi-Riespubliki-za-2021-ghod.html>. - Загл. с экрана.
77. Камбарова, Ж.У. Кластерный подход в развитии конкурентоспособности малых и средних предприятий Кыргызской Республики [Текст] / Ж.У. Камбарова, А. Джусулбеков // Ежеквартальный научно-информационный журнал «Экономический вестник». – 2022. – № 1,2. – С. 18-21.
78. Карлова, Н. Производительность в промышленности [Электронный ресурс]: аналитическая записка / Н. Карлова, Е. Пузанова, И. Богачева. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2019. – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/90569/analytic_note_20191125_dip.pdf. - Загл. с экрана.
79. Карташова, Е.И. Управление системой ресурсного обеспечения малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса [Текст]: автореф. ... на соиск. Учён. степ. кандидата эконом. наук: специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства) / Е.И. Карташова. – М.: НОУ ВПО «Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы», 2012. – 22 с.
80. Кириллов, А.В. Международный опыт развития малого и среднего инновационного предпринимательства и возможности его применения в российской экономике [Текст]: дис. ... на соиск. Учён. степ. кандидата эконом.

- наук: специальность 08.00.14 – Мировая экономика / А.В. Кириллов. – М.: ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», 2015. – 156 с.
81. Клейнер, Г.Б. Особенности формирования экономических институтов в России [Текст] / Г.Б. Клейнер // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39. № 3. – С. 3-18.
  82. Коваленко, В.Н. Зарубежный опыт развития и поддержки малого и среднего предпринимательства [Текст] / В.Н. Коваленко // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. – 2012. – № 1. – С. 108-113.
  83. Коваленко, Н.В. Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Н.В. Коваленко, Т.А. Сулейманова // ЦИТИСЭ: электронный рецензируемый журнал. – 2020. – № 2 (24). – С. 471-485. – Режим доступа: <https://ma123.ru/ru/2020/06/коваленко-сулейманова/>. – Загл. с экрана.
  84. Комарова, О.В. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса [Текст]: монография / О.В. Комарова, Т.А. Саламатова, Д.Е. Гаврилов. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. – 163 с.
  85. Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг. [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Министерство образования и науки Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf>. - Загл. с экрана.
  86. Корчагина, И.В. Региональная политика развития кластеров малых и средних предприятий [Электронный ресурс] / И.В. Корчагина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 1 (49). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4939/>. – Загл. с экрана.
  87. Кочановский, М.В. Развитие институциональной среды малого бизнеса [Текст]: дис. ... на соиск. Учён. степ. кандидата эконом. наук: специальность 08.00.01 – Политическая экономика / М.В. Кочановский. – Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2000. – 170 с.
  88. Кредиты для бизнеса в Кыргызстане [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Финансовый портал «Акчабар». – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://www.akchabar.kg/ru/loans/business/>. – Загл. с экрана.
  89. Крылов, Э.И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия [Текст]: учеб. пособие для вузов / Э.И. Крылов, В.М. Власова, И.В. Журавкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 608 с.
  90. Кузубов, А.А. Основные аспекты государственной поддержки в развитии малого и среднего бизнеса России и экономически развитых стран [Текст] / А.А. Кузубов, В.О. Каба, Чжан Цзе // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 67-71.
  91. Кулуева, Ч.Р. Некоторые вопросы бедности трудоспособной части населения в регионах Кыргызстана [Текст] / Ч.Р. Кулуева // Молодой учёный. – 2016. – № 1 (105). – С. 395-401.
  92. Кыргызский союз промышленников и предпринимателей (КСПП) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <http://kspp.kg/index.php?act=material&id=1>. – Загл. с экрана.

93. Кыргызстан в цифрах 2017-2021 гг. (статистический сборник) [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2022. – 364 с.
94. Лапшова, О.А. Повышение устойчивости малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в кризисный период [Текст] / О.А. Лапшова, О.Ю. Крамлих, Л.Т. Киященко // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 9. – С. 42-46.
95. Мазиллов, Е.А. Оценка влияния малого бизнеса на социально-экономическое развитие регионов [Электронный ресурс] / Е.А. Мазиллов, А.В. Кремин // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 1 (41). – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2496/full>. - Загл. с экрана.
96. Макушина, А.Ю. Зарубежный опыт становления и развития малых предпринимательских структур в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности [Текст] / А.Ю. Макушина // Экономика и финансы. – 2021. – № 5 (141). – С. 39-47.
97. Маликов, Р.И. Институциональная конфигурация региональной деловой среды как фактор развития предпринимательства [Текст] / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, Д.Д. Мухаметова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 16. – С. 1849-1866.
98. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2012-2016 гг. [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2017. – 220 с.
99. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2017-2021 гг. [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2022. – 212 с.
100. Малое предпринимательство в экономике территорий [Текст]: монография / К.А. Гулин, Е.А. Мазиллов, А.Е. Кремин, С.В. Терехова, Н.О. Якушев; под научн. рук. К.А. Гулина. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017. – 128 с.
101. Малое предпринимательство. Организация, развитие и управление малым предприятием [Текст]: учебник / под научн. Ред. Г.Л. Багиева, В.Ю. Бутова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 582 с. – (Высшее образование).
102. Мамедова, Н.А. Малый бизнес в рыночной среде [Текст]: учебно-методический комплекс / Н.А. Мамедова, Е.А. Девяткин. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2009. – 144 с.
103. Миграционный прирост, отток (-) по внешней миграции в Кыргызской Республике. Открытые данные [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/41/>. – Загл. с экрана.
104. Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. Обсуждение нпа [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/ru/discussion?page=4>. – Загл. с экрана.
105. Минфин: беспроцентные кредиты предпринимателям выдаются с опережением [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Министерство финансов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим

доступа: <https://minfin.kg/posts/minfin-besprotsentnye-kredity-predprinimatelyam-vud>. - Загл. с экрана.

106. Мироседи, Т.Г. Формирование системы инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства [Текст] / Т.Г. Мироседи // Вестник Университета. – 2014. – № 21. – С. 47-52.
107. Митин, А.Н. Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности [Текст] / А.Н. Митин, А.А. Пустуев // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 04 (146). – С. 109-114.
108. Молчанова, Л.А. Источники финансирования малого бизнеса: прямые и альтернативные [Текст] / Л.А. Молчанова, А.Н. Шанина // Прикладные экономические исследования (научно-практический журнал) – 2022. – № 4. – С. 57-63.
109. Морозко, Н.И. Факторы стимулирования деловой активности малого бизнеса [Текст] / Н.И. Морозко // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 3. – С. 64-70.
110. Мурыгина, Л.С. Теория малого предпринимательства в условиях рыночной экономики [Текст]: монография / Л.С. Мурыгина. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. – 212 с.
111. Насыров, А. Проблемы малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике [Текст] / А. Насыров // Общество и экономика. – 2009. – № 11-12. – С. 177-188.
112. Национальные счета Кыргызской Республики 2012-2016 гг. (годовая публикация) [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2018. – 210 с.
113. Национальные счета Кыргызской Республики 2017-2021 гг. (годовая публикация) [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023. – 451.
114. Нацстатком рассчитал показатели производительности труда [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/nacstatkom-rasschital-pokazateli-proizvoditelnosti-truda/>. – Загл. с экрана.
115. Осмонова, А.Д. Проблемы малого предпринимательства в Кыргызстане [Текст] / А.Д. Осмонова, Л.Э. Наркулова // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. – 2021. – № 1 (105). – С. 144-149.
116. Основные показатели торговли и услуг за 2017-2021 гг. (статистический бюллетень) [Электронный ресурс]: офиц. Сайт: электрон. текстовые данные. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/staticheskij-byulleten-osnovnye-pokazateli-torgovli-i-uslug/>. – Загл. с экрана.
117. Открытое Акционерное Общество «Гарантийный фонд» [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://gf.kg>. – Загл. с экрана.
118. Оценка состояния ММСП в Кыргызской Республике и его экспортного потенциала: исследование [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – ОАО «Гарантийный фонд», 2022. – 58 с. – Режим доступа: ОАО «Гарантийный фонд». – Режим доступа: https://gf.kg/wp-content/uploads/2022/11/issledovanie_ocenka-sostoyaniya-mmsp-v-kr.pdf. - Загл. с экрана.

119. Паевская, С.Л. Управление различными предпринимательскими структурами [Текст] / Л.С. Паевская // Актуальные вопросы современной науки. – 2016. – № 46. – С. 184-195.
120. Палякин, Р.Б. Формирование бинарной модели развития инфраструктуры предпринимательства с учётом асимметрии институциональной среды [Текст]: монография / Р.Б. Палякин. – Казань: Изд-во ООО «Абзац», 2018. – 160 с.
121. Панова, Е.А. Применение факторинга малыми и средними предприятиями и влияние на него развития информационных технологий [Электронный ресурс] / Е.А. Панова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020 (июнь). – № 80. – С. 129-150. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/vipusk_80_ijun_2020_g./ekonomicheski_e_voprosi_upravlenija/12-10-07panova.pdf.
122. Пастушено, А. Малое предпринимательство как субъект экономических отношений [Текст] / А. Пастушенко // Человек и труд. – 2006. – № 8. – С. 76-77.
123. Пашкевич, И. Стимулирование экспортной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства [Текст] / И. Пашкевич // Банкаўскі Веснік. – 2014 август. – № 8 (613). – С. 30-35.
124. Пиньковецкая, Ю.С. Сложившийся уровень номинальной заработной платы работников малых и средних предприятий в России [Текст] / Ю.С. Пиньковецкая // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 3. – С. 235-248.
125. Платонова, И.Н. Меры поддержки малых и средних предприятий в ЕС в условиях «вирусной» экономики [Текст] / И.Н. Платонова, А.О. Караева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 5. – С. 22-38.
126. Подбиралина, Г.В. Средний и малый бизнес в экономике зарубежных стран [Текст]: учебное пособие / Г.В. Подбиралина, Т.Е. Мигалева; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова» (ФГБОУ ВПО «РЭУ им Г.В. Плеханова»). – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2013. – 92 с.
127. Пономарев, А.А. Институциональная инфраструктура: сущность и содержание [Электронный ресурс] / А.А. Пономарев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107 (03). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/27.pdf>. – Загл. с экрана.
128. Портер, Майкл. Э. Конкуренция [Текст] / Майкл. Э. Портер; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.: ил. – Парал. Тит. англ.
129. Предпринимательство [Текст]: учебное пособие / Н.Ю. Никитина, С.М. Корунов, А.А. Ящин, И.Д. Опарин; под общ. Ред. Н.Ю. Никитиной; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 256 с.: ил.
130. Промышленность Кыргызской Республики 2012-2016 гг. (годовая публикация) [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2017. – 330 с.
131. Промышленность Кыргызской Республики 2017-2021 гг. (годовая публикация) [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2022. – 240 с.

132. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг [Электронный ресурс]: доклад для общественных консультаций. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2020. – 28 с. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf. – Загл. с экрана.
133. Развитие финансового рынка Российской Федерации. Поддержка малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Центральный Банк Российской Федерации. – Москва, 2023. – Режим доступа: <https://cbr.ru/develop/msp/>. – Загл. с экрана.
134. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: Изд. Дом «ИНФРА-М», 1999. – 478 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М». БСИ).
135. Регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в начале XXI века: мировой опыт [Текст]: коллективная монография. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. – 332 с.
136. Романенко, Е.В. Развитие малого предпринимательства в условиях инновационной экономики [Текст]: дис. ... на соиск. Учён. степ. доктора эконом. наук: специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства) / Е.В. Романенко. – СПб.: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», 2018. – 337 с.
137. Руденко, Л.Г. Механизм инновационной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства [Текст] / Л.Г. Руденко // Вестник университета. – 2019. – № 1. – С. 64-71.
138. Савин, В.Е. Развитие малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане и его роль в насыщении потребительского рынка [Электронный ресурс] / В.Е. Савин, Е.В. Таранова, М.А. Мырзалиева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 2 (70). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7001/>. – Загл. с экрана.
139. Сатиева, А.Т. Проблемы малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике [Текст] / А.Т. Сатиева // Известия вузов (Кыргызстан). – 2013. – № 3. – С. 180-184.
140. Седых, Ю.А. Инфраструктура поддержки малого предпринимательства [Электронный ресурс] / Ю.А. Седых, Т.А. Макаренко // Интернет-журнал «Мир науки». – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/08KMN215.pdf>. – Загл. с экрана.
141. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2012-2016 гг. (годовая публикация) [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2017. – 89 с.
142. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2017-2021 гг. (годовая публикация) [Текст]. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2022. – 99 с.
143. Синюков, А.Г. Развитие производственно-технического обслуживания сельского хозяйства [Текст] / А.Г. Синюков // Достижения науки и техники АПК. – 2004. – 9. – С. 11-13.
144. Строительство в Кыргызской Республике (динамические таблицы) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек,

2023. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/stroitelstvo/>. – Загл. с экрана.
145. Сулеева, Д.Ю. Организация венчурного финансирования: международная практика и перспективы для Кыргызстана [Текст] / Д.Ю. Сулеева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2014. – Том 14, № 8. – С. 155-158.
146. Табункова, Н.А. Малый и средний бизнес как основа развития рыночной экономики [Текст] / Н.А. Табункова // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 4-2. – С. 184-188.
147. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (в редакц. От 23 марта 2021 года) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. АО «Кодекс», 2023. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456058064>. – Загл. с экрана.
148. Торговля и услуги населению в Кыргызской Республике (динамические таблицы) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/torgovlyai-uslugi-naseleniyu/>. – Загл. с экрана.
149. Торгово-промышленная палата Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://cci.kg/podderzhka-biznesa/regionalnye%20predstavitelstva%20tp%20kr.html>. – Загл. с экрана.
150. Трибунская, А.Г. Система инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности: сущность, структура, основные элементы [Текст] / У.Г. Трибунская // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – 12 (058). – С. 115-118.
151. Трифонова, Н.В. Интернационализация малого и среднего бизнеса [Текст]: учебное пособие / Н.В. Трифонова, М.З. Эпштейн, М.Б. Крылова, Е.С. Хутиева. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 89 с.
152. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Президент Российской Федерации. – Москва, 2023. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971>. – Загл. с экрана.
153. Финансовая отчётность ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» за 2017-2021 гг. [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Открыток Акционерное Общество микрокредитная компания «Фонд развития предпринимательства». – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <http://frp.kg/о-компаний/финансовая-отчетность.html>. – Загл. с экрана.
154. Хайруллова, А.И. Государственная финансовая поддержка института малого предпринимательства [Текст]: дис. ... на соиск. Учён. степ. кандидата эконом. наук: специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит / А.И. Хайруллова. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2015. – 195 с.

155. Харченко, А.А. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Иркутской области [Текст] / Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 2. – С. 68-71.
156. Центр поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://ishker.kg/ru/page/about>. – Загл. с экрана.
157. Чолбаева, С. Дж. Роль малого и среднего бизнеса в формировании доходной части государственного бюджета Кыргызской Республики [Текст] / С.Дж. Чолбаева, Н.С. Чанаев // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 4 (сентябрь). – С. 56-58.
158. Шевелева, О.В. Состояние и пути решения проблем малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике [Текст] / О.В. Шевелева, И.В. Бутенко, А.А. Салюев // Евразийский Союз Учёных (ЕСУ). – 2019. – № 5 (62). – С. 12-15.

III. Иностранные источники

159. AgroSpace [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – ОсОО «АгроИнформАзия. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://agroasia.com/ru>. – Загл. с экрана.
160. An action plan to improve access to finance for SMEs [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Текстовые данные. – European Economic and Social Committee. – Brussels, 2012. – Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/action-plan-improve-access-finance-smes>. – Загл. С экрана.
161. Business Professionals Network (BPN) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – Бишкек, 2023. – Режим доступа: <https://bpn.kg/participation/BPN-programme>. – Загл. с экрана.
162. CFR Small Business Size Regulations [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. текстовые данные. – The Code of Federal Regulations, 2023. – Режим доступа: <https://www.ecfr.gov/current/title-13/chapter-I/part-121>. – Загл. с экрана.
163. Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (Text with EEA relevance) (notified under document number C (2003) 1422) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Текстовые данные. – EUR-Lex. Access to European Union law. – Luxembourg, 2023. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reco/2003/361/oj>. – Загл. С экрана.
164. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – «Think Small First» – A «Small Business Act» for Europe (SEC (2008) 2101) (SEC (2008) 2102) [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Текстовые данные. – EUR-Lex. Access to European Union Law. – Luxembourg, 2023. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52008DC0394>. – Загл. С экрана.
165. Corruption Perceptions Index [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Текстовые данные. – Transparency International. – Berlin, 2023. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022/index/kgz>. – Загл. С экрана.
166. Doing Business 2020 [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Тестовые данные. – World Bank Group. – Washington, 2020. – Режим доступа:

- <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/u/united-states/USA.pdf>. – Загл. С экрана.
167. EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Текстовые данные. – European Commission. – Brussels, 2010. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>. – Загл. С экрана.
168. Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Текстовые данные. – European Commission. – Brussels, 2023. – Режим доступа: https://single-market-economy.ec.europa.eu/access-finance_en. – Загл. С экрана.
169. Table of Small Business Size Standards Matched to North American Industry Classification System Codes [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Текстовые данные. – U. S. Small Business Administration. – Washington, 2023. – Режим доступа: https://www.sba.gov/sites/default/files/2022-12/Table%20of%20Size%20Standards_Effective%20December%2019%2C%202022_508%20%281%29_0.pdf. – Загл. С экрана.
170. U. S. Small Business Administration – SBA [Электронный ресурс]: офиц. сайт: электрон. Текстовые данные. – Washington, 2023. – Режим доступа: <https://www.sba.gov/about-sba>. – Загл. С экрана.

Перечень условных обозначений

ВВП	внутренний валовой продукт
ВДС	валовая добавленная стоимость
ВРП	валовой региональный продукт
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕК	Европейская комиссия
ЕС	Европейский союз
ЕФСР	Евразийский фонд стабилизации и развития
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
МВФ	Международный валютный фонд
МСБ	Малый и средний бизнес
НБКР	Национальный банк Кыргызской Республики
НПА	Нормативный правовой акт
НСК КР	Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
РКФР	Российско-Кыргызский фонд развития
СНГ	Содружество Независимых Государств
СНС	Система национальных счетов
США	Соединённые Штаты Америки

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
-----------------------	---

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	4
---	---

1.1. Понятие, критерии малого и среднего бизнеса и его роль в социально-экономическом развитии территории	4
1.2. Институциональный подход в исследовании становления и развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса	17
1.3. Система государственной поддержки и регулирования малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике	25
1.4. Международный опыт функционирования и поддержки малого и среднего бизнеса	37

ГЛАВА 2

ДИАГНОСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ КЫРГЫЗСТАНА .....

	48
--	----

2.1. Анализ хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в отраслевом разрезе экономики Жалал-Абадской области	48
2.2. Экономико-математический анализ и оценка финансового состояния малого и среднего бизнеса в регионе	67

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ КЫРГЫЗСТАНА .....

	82
--	----

3.1. Проблемы функционирования малого и среднего бизнеса в Жалал-Абадской области в условиях глобальной неопределённости	82
--	----

3.2. Кластерный подход в развитии малого и среднего бизнеса в регионах республики на примере Жалал-Абадской области	103
3.3. Концепция регионального развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике на период 2023-2027 годов в условиях членства Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе (на примере Жалал-Абадской области).....	121
Заключение	144
Список использованной литературы и иных источников	153
Перечень условных обозначений	168

Эргешова Т.А., Карбекова А.Б.

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА ЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Монография

Подписано к печати 30.11.2025 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ.л. 10,625. Бумага офисная.
Печать лазерная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в частной типографии
ИП Газибаева Х. «Чакан басма».
г. Жалал-Абад, ул. Токтогула, 22-1.
Тел.: +996 703 834 624